

*Рекомендовано к опубликованию
Редакционно-издательским советом
ВНИИ МВД России*

Рецензенты:

А. П. Горелик, кандидат юридических наук, доцент
(НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ);
Ю. Г. Васин
(ВИПК МВД России)

В. Д. ЛАРИЧЕВ, О. В. ЗИМИН, В. А. БОДРОВ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ)
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

Учебное пособие

Ларичев В. Д., Зимин О. В., Бодров В. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 155 с.

Рассматриваются уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов. Дается характеристика основных элементов их отмывания.

Для практических работников органов внутренних дел, преподавателей, слушателей, курсантов образовательных учреждений МВД России.

УДК 351.745.7

МОСКВА 2008

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2008

Введение

Анализ криминогенной обстановки в нашей стране показал, что отмывание преступных доходов является одним из опасных и вместе с тем распространенных видов преступлений в сфере экономической деятельности.

По данным ГИАЦ МВД России, по ст. 174, 174¹ УК РФ в 2002 г. зарегистрировано 1209 преступлений, в 2003 г. – 620 (-49%), в 2004 г. – 1977 (+219%), в 2005 г. – 7461 (+277%), в 2006 г. – 7957 (+7%) преступлений. Таким образом, в среднем их ежегодный прирост составил 114%.

Изучение правоприменительной практики свидетельствует о том, что отмывание осуществляется многообразными способами, которые постоянно изменяются. Наблюдается профессионализация отмывания преступных доходов, приобретение им черт криминального бизнеса, причем весьма развитого, с использованием современных финансовых инструментов и достижений научно-технического прогресса.

Обусловливая безнаказанность преступников, отмывание является тем катализатором, который укрепляет антиобщественную направленность их поведения. Колоссальные объемы капитала, вовлеченного в операции по отмыванию, проникая в законную экономическую деятельность, подрывают ее сбалансированную устойчивость. Фактически располагаясь в одном ряду с такими негативными социальными явлениями, как незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, коррупция и терроризм, а также создавая для них финансовую основу, отмывание преступных доходов приобретает еще большую общественную опасность.

С момента установления в нашей стране уголовно-правового запрета на совершение исследуемого деяния в него внесен ряд изменений. Одним из кардинальных стало принятие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ, которым ст. 174 УК РФ изложена в новой редакции, УК РФ дополнен ст. 174¹, заменено общее требование о незаконности первоначального деяния на указание о преступном происхождении доходов.

Между тем до настоящего времени не разрешен ряд трудностей, возникающих при применении ст. 174, 174¹ УК РФ правоохранительными и судебными органами.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности проблем борьбы с отмыванием криминальных доходов и требуют разработки научно-обоснованных рекомендаций по дальнейшему совершенствованию положений УК РФ об ответственности за отмывание преступных доходов и принятию адекватных мер по его предупреждению.

Современные научные исследования ведутся в разных аспектах противодействия отмыванию преступных доходов и затрагиваются в работах таких ученых, как В. М. Алиев, Д. В. Бахарев, М. Е. Белай, Б. С. Болотский, А. С. Босхолов, В. Б. Букарев, В. П. Верин, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, С. М. Гусейнова, В. С. Давыдов, А. Э. Жалинский, Б. Д. Завидов, Г. С. Захаров, О. В. Зимин, Ю. Д. Илько, И. А. Клепицкий, Ю. В. Коротков, А. М. Кочарян, Д. Р. Кузахметов, Н. Ф. Кузнецова, Л. Н. Куровская, В. В. Лавров, В. Д. Ларичев, А. Н. Лисин, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимов, В. И. Михайлов, Т. В. Молчанова, В. А. Никулина, В. С. Овчинский, П. Г. Пономарев, Д. В. Рыбаков, А. В. Соловьев, И. Н. Соловьев, Г. А. Тосунян, Ю. В. Трунцевский, Б. Г. Цэдашиев, Н. А. Шулепов, О. Ю. Якимов, П. С. Яни и других.

Вместе с тем уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с отмыванием преступных доходов нельзя назвать решенными в полной мере. До сих пор ряд вопросов в части конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за отмывание преступных доходов остается весьма дискуссионным, требующим дальнейшего изучения. Кроме того, стремительное развитие общественных отношений, динамичность исследуемого явления обуславливает недостаточность ряда предупредительных мер, прежде считавшихся оптимальными. Необходим пересмотр существующих и разработка новых мер предупреждения отмывания.

Глава I

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

§ 1. Понятие легализации (отмывания) преступных доходов

Для правильной и эффективной организации противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов существенное значение имеет решение терминологических проблем.

Одна из версий происхождения термина «отмывание денег» (money laundering¹) заключается в следующем. Предполагается, что основателем первых в мире прачечных (лондроматов), занимавшихся «стиркой» денежных средств, имеющих преступное происхождение и человеком, реализовавшим идею увода из-под контроля фискальных органов криминальных доходов в страны Карибского бассейна, является нью-йоркский бутлегер по имени Майер Лански. Созданная им в 20-е годы XX столетия криминальная экономическая схема заключалась в следующем: наличные деньги, вырученные от незаконной деятельности (в том числе от не уплаты налогов), «впрыскивались» в легальные предприятия и через них в легальную финансовую систему, где они отмывались с помощью стратегии «заматывания следов»: перемещаясь между подставными компаниями, секретными банковскими счетами и множеством юрисдикций, так чтобы правоохранные органы не могли отследить их, а потом по-

¹ При переводе данного термина английского языка Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. в качестве его синонима употребляют слово «money-washing». См.: Андрианов С. Н., Берсон А. С., Никифоров А. С. Англо-русский юридический словарь. М.: Рус. яз. при участии ТОО «Рея», 1993. С. 288-289. Отсюда же и происхождение термина «wash sales» («отмывочные», «фиктивные» сделки), используемого в США, например, в Законе о биржах 1934 г. (Securities Exchange Act) (см.: Азимова Л. В. Недобросовестная рыночная практика на финансовых рынках // Право и экономика. 2001. № 9).

являлись на противоположном конце, чистые сияющие, производя впечатление законно заработанной прибыли². Несмотря на кажущуюся простоту этого процесса, он остается основой большинства стратегий по отмыванию денег и в настоящее время³.

Толчком к созданию индустрии по отмыванию преступных доходов послужило осуждение Аль Капоне на 11 лет тюремного заключения за уклонение от уплаты налогов на общую сумму 200 тыс. долларов США, при этом из статей обвинения были исключены: пятьсот убийств, вымогательства, шантаж, не исполнение так называемого «сухого закона»⁴.

Сам Лански никогда не использовал термин «отмывание денег», но он заложил фундамент рассматриваемого явления, полагая, что лишь поднял на новый уровень увод капитала из-под контроля национальной юрисдикции США, стремясь скрыть свое реальное материальное положение от полиции и конкурентов, а самое главное избежать возможного обвинения в уклонении от уплаты налогов.

Как отмечает Н. Н. Макарова, первоначально это было сленговое слово, употребляемое гангстерами⁵. Данной версии придерживается, в частности, П. Лилли, говоря, что «...хотя в наши дни термин «отмывание» является синонимом таких слов, как «стирка» и «чистка», в те далекие годы эта связь была обоснована существующими реалиями: преступники в этих целях действительно использовали стиральные машины»⁶.

Д. Робинсон стоит на другой позиции, полагая, что процесс отмывания доходов называется так, потому что такова его суть, а не потому, что Аль Капоне имел сеть прачечных, которые использовал для сокрытия своего дохода»⁷.

² См. Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 40.

³ Финансовые убежища и банковская тайна. // Информационный бюллетень по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, 1999. С. 8.

⁴ Зимин О.В. Легализация денежных средств или иного имущества: проблема преступности дохода, полученного в результате уклонения от уплаты налогов // Налоговая политика и практика, 2007. № 6/1. С. 16.

⁵ См.: Макарова Н. Н. Налоговые преступления, легализация (отмывание) денежных средств в России и за рубежом с использованием оффшорных финансовых центров и юрисдикции банковской тайны // Налоговый вестник. 2000. № 7.

⁶ Лилли П. Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмывания денег, международной преступности и терроризме. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. С. 21–22.

⁷ Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 40; см. также, например: Кордобовская М. Грязные деньги века // Информационно-новостной сайт Оффшор Экспресс (www.nalogi.net).

По мнению авторов, первая версия имеет больше прав на свое существование. Именно от одного из способов совершения данного преступления произошло его название, тем более, что глагол английского языка «launder» изначально обозначает слово «стирать»⁸.

Тем не менее, в официальном лексиконе выражение «отмыть деньги» можно считать относительно свежим неологизмом⁹. Впервые оно появилось в печати лишь в период Уотергейтского скандала 1973 г., в результате которого 37-й президент США Ричард Милхаус Никсон сложил с себя свои обязанности. А в юридическом языке – фактически через десять лет, только в 1982 г. в США, и с тех пор стал использоваться по всему миру, как в научной, так и публицистической литературе, а также в различных правовых документах.

Как пишет В. В. Лавров: «Термин «отмывание» денег, являющийся собой наиболее яркий пример правовой аллегии, сравнительно недавно, хотя и достаточно прочно, вошел в научный оборот за рубежом, где он широко используется в настоящее время даже в текстах нормативно-правовых актов»¹⁰.

Об этом же говорит и Д. В. Чухвичев: «Настоящей трагедией является использование в уголовном законодательстве терминов, заимствованных из уголовного (!) жаргона, например, «отмывание денежных средств» (вместо гораздо более ясного и вообще по культурным соображениям приемлемого «легализация незаконно полученных денежных средств»)»¹¹.

⁸ Англо-русский словарь / Сост. В. К. Мюллер. М.: ОГИЗ, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1943. С. 397. Позднее английское слово «launder» стали переводить как разговорный термин, обозначающий «отмывать» (деньги, капиталы и т.п.), «проводить нелегальные доходы через отчетность легально существующих предприятий», а слово «laundry» помимо значения «прачечной» или разговорного – «белье», стали переводить как американское сленговое слово, обозначающее «легально существующее предприятие, через которое проводятся незаконные доходы» (см.: Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. Т. 2 / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др. / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001. С. 328).

⁹ См.: Букарев В. Б., Трунцевский Ю. В., Шулепов Н. А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4.

¹⁰ Лавров В. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 16.

¹¹ Чухвичев Д. В. Логика, стиль и язык закона // Право и политика. 2005. № 2.

Коллегия по уголовным делам Рязанского областного суда по этому поводу отмечает: «Слово «отмывание» (полубытового, полуоблатного содержания), часто употребляющееся в различных СМИ, не совсем точно отражает характер преступных действий»¹².

М. Б. Кострова к неологизмам термин «отмывание» не относит, отмечая, «что в языке уголовного закона не употребляются неологизмы». Также она пишет: «Сегодня считать «отмывание» жаргонным словом нельзя. Оно давно стало официальным термином, поскольку употребляется во всех международно-правовых документах, регламентирующих различные аспекты борьбы с использованием доходов, полученных преступным путем. Поэтому, как представляется, термин «отмывание» введен в ст. 174, 174¹ УК РФ обоснованно, с целью соблюдения канонов международно-правовой терминологии»¹³.

Данное мнение является вполне справедливым, тем более что использование слова «легализация» в том значении, в каком оно употребляется в УК РФ, представляется нам не совсем корректным.

Согласно Советскому энциклопедическому словарю слово «легализация» (от лат. *legalis* – законный) имеет два значения: 1) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей¹⁴. В других словарях «легализация» означает само по себе узаконение, придание законной силы¹⁵, переход на законное положение; в международном праве – подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в иностранном государстве¹⁶. Синонимом слова «легализация» также является слово «узаконение»¹⁷. Английское слово «legalization» переводится: 1) узаконение, легализация; 2) придание

¹² Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 1 марта 2003 г. Справка о преступлениях в сфере экономической деятельности // Буква закона. 2003. № 3–4.

¹³ Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. № 8.

¹⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Советская Энциклопедия, 1989. С. 703.

¹⁵ Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. Большой толковый словарь иностранных слов: В 3 т. Т. 2. Ростов н/Д.: Феникс, 1995. С. 179.

¹⁶ Словарь иностранных слов. 9-е изд., испр. М.: Русский язык, 1982. С. 273.

¹⁷ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 9-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1998. С. 166, 456.

законной силы; засвидетельствование¹⁸. В процессе исследования мы не встретили ни в одном из словарей перевода слова «legalization» (амер.) или «legalisation» (англ.) со значением исследуемого нами явления.

Часто в научной литературе и прессе можно встретить слово «легализация» и в других контекстах: легализация потребления «легких» наркотиков¹⁹; легализация оборота оружия²⁰; легализация проституции²¹; легализация мелких взяток²².

В Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ЕТС № 141 (Страсбург, 8 ноября 1990 г.), как и в других международных договорах, слово «легализация» (legalisation) используется лишь применительно к документам, освобождаемым от всех формальностей по их легализации²³. Например, в ГПК РФ, АПК РФ, НК РФ, Основах законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 легализация означает установление и засвидетельствование подлинности документов.

О. А. Рыхлов говорит, что «...само название данного преступления в российском законодательстве не совсем соответствует международно признанной терминологии, поскольку ни в одном международно-правовом акте это преступление не называется “легализацией”»²⁴.

Примечательно, что хотя термин «легализация» имеет иностранное происхождение, в законодательстве зарубежных стран он не

¹⁸ См.: Англо-русский юридический словарь / Сост. Г. А. Командин. М.: ТОО «СКЛ, ЛТД», 1993. С. 131; Андрианов С. Н. и др. Указ. словарь. С. 265; Новый большой англо-русский словарь... / Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. С. 339.

¹⁹ См., например: Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7; Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М.: Зерцало-М, 2002.

²⁰ См., например: Толкаченко А. А., Косован О. А. К вопросу о разработке новой концепции Федерального закона «Об оружии» // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 4.

²¹ См.: Спектор Е. И. Правовые основы легализации проституции в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2004. № 6.

²² См.: Клепицкий И. А., Резанов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. М.: Издательский центр «АРИНА», 2001.

²³ Аналогичное значение имеет слово «легализация» (legalisation) и в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма СЕТС № 198.

²⁴ Рыхлов О. А. Оптимизация диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2006. № 10.

применяется²⁵ в том значении, в каком употребляет его отечественный законодатель.

О. Ю. Якимов полагает, что «...употребление термина “легализация” применительно к преступным доходам является ошибочным. Иначе, как можно затем конфисковать то, что было легализовано, узаконено»²⁶? Однако с подобным объяснением вряд ли можно согласиться, поскольку все же слово «легализация» не обозначает оконченного действия. И в то же время, следует поддержать О. Ю. Якимова, отмечающего, «...что термин «отмывание» гораздо более удачен для обозначения рассматриваемого преступления. Во всяком случае, он лишен двусмысленности»²⁷.

Ряд авторов, принимая во внимание, что в ст. 174, 174¹ УК РФ термин «отмывание» употреблен в скобках непосредственно после термина «легализация», говорят об их тождественности²⁸, равнозначности или достаточной близости²⁹. При этом напомним, что для России обозначение этих слов (с постановкой на первое место слова «легализация», а затем употреблением в скобках слова «отмывание») в названии ст. 174 УК РФ является не единственным и не первым законодательным опытом³⁰.

²⁵ За исключением некоторых стран СНГ, которые при формировании законодательства в области борьбы с отмыванием доходов опирались на Модельный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем» (принят в г. Санкт-Петербурге 8 декабря 1998 г. Постановлением № 12-8 на 12-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) и Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.).

²⁶ Якимов О. Ю. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 119.

²⁷ Там же. С. 119.

²⁸ См.: Белай М. Е. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7–8.

²⁹ См.: Лисин А. Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, с использованием офшорных финансовых центров: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 76.

³⁰ Так, например, в ч. 1 ст. 4 Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Ассоциацией российских банков о взаимодействии в области обеспечения банковской безопасности, прилагаемого к приказу МВД России от 4 января 1996 г. № 4 «О реализации Соглашения между МВД России и Ассоциацией российских банков», уже применяется словосочетание «легализация (отмывание) преступных доходов».

По мнению О. Ю. Якимова, «...дублировать его (термин «отмывание» – **авт.**) еще одним термином «легализация» (имеющим к тому же принципиально иное значение) не было никакой необходимости. Тем более, что придание правомерного вида («вид» – видимость), т.е. видимости законности, не имеет ничего общего с подлинной легализацией – узаконением, официальным признанием обществом и государством чего-либо»³¹.

В. И. Крусс небезосновательно называет словосочетание «отмывание денег» юридической метафорой³². Хотя, как отмечает К. Мохамед, жители Новой Зеландии могут отмыть деньги в прямом смысле этого слова – в стиральной машине, поскольку в данной стране в обращении находятся полимерные банкноты³³.

Здесь также важно отметить, что одним из принципиальных требований к языку законодательства является его терминологическое единообразие. Использование при разработке закона специальной терминологии предполагает однозначность используемых терминов, их одинаковый смысл во всех нормативных правовых актах³⁴. А. А. Цветков абсолютно точно замечает, что «...при подготовке национальных законопроектов иностранные термины необходимо использовать с учетом международно-правовых актов, то есть термин, который в международном договоре РФ имеет специальное значение, используется в законопроекте в том же значении». Также он пишет, что «...терминология, используемая в доктрине и в практике международного права по борьбе с преступностью, должна носить интернациональный характер, чтобы в ходе сотрудничества можно было понять, о каком конкретном политико-правовом явлении международной жизни идет речь»³⁵.

Б. Г. Цэдашиев также считает, что использование термина «отмывание» является корректным, поскольку он имеет установленное значение в мировой практике. Во всех международных актах приме-

няется термин «отмывание», многие зарубежные страны при составлении своих законов также использовали его³⁶.

В этой связи в правовых документах целесообразно использовать исключительно термин «отмывание». Тем более, что он так четко, лаконично и доступно отражает рассматриваемое нами явление, а также достаточно прочно вошел в обиход российского общества, причем не только в рамках права, но и научной, и публицистической литературы.

§ 2. Характеристика объективных признаков состава отмывания преступных доходов

С момента криминализации исследуемого нами общественно опасного явления появилась дополнительная статья, разделившая наступление ответственности в зависимости от субъекта, совершившего отмывание.

Тем не менее, по общему правилу, начинать раскрытие уголовно-правовой характеристики отмывания преступных доходов, впрочем, как и любого другого преступления, необходимо с рассмотрения его **объекта**.

Существуют различные подходы к классификации объектов преступлений. Предпочтительнее нам представляется подход, основанный на четырехступенчатой классификации, появившейся еще в 60-е годы прошлого века в связи с предложением Е. А. Фролова выделять видовой объект внутри родового³⁷. Данная классификация стала наиболее актуальна в наше время, поскольку она полностью соответствует структуре УК РФ, состоящего из разделов, глав, статей. Так, объекты «группируются по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» их принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект»³⁸.

³⁶ См.: Цэдашиев Б. Г. Применение уголовного закона как направление борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 158.

³⁷ Подробнее см.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 152.

³⁸ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. С. 70.

³¹ Якимов О. Ю. Указ. дис. С. 119.

³² Крусс В. И. Государственное противодействие противоправным доходам и конституционное правоупотребление // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6.

³³ См.: Мохамед К. Деньги, которые отмывают // Чужие деньги. 2007. № 8(53). С. 14.

³⁴ См. подробнее об этом: Чухвичев Д. В. Логика, стиль и язык закона // Право и политика. 2005. № 2.

³⁵ Цветков А. А. Судебное толкование норм международного права как части уголовно-правовой системы России // Российский судья. 2005. № 4.

Общим объектом отмыывания, как и любых других преступлений, является совокупность общественных отношений, охраняемых уголовно-правовым законом³⁹. Такое раскрытие данного понятия существует в юридической литературе еще с советского периода⁴⁰, однако, и по настоящее время оно не утратило своей актуальности.

Родовым объектом преступлений, объединенных в разделе VIII УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на обеспечение должного уровня функционирования экономики государства⁴¹.

Также сложностей не возникает и с определением видового объекта, который состоит из общественных отношений, возникающих по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг⁴².

Несмотря на всю важность определения непосредственного объекта отмыывания, среди ученых не сформировалось однозначного понимания его содержания.

Б. В. Яценко говорит, что объект представляют «общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности»⁴³. Т. Ю. Погосян считает, что им являются «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской деятельно-

³⁹ См.: Ветров Н. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 108.

⁴⁰ См.: Наумов А. В. Там же. С. 147.

⁴¹ Близким по содержанию образом определяют родовой объект В. М. Алиев и И. Л. Третьяков (см.: Алиев В. М., Третьяков И. Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5. С. 30).

⁴² См.: Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 80; Зимин О. В., Гребнев Д. Ю. Проблемные вопросы квалификации легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российская юстиция. 2007. № 3.

⁴³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1998. С. 159; См. также: Верин В. П. Преступления в сфере экономики. Серия «Российское право: теория и практика»: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1999. С. 14.

сти»⁴⁴. Ю. В. Коротков сводит объект к предпринимательской деятельности, урегулированной действующими правовыми нормами⁴⁵. Однако при совершении отмыывания нарушаются либо создается угроза нарушения общественных отношений, складывающихся и в иной экономической деятельности. Поэтому Б. Д. Завидов, Н. М. Андреев справедливо отмечают, что объектом «...являются правоотношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности»⁴⁶. В то же время приведенное определение также является неточным. По нашему мнению, говорить о нарушении либо угрозе нарушения исключительно правоотношений здесь не следует. Поскольку объект преступления – это именно общественные отношения⁴⁷, а правоотношения являются всего лишь одним из их видов. В. Е. Мельникова сужает объект до общественных отношений, регулирующих кредитно-денежное обращение в сфере экономической деятельности⁴⁸, когда предметом отмыывания могут быть не только деньги.

Существуют и другие точки зрения по вопросу непосредственно объекта отмыывания доходов. Его определяют как «общественные отношения, обеспечивающие законный имущественный оборот в целом и денежное обращение в частности, а также частное предпринимательство»⁴⁹, «общественные отношения, обеспечивающие использование в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов»⁵⁰, «установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными

⁴⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. С. 363.

⁴⁵ См.: Коротков Ю. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыыванием) незаконных доходов: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 78.

⁴⁶ Завидов Б. Д., Андреев Н. М. Уголовно-правовой анализ легализации (отмыывания) денежных средств // Адвокат. 2003. № 3.

⁴⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. С. 70.

⁴⁸ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 195.

⁴⁹ См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 487.

⁵⁰ См.: Рарог А. И., Степалин В. П., Шишов О. Ф. Уголовное право. Особенная часть в вопросах и ответах: Учебное пособие / Под ред. А. И. Рарога. М.: Юристъ, 2000. С. 153.

средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»⁵¹, «общественные отношения, складывающиеся в рамках установленного законом порядка осуществления экономической деятельности»⁵², «общественные отношения в экономической сфере»⁵³, «порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности»⁵⁴, «установленная законом экономическая деятельность в РФ»⁵⁵, «отношения в сфере обмена»⁵⁶, «общественные отношения в сфере правомерного владения, пользования и распоряжения денежными средствами и иным имуществом»⁵⁷, «общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности»⁵⁸, «общественные отношения, обеспечивающие недопущение заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности»⁵⁹, «общественные отношения, запрещающие любые формы противоправного, в том числе преступного, поведения в любой сфере предпринимательства»⁶⁰, «экономические отношения по поводу распределения материальных благ»⁶¹, «совокупность общественных

⁵¹ См.: Михайлов В. И. Указ. соч. С. 80.

⁵² См.: Бондарь Е. А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Финансовое право. 2005. № 11.

⁵³ См.: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2007.

⁵⁴ См.: Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г. М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005.

⁵⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2006.

⁵⁶ См.: Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (Криминологический и уголовно-правовой аспекты): Дис... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 163.

⁵⁷ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2007. С. 475.

⁵⁸ См.: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.

⁵⁹ См.: Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М.: ООО «Полиграф Опт», 2004. С. 255.

⁶⁰ См.: Босхолов А. С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 54.

⁶¹ См.: Гришин А. В., Кузьмин В. А., Майоров В. А. Справочник по уголовному праву Российской Федерации. М.: Экзамен, 2006. С. 333.

отношений, связанных с функционированием денежных средств или иного имущества»⁶², «правильное функционирование экономической системы страны»⁶³, «нормальное функционирование рыночной экономики, равенство возможностей участников рынка и законного оборота денежных средств или иного имущества»⁶⁴, «интересы экономической деятельности в сфере денежного обращения и иного имущественного оборота, обеспечивающие установленный порядок осуществления такой деятельности, а также интересы ее субъектов»⁶⁵, «общественные отношения, устанавливающие порядок осуществления экономической деятельности и законного совершения сделок с материальными ценностями»⁶⁶.

Исходя из предложенных определений непосредственного объекта, следует обратиться к его делению, основываясь на классификации по «горизонтали».

Так, основной непосредственный объект, по сути, составляют те общественные отношения, которые в большей мере характеризуют направленность преступного деяния. «По признакам основного непосредственного объекта нормы включаются в ту или иную главу УК... Основной непосредственный объект характеризует общественное отношение, для защиты которого прежде всего и принималась уголовно-правовая норма»⁶⁷.

Поэтому не совсем правильным видится утверждение А. В. Васильева о логичности перенесения ст. 174, 174¹ УК РФ в главу 24 УК РФ⁶⁸, поясняемое лишь тем, что отмывание преступных доходов – это способ противодействия правосудию, а также этап в воспроизводстве и укреплении финансовой базы организованной преступно-

⁶² См.: Цэдэшиев Б. Г. Указ. дис. С. 110.

⁶³ См.: Дробот С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 99.

⁶⁴ Сабанина О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С. 69.

⁶⁵ См.: Белай М. Е. Указ. автореф. С. 21–22.

⁶⁶ См.: Ситникова А. Оконченная и неоконченная легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2006. № 4.

⁶⁷ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. С. 74.

⁶⁸ Глава 24 УК РФ называется «Преступления против общественной безопасности».

сти⁶⁹. В этом же направлении мыслит И. А. Клепицкий, говоря, что поскольку объект и механизм посягательства при отмывании доходов от преступления в существенном сходны с объектом и механизмом посягательства при укрывательстве преступлений, место ст. 174, 174¹ УК РФ в главе 31 УК РФ⁷⁰. А. В. Щербаков предлагает выделить главу 22¹ УК РФ под названием «Преступления в банковской сфере» и включить в нее ст. 174, 174¹ УК РФ по критерию видового объекта: общественные отношения, регулирующие организацию и деятельность банковской системы страны⁷¹. Р. О. Рогалев также пишет, что «...статьи 174, 174¹ УК РФ ...направлены на защиту установленного государством порядка функционирования банковских организаций»⁷². Тем самым, А. В. Щербаков и Р. О. Рогалев ограничивают сферу общественных отношений, охраняемых исследуемыми нормами.

Установление непосредственного объекта осложняется тем, что причинение вреда либо создание угрозы такового широкому кругу общественных отношений является характерной особенностью отмывания⁷³.

Данную ситуацию можно объяснить словами В. Н. Кудрявцева: «В реальной жизни разнообразные общественные отношения тесно переплетаются. Посягательство на одну группу отношений почти всегда влечет нарушение смежных общественных отношений...»⁷⁴. Кроме того, ученый пишет: «...почти каждое преступление посягает не на одно, а на несколько смежных общественных отношений; при этом каждый объект преступного посягательства имеет сложную внутреннюю структуру»⁷⁵.

⁶⁹ См.: Васильев А. В. Объект преступления при легализации доходов от преступной деятельности // Законность. 2004. № 9. С. 5.

⁷⁰ См.: Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. Статут, 2005. (Глава 31 УК РФ называется «Преступления против правосудия»).

⁷¹ См.: Щербаков А. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в банковской сфере. Владивосток, 2003 // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartracc.sgap.ru>).

⁷² См.: Рогалев Р. О. Проблемы ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Журнал российского права. 2003. № 10.

⁷³ См.: Коростелев С. Ю. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем) // КонсультантПлюс. 2004.

⁷⁴ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 130.

⁷⁵ Там же. С. 134.

Б. В. Волженкин также подтверждает ранее изложенное, говоря о том, что «название главы «Преступления в сфере экономической деятельности» представляется не очень удачным, поскольку оно не отражает сути общественных отношений, защищаемых данными нормами уголовного закона. В сфере экономической деятельности можно совершить, к примеру, хищения, преступления против трудовых прав граждан, служебные преступления и др.»⁷⁶.

Сказанное во многом обосновывается мнением В. А. Никулиной, которая указывает, что «...негативное воздействие, которое оказывает легализация, заключается, прежде всего, в нарушении законодательных и исторически сложившихся (естественных) принципов осуществления экономической деятельности, а не только в том, что затрудняется факт выявления и раскрытия первоначального правонарушения»⁷⁷.

В первую очередь из-за отмывания нарушается баланс рыночных сил⁷⁸, участники экономических отношений находятся в неравном положении⁷⁹, нарушается принцип свободы конкуренции⁸⁰. В связи с чем авторы считают необходимым поддержать В. М. Алиева⁸¹ и И. Л. Третьякова⁸², определяющих основной непосредственный объект отмывания как общественные отношения, связанные с осуществлением легальной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ряд авторов – В. А. Никулина, В. М. Алиев, Б. Г. Цэдашиев и др. – в качестве дополнительного непосредственного объекта отмывания выделяют интересы правосудия.

⁷⁶ Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. С. 54.

⁷⁷ Никулина В. А. Указ. соч. С. 50.

⁷⁸ См.: Белай М. Е. Некоторые проблемы противодействия легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, в кредитно-банковской сфере // Российский следователь. 2007. № 6.

⁷⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. испр. и доп. / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006.

⁸⁰ См.: Галицкая Н. В. Борьба с легализацией преступных доходов в России: история вопроса, задачи, тенденции // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

⁸¹ См.: Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. М.: Институт современного права, 2001. С. 60.

⁸² См.: Третьяков И. Л. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 72.

В. И. Михайлов справедливо по этому поводу отмечает, что в действиях лица, отмывающего имущество, заведомо полученное в результате совершения особо тяжкого преступления, имеется идеальная совокупность преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 174 и 316 УК РФ, и, естественно, говорить в таком случае о дополнительном объекте нелогично⁸³.

Говоря же о ст. 174¹ УК РФ целесообразно отметить следующее. По убеждению авторов, представляется естественным желание лица, совершившего преступление, тем или иным образом укрыть его. Между тем это вовсе не означает, что при этом нарушаются общественные отношения, связанные с отправлением правосудия. Недаром, согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, явка с повинной является смягчающим наказанием обстоятельством. В ходе анализа уголовных дел было установлено, что зачастую те или иные лица, совершая операции с имуществом, добытым ими преступным путем, вообще не преследуют цель не только его фактически укрыть, но и тем более отмыть, однако буквальное толкование закона позволяет их привлекать к уголовной ответственности по ст. 174¹ УК РФ, о чем подробнее будет сказано ниже. Поэтому вполне можно поставить под вопрос сам факт криминализации деяний, ответственность за которые установлена в ст. 174¹ УК РФ. Причем данное мнение авторов согласуется с положением п. 2 (b) ст. 6 Конвенции ETS № 141, согласно которому лицо, совершившее основное преступление, может не признаваться субъектом отмывания.

В литературе встречается мнение о необходимости выделения факультативного объекта анализируемых составов.

Некоторые авторы небезосновательно относят к факультативному объекту интересы службы в организациях и учреждениях⁸⁴, поскольку возможность их нарушения существует при совершении отмывания лицом с использованием служебного положения.

⁸³ См.: Михайлов В. И. Указ. соч. С. 81. Л. Д. Ермакова также отмечает: «...если виновному достоверно известно, что деньги или имущество получены иным лицом в результате совершения особо тяжкого преступления, то возможна уголовная ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 316 УК». (Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др.; См. также: Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 103).

⁸⁴ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

Мы согласны с мнением ряда ученых, которые говорят о том, что факультативный объект представляют интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций)⁸⁵, добросовестных приобретателей⁸⁶, поскольку нередко наносимый им материальный ущерб достигает значительных размеров⁸⁷.

Переходя к признаку объекта отмывания – **предмету**, следует сказать, что, будучи обозначенным в ст. 174, 174¹ УК РФ, он подлежит доказыванию по уголовному делу, поэтому трудно недооценить значение его определения. Между тем ни в науке, ни на практике не сложилось единого мнения относительно его содержания.

Многие авторы называют предметом отмывания денежные средства (валюта России или иностранная валюта), имущество (движимое или недвижимое), ценные бумаги⁸⁸, а также валютные ценности⁸⁹, вещи⁹⁰ (и права на них)⁹¹.

Е. А. Бондарь говорит о том, что «...в качестве предмета преступлений, в основе которых лежит легализация денежных средств, выступают: финансовые операции, ...»⁹². Тем самым, несколько смешивая предмет и форму отмывания.

Предмет отмывания, как он предусмотрен в ст. 174, 174¹ УК РФ, имеет качественные признаки: денежные средства или иное имущество.

⁸⁵ См., например: Алиев В. М., Третьяков И. Л. Указ. статья. С. 30–31; Коростелев С. Ю. Указ. статья.

⁸⁶ См.: Кочарян А. М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 95.

⁸⁷ См.: Третьяков И. Л. Указ. дис. С. 73.

⁸⁸ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 107; Наумов А. В. Практика применения УК РФ... / Под ред. Г. М. Резника.

⁸⁹ См.: Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 179.

⁹⁰ См.: Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай и др.

⁹¹ См.: Давыдов В. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 132; Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (Вопросы теории, законодательного регулирования и практики): Дис... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 91.

⁹² Бондарь Е. А. Указ. статья.

Ю. Н. Шаповалов обращает внимание на то, что в ГК РФ нет легального определения понятия «имущество»⁹³. Но, поскольку «денежные средства» и «имущество» являются все же гражданско-правовыми категориями, следует обратиться именно к ГК РФ.

Так, в ст. 128 ГК РФ закреплено, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Относительно денег⁹⁴ споров по определению их содержания не возникает. Не совсем понятно другое: чем руководствовался законодатель, отдельно выделяя денежные средства в качестве предмета отмывания, когда из самих ст. 174, 174¹ УК РФ следует, что денежные средства являются хоть и иным, но имуществом⁹⁵, а также согласно ст. 128 ГК РФ они входят в состав имущества.

По мнению В. И. Михайлова, это объясняется тем, что чаще всего итогом совершения преступления выступает получение денег⁹⁶. Данное предположение трудно не поддержать, тем более, что, согласно результатам проведенного нами исследования, денежные средства являлись предметом отмывания в 63,6% случаев от общего количества изученных уголовных дел⁹⁷. Однако если следовать данной логике, то можно с таким же успехом отдельно выделять в ст. 174, 174¹ УК РФ иные потенциальные предметы рассматриваемого преступления, входящие в понятие «имущество», что очевидно является некорректным и нарушает основы юридической техники.

⁹³ См.: Шаповалов Ю. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 23–24.

⁹⁴ Ни в ГК РФ, ни в Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» нет определения понятия «денежные средства», хотя оно в них употребляется. Сопоставляя данные нормативные правовые акты, можно сделать вывод о тождественности понятий «денежные средства» и «деньги (валюта)».

⁹⁵ См.: Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

⁹⁶ См.: Михайлов В. И. Указ. соч. С. 84.

⁹⁷ См.: Приложение 8.

Поскольку понятие «имущество» в гражданском праве имеет весьма объемное смысловое значение⁹⁸, является собирательным, необходимо правильно определять его содержание применительно к конкретным правоотношениям⁹⁹. При сравнении ст. 128 ГК РФ с иными его статьями становится очевидным, что имущество можно определить не только в узком значении, но и в широком, куда помимо вещей входят имущественные права и обязанности, в том числе исключительные права¹⁰⁰. Примером здесь могут служить предприятия как имущественные комплексы, включающие в себя также исключительные права (п. 2 ст. 132 ГК РФ)¹⁰¹. А ведь предприятия в последнее время становятся объектом рейдерства¹⁰², одним из этапов которого является отмывание посредством их перепродажи. В то же время в гражданском праве понятие «имущества», как отмечает Д. Степанов, не охватывает собой работы и услуги¹⁰³.

Н. А. Лопашенко обращает внимание на то, что в ст. 159, 163 УК РФ законодатель приводит разницу между имуществом и имущественными правами¹⁰⁴. В связи с этим М. Ю. Черняков пишет, что в уголовно-правовом значении имущественные права не охватываются понятием имущества¹⁰⁵. Отсюда следует, что, несмотря на положения ст. 128 ГК РФ, уголовное право имеет свое собственное понятие «имущества», отождествляемое с понятием «вещь»¹⁰⁶. В этой связи, на-

⁹⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2004.

⁹⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 3-е изд., испр., доп. и перераб. / Под ред. О. Н. Садикова. Юридическая фирма «КОНТРАКТ», Издательский Дом «ИНФРА-М», 2005.

¹⁰⁰ См.: Там же.

¹⁰¹ См.: Эминов Е. В., Логвинов Ю. В., Бронников С. А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: Норма, 2006.

¹⁰² Например, только в Московской области «рейдерство» приносит преступный доход, равный 4 млрд долларов США. (См.: Ревин В. П. Влияние экономических реформ на преступность в современной России // Российский следователь. 2007. № 2).

¹⁰³ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2.

¹⁰⁴ См.: Лопашенко Н. А. Указ. соч.

¹⁰⁵ См.: Черняков М. Ю. Квалификация тайного хищения чужого имущества: Дис... канд. юрид. наук. Коломна, 2005. С. 36; См. также: Беляк О. С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 68.

¹⁰⁶ «Вещи – суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира». См.: Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Издательство «Проспект», 2004. С. 254.

пример, О. Ю. Якимов¹⁰⁷, А. Н. Лисин¹⁰⁸, В. Б. Букарев, Ю. В. Трунцевский, Н. А. Шулепов¹⁰⁹ обращают внимание на то, что в предмет состава отмыывания не включены имущественные права.

При этом бесосновательно исключение некоторыми авторами из предмета отмыывания недвижимости и антиквариата, объясняя это лишь тем, что в России мало специалистов с опытом для работы на этом рынке¹¹⁰.

А. Н. Королев и О. В. Плешакова говорят о том, что иные объекты гражданских прав, например, работы и услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), также не включаются в уголовном праве в рассматриваемую правовую категорию¹¹¹.

В отличие от гражданского права, где конкретное содержание понятия «имущество» устанавливается каждый раз путем толкования той или иной нормы¹¹², такой подход в уголовном праве, на наш взгляд, не приемлем. Поэтому полагаем целесообразным остановиться на определении предмета отмыывания как дохода, приобретенного преступным путем. Тем более, что, как замечает И. Л. Третьяков, термин «доход» шире термина «имущество»¹¹³.

В. И. Крусс полагает, что понятие «доход» имеет выраженный экономико-правовой смысл, отвечающий целям налогового или бюджетного регулирования, но «не работает» в данном контексте¹¹⁴.

Авторы, напротив, считают, что как следует из указанных выше источников международного права, понятие «доходы, полученные преступным путем» является специальной дефиницией, призванной

¹⁰⁷ См.: Якимов О. Ю. Указ. дис. С. 124.

¹⁰⁸ См.: Лисин А. Н. Указ. дис. С. 98.

¹⁰⁹ См.: Букарев В. Б., Трунцевский Ю. В., Шулепов Н. А. Уголовная ответственность за легализацию (отмыывание) доходов, приобретенных преступным путем. М.: Юрист, 2007.

¹¹⁰ См., например: Домовец Г. А. Легализация денежных средств, полученных преступным путем, как основание уголовной ответственности // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 4. С. 131.

¹¹¹ Королев А. Н., Плешакова О. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

¹¹² См.: Шаповалов Ю. Н. Указ. дис. С. 23–24.

¹¹³ См.: Третьяков И. Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. 2004. № 4.

¹¹⁴ См.: Крусс В. И. Указ. статья.

служить для целей уголовно-правового регулирования борьбы с отмыыванием.

На наш взгляд, подход к установлению предмета рассматриваемого преступления путем указания лишь на имущество, причем в узком значении данного термина, является ограниченным.

В настоящее время наблюдается все прогрессирующее развитие науки и техники. Информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), становятся неотъемлемыми категориями экономики. Преступность, будучи социальным явлением, не стоит на месте, стараясь следовать тенденциям времени. Наблюдается рост количества совершаемых преступлений, связанных с нарушениями исключительных прав, отмыывание которых возможно, например, посредством оформления фиктивного лицензионного или авторского договора.

Авторы считают, что и услуги, а также работы могут быть предметом отмыывания. Работа, так или иначе, предполагает какой-либо материальный результат. Услуга в основном такого результата не имеет, но все же и в отношении нее можно осуществить действия по отмыыванию ее преступного происхождения, например, в результате взятки или коммерческого подкупа¹¹⁵.

В этой связи следует поддержать В. М. Алиева¹¹⁶, В. А. Абаканова и Н. М. Сологуба¹¹⁷, И. Л. Третьякова¹¹⁸, А. В. Смагину¹¹⁹, Б. Г. Цэдашиева¹²⁰, В. Б. Букарева¹²¹, отмечающих, что к предмету отмыыва-

¹¹⁵ В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» сказано, что по смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.).

¹¹⁶ В. М. Алиев одним из первых обратил внимание на необходимость наиболее широкого определения содержания предмета отмыывания (см.: Алиев В. М. Указ. соч. С. 85).

¹¹⁷ См.: Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 230–231.

¹¹⁸ См.: Третьяков И. Л. Указ. статья.

¹¹⁹ См.: Смагина А. В. Указ. дис. С. 82.

¹²⁰ См.: Цэдашиев Б. Г. Указ. дис. С. 111.

¹²¹ См.: Букарев В. Б. Легализация (отмыывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 94.

ния следует относить не только движимые и недвижимые вещи, но и имущественные права (юридические документы, дающие право на имущество); работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).

Что согласуется не только с ГК РФ, но и соответствует международному праву, в котором под «преступными доходами» понимается любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения¹²², в том числе имущественные права, объекты интеллектуальной собственности¹²³, работы, услуги и иные объекты гражданских прав¹²⁴.

В подтверждение позиции автора можно привести слова О. А. Рыклова, отмечающего, что «...отход от международных стандартов в таком важном вопросе, как понятие имущества, подлежащего отмыванию, может явиться удобной лазейкой для преступников»¹²⁵.

Исключение составляют лишь основные объекты нематериальных благ, поскольку они как таковые характеризуются тем, что имеют в большей мере внеэкономическую природу.

Кроме того, принимая во внимание сущность отмывания, можно с полной уверенностью утверждать, что предметом данного преступления не могут быть объекты материального мира, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота). Это обусловлено тем, что невозможно создать видимость законности правомочий на них.

Учитывая изложенное, следует в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ понятие «доходы, полученные преступным путем», изложить в новой редакции.

¹²² См.: Пункт «а» статьи 1 Конвенции ETS № 141.

¹²³ См.: Статья 2 Модельного закона «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем».

¹²⁴ См.: Статья 1 Типового соглашения между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 840). Россия уже взяла на себя обязательства по ряду межправительственных соглашений. (См., например: соглашения с Республикой Казахстан, Республикой Белоруссия, Республикой Болгария).

¹²⁵ Рылов О. А. Оптимизация диспозиций уголовно-правовых норм...

Также следует отметить, что в дефиниции ст. 174 УК РФ «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем» законодателем допущена еще одна неточность. Она заключается в том, что предметом отмывания, предусмотренного ст. 174 УК РФ, может быть не только имущество, приобретенное несколькими лицами преступным путем, но и одним лицом. Поэтому, несмотря на то, что, как показало проведенное исследование, в правоприменительной практике сложностей с этим не возникает, все же более правильным представляется указание в диспозиции ст. 174 УК РФ на «других лиц» во множественном числе заменить на словосочетание «другим лицом».

В первоначальной редакции статьи, устанавливающей ответственность за исследуемое нами преступление, был подчеркнут незаконный способ приобретения. По поводу толкования данной формулировки высказано большое количество разных мнений в ее пользу¹²⁶. Тем не менее, законодатель остановился на том, что имущество может быть предметом отмывания лишь в случае преступного характера его происхождения.

В ст. 174 УК РФ используется формулировка «с денежными средствами или иным имуществом, ...приобретенными ...преступным путем». В ст. 174¹ УК РФ она немного иная: «с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными ...в результате совершения ...преступления».

В. И. Михайлов по этому поводу отмечает: «Употребление словосочетания «преступным путем» обусловлено желанием законодателя подчеркнуть, что в данном случае речь не идет об обязанности гражданина, исходя из требований Конституции, нести уголовное наказание после признания его действий преступлением судом и только судом, а никаким иным органом»¹²⁷. В. А. Никулина, напротив, пишет: «Так, в случае наличия формулировки «добыты преступным путем» факт приобретения денежных средств или иного имущества посредством совершения преступления должен быть доказан, что, исходя из положений ст. 49 Конституции РФ, скорее всего приведет к практике требования вступившего в законную силу обвинительного приговора суда»¹²⁸. Т. Д. Устинова полагает, что «...при таких

¹²⁶ См., например: Никулина В. А. Указ. соч. С. 54.

¹²⁷ Михайлов В. И. Указ. соч. С. 87.

¹²⁸ Никулина В. А. Там же. С. 52; См. также: Гвоздев Д. Действие рождает противодействие // Бизнес-адвокат. 2001. № 12.

формулировках органы следствия в одном случае должны будут доказывать факт совершения преступления, признаки которого четко перечислены в ст. 14 УК РФ и соответствующих статьях Особой части УК РФ, а в другом – некий преступный путь, который не имеет под собой никакого законодательного основания»¹²⁹.

Авторы полностью согласны с мнением П. С. Яни¹³⁰ о том, что формулировки «преступным путем» и «в результате совершения преступления» являются тождественными. Тем более, что в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ сказано: доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Что касается спора о наличии¹³¹ или отсутствии необходимости в обвинительном приговоре¹³² суда по делу о предикатном преступлении, то здесь представляется возможным отметить следующее.

А. Васильев¹³³ и А. Б. Самоха¹³⁴ полагают, что юридический факт – совершение первичного преступления – в случае со ст. 174 УК РФ отнесен законодателем к характеристике предмета, а в случае со ст. 174¹ УК РФ – не только предмета, но и субъекта.

В этой связи небезосновательна позиция В. М. Алиева и И. Л. Третьякова, которые отмечают, что для признания факта первичного преступления, если его совершило другое лицо (ст. 174 УК РФ), достаточно наличия имеющихся в деле доказательств криминального происхождения имущества. Но при совершении противоправных деяний одним и тем же лицом (ст. 174¹ УК РФ) главным условием

привлечения его к уголовной ответственности за легализацию доходов становится вина в первичном преступлении, подтвержденная приговором суда¹³⁵.

Данное мнение вполне согласуется с утверждением О. В. Зимина и Б. С. Болотского о том, что суд, осуждая за отмыwanie доходов, полученных преступным путем, всегда связан с необходимостью установления преступного происхождения таких доходов, независимо от того, осуждено ли виновное лицо за первичное преступление¹³⁶. Кроме того, оно соответствует ст. 90 УПК РФ, согласно которой вступивший в законную силу приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

При разрешении этого вопроса следует также обратиться к ч. 2 ст. 140 УПК РФ, в которой говорится, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для того и проводится предварительное расследование, чтобы установить все обстоятельства совершенного преступления.

К. Н. Алешин отмечает, что «...российский уголовный закон не признает судебного установления события преступления без привлечения к ответственности лиц, виновных в его совершении»¹³⁷.

По нашему мнению, это не всегда так. Отечественное законодательство дает возможность правоприменителю привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в группе, например, из двух человек, даже при тех условиях, что один из них, скажем, скрылся. То есть, для суда нет необходимости в установленном вступившим в силу обвинительным приговором факте совершения преступления одним из участников группы, чтобы назначить наказание второму за совершение преступления при отягчающих обстоятельствах.

По справедливому мнению И. А. Клепицкого: «Суд, осуждая лицо за отмыwanie денег, не устанавливает чьей-либо виновности в

¹²⁹ Устинова Т. Д. Новая конструкция ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Современное право. 2002. № 12.

¹³⁰ См.: Яни П. Ответственность за легализацию: нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? // Законность. 2005. № 8.

¹³¹ Этой точки зрения придерживаются, например, авторы следующих публикаций: Фомина И. В. Банковская тайна и отмыwanie денег // Российский налоговый курьер. 2002. № 9; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2005; Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 476.

¹³² Данной точки зрения придерживаются, например, авторы следующих публикаций: Жубрин Р. Расследование легализации преступных доходов // Законность. 2006. № 2; Эминов Е. В. и др. Указ. соч.; Зимин О. В., Гребнев Д. Ю. Указ. статья.

¹³³ См.: Васильев А. Уголовная ответственность за отмыwanie грязных денег: проблемы правоприменения // Современное право. 2004. № 11.

¹³⁴ Самоха А. Б. Необходим ли обвинительный приговор суда по ранее совершенному преступлению для привлечения к уголовной ответственности лица за легализацию преступных доходов? // Право и безопасность. 2007. № 1–2. С. 96.

¹³⁵ См.: Алиев В. М., Третьяков И. Л. Указ. статья. С. 32.

¹³⁶ См.: Зимин О. В., Болотский Б. С. Сравнительно-правовой анализ международных и национальных правовых норм Российской Федерации в области борьбы с легализацией (отмыwанием) доходов, приобретенных в результате совершения преступления // Право и экономика. 2007. № 4. С. 96–97.

¹³⁷ Алешин К. Н. Легализация (отмыwanie) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 109.

совершении основного преступления. Он просто устанавливает факт происхождения имущества от преступления. Лицо, совершившее основное преступление, может, напр., умереть до его осуждения, что не освобождает от ответственности за отмывание денег»¹³⁸.

Так, например, Московский городской суд признал виновным З., Б., Т. и Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174 УК РФ (в ред. от 13 июня 1996 г.)¹³⁹. Факт получения денежных средств преступным путем был установлен в ходе судебного разбирательства, несмотря на то, что имелось постановление следователя о прекращении уголовного дела за давностью об основном преступлении, возбужденном по ст. 171 УК РФ.

Здесь важно также учесть, что требование о наличии обвинительного приговора может привести к необоснованным потерям во времени, что недопустимо для реализации задач уголовного процесса, направленных на быстрое раскрытие преступления и изобличение виновных лиц.

Результаты проведенного исследования показали, что в правоприменительной практике не возникает проблем с разрешением данного вопроса. 96,6% проанализированных авторами уголовных дел об отмывании имущества, приобретенного лицами в результате совершения ими преступлений, возбуждается по ст. 174¹ УК РФ и ином преступлении, ставшим источником преступных доходов¹⁴⁰. Что, в том числе, соответствует положению п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» о необходимости квалификации деяний по совокупности преступлений.

Тем не менее, во избежание неоднозначного толкования рассматриваемых формулировок и как следствие неправильной квалификации правоприменителями преступных деяний, считаем необходи-

¹³⁸ Клепицкий И. А. Указ. соч.

¹³⁹ Т. и Г. получили денежные средства от незаконного предпринимательства, а затем предприняли действия, направленные на их отмывание; З. и Б. совершили отмывание денежных средств, приобретенных Т. и Г. от незаконного предпринимательства. Кассационным определением от 13 июня 2006 г. по делу № 5-О06-23 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ обвинительный приговор Московского городского суда от 26 декабря 2005 г. в отношении З., Б., Т. и Г. оставлен без изменения.

¹⁴⁰ См.: Приложение 8.

мым сведение их к одной единственной. Целесообразно оставить формулировку «преступным путем», поскольку, существуя еще со времен действия УК РСФСР, она устоялась на практике. Кроме того, как отмечает А. Васильев, указание на такой способ приобретения предмета, как «преступный путь» (а не на совершение преступления конкретным лицом), больше соответствует международно-правовой практике борьбы с отмыванием¹⁴¹.

Одна из характеристик предмета исследуемого нами преступления заключается также в том, что из числа основных правонарушений исключены преступления, предусмотренные ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ. Тем не менее, данный вопрос остается спорным.

Некоторые авторы придерживаются той точки зрения, что в результате совершения указных видов общественно опасных деяний отсутствует преступное увеличение имущественной массы, а происходит преступное уменьшение, сохранение прежних размеров имущества¹⁴². Так, Н. Иванов поясняет это тем, «...что субъект не извлекает дивиденды в результате преступных операций, но и не отдает «кесарю кесарево», т.е. не перечисляет государству часть своих доходов»¹⁴³.

Однако дело в том, что с того момента, как лицо становится обязанным уплатить налог либо сбор, имущество, их образующее, принадлежит получателю данных платежей и взносов. Поэтому как раз за счет подобных противоправных действий происходит увеличение незаконного капитала. И. Н. Соловьев абсолютно точно отмечает, что «...средства, полученные в результате уклонения от уплаты налогов, также являются незаконными, а уклонение от уплаты налогов – таким же преступлением, как и все остальные»¹⁴⁴.

В этой связи считаем, что данная позиция законодателя не может быть оправдана подобным образом.

Мнение о том, что отмывание доходов от указанных выше преступлений обладает меньшей степенью общественной опасности, чем, например, от незаконного оборота наркотиков, также не может

¹⁴¹ См.: Васильев А. Уголовная ответственность за отмывание...

¹⁴² См., например: Власть и бизнес... / Под ред. В. М. Жуйкова, Э. Н. Ренова.

¹⁴³ Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3.

¹⁴⁴ Соловьев И. Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 262.

быть принято во внимание. Во-первых, до сих пор остается открытым вопрос о том, какие преступления общеуголовной или экономической направленности с их масштабами являются более общественно опасными. Во-вторых, на то и предусматривается альтернативный вид санкции, чтобы дифференцировать ответственность, в том числе в зависимости от степени общественной опасности содеянного.

Кроме того, О. В. Зимин и Б. С. Болотский абсолютно точно замечают, что международно-правовыми стандартами не предусмотрено таких исключений из числа основных преступлений. Наличие данной оговорки способствует росту уклонений от налогообложения и сокрытию средств в иностранной валюте за границей и влечет исключение уголовной ответственности за отмывание доходов от таких преступлений даже в тех случаях, когда их размеры достигают величин, сопоставимых с некоторыми статьями расходов федерального бюджета¹⁴⁵. Практика совершения подобных преступлений показывает, что это влечет за собой наращивание капитала в огромных прибылях¹⁴⁶. Ю. В. Коротков также отмечает, что отмывание подрывает налоговую систему страны, поскольку позволяет выводить из-под налогообложения значительные денежные средства¹⁴⁷.

По справедливому мнению В. В. Бобырева, отсутствие всеобъемлющего охвата всех преступных способов получения доходов, отмываемых впоследствии, не позволяет вести эффективную полномасштабную борьбу с этим явлением¹⁴⁸.

П. Е. Власов обращает внимание еще на один очень важный момент, заключающийся в том, что законодателем не определен мини-

¹⁴⁵ См.: Зимин О. В., Болотский Б. С. Указ. статья. С. 96; см. об этом также: Эминов Е. В. и др. Указ. соч.

¹⁴⁶ См.: Зимин О. В., Гребнев Д. Ю. Указ. статья.

¹⁴⁷ См.: Коротков Ю. В. Указ. дис. С. 79.

¹⁴⁸ См.: Бобырев В. В. Теневая экономика: деятельность международных и правоохранительных организаций. М.: Высшее образование и наука, 2002. С. 78. Об отсутствии необходимости наличия исключений в числе предикатных преступлений см. также, например: Якимов О. Ю. Указ. дис. С. 124; Белай М. Е. Указ. автореф. С. 22; Захаров Г. С. Криминологическая обусловленность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и предупреждение преступлений, составляющих ее источник: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. К. Коттке считает, что неуплаченные налоги также могут быть предметом отмывания (см.: Коттке К. «Грязные» деньги – что это такое?: Справочник по налоговому законодательству в области «грязных» денег / Пер. с нем. М.: Дело и Сервис, 1998. С. 14–15, 65).

мальный размер предмета преступления по ст. 174, 174¹ УК РФ¹⁴⁹. В этой связи мы полагаем возможным поддержать позицию многих авторов, которые говорят, что в каждом конкретном случае при определении наличия состава отмывания следует учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния¹⁵⁰.

Частями 2 ст. 174, 174¹ УК РФ установлена ответственность за совершение отмывания преступных доходов в крупном размере. Данный признак определен в примечании к ст. 174 УК РФ, как сумма, превышающая один миллион рублей. При этом законодатель в примечании к ст. 174 УК РФ не распространил понятие «крупного размера» на указанные в диспозиции ст. 174¹ УК РФ формы отмывания в виде использования преступных доходов для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. По мнению И. А. Клепицкого: «Буквальное толкование закона приводит к выводу, что в этой ситуации следует руководствоваться «крупным размером», определенным в примеч. к ст. 169 УК РФ (250 тыс. руб.)»¹⁵¹. Однако с этим нельзя согласиться, поскольку в примечании к ст. 169 УК РФ прямо указано, что на ст. 174¹ УК РФ оно не распространяется.

Сложно сказать, чем руководствовался законодатель, определяя сумму в размере одного миллиона рублей, тем более, что в ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ установлен пороговый размер суммы операций с имуществом, подлежащих обязательному контролю, в шестьсот тысяч рублей. Видимо поэтому П. Г. Пономарев, М. И. Прохорова и О. А. Рыхлов считают, что «...крупным размером легализации преступных доходов необходимо признать: по сделкам с движимым имуществом – 600 тыс. рублей, по недвижимому – 3 млн. рублей»¹⁵².

Здесь важно обратить внимание на то, что в уголовном законе установлена более строгая ответственность при наличии квалифици-

¹⁴⁹ См.: Власов П. Е. Некоторые проблемы организации расследования легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем. Минимальный размер легализуемого имущества // Интернет-сайт ВНИИ МВД России (<http://www.vnii-mvd.ru>).

¹⁵⁰ См., например: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 110; Болотский Б. С., Ендольцева А. В. Практика борьбы с легализацией доходов, полученных от незаконной деятельности в сфере экономики. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 13.

¹⁵¹ Клепицкий И. А. Указ. соч.

¹⁵² Пономарев П. Г., Прохорова М. И., Рыхлов О. А. Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов // Российский следователь. 2007. № 2.

рующих признаков только за отмывание имущества в крупном размере¹⁵³.

Объективная сторона преступления представляет собой внешнее выражение преступного посягательства. Признаки объективной стороны образуют основное содержание диспозиции статей Особенной части УК РФ¹⁵⁴.

По конструкции составы преступлений, предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК РФ, являются формальными¹⁵⁵. То есть обязательным их признаком является лишь общественно опасное деяние. Соответственно, оконченными данные преступления считаются с момента совершения деяния, запрещенного уголовным законом.

А. И. Ситникова предлагает применять дифференцированный подход к квалификации отмывания, выделяя в зависимости от степени реализации умысла два вида продолжаемой легализации: 1) легализация с реализованным умыслом; 2) легализация с частично реализованным умыслом¹⁵⁶.

Как следует из диспозиции ст. 174, 174¹ УК РФ законодатель между понятиями «финансовые операции», «сделки» поставил союз «и», употребляемый при соединении однородных частей предложения. Кроме того, оба понятия применяются во множественном числе.

Следует ли это толковать таким образом, что для наличия состава отмывания лицо должно совершить одновременно как финансовые операции, так и другие сделки с имуществом, полученным преступным путем? А. Н. Лисин отмечает, что, исходя из буквального толкования текста уголовного закона, для признания состава отмывания оконченным необходимо, чтобы виновный совершил минимум две финансовые операции плюс минимум две последующие сделки¹⁵⁷.

¹⁵³ См. об этом: Устинова Т. Д. Новеллы уголовного закона об ответственности за легализацию преступных доходов (статьи 174 и 174¹ УК РФ) // Современное право. 2004. № 9.

¹⁵⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. С. 79–80.

¹⁵⁵ См., например: Бахарев Д. В. Указ. дис. С. 67; Житкова Е. Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем // Гражданин и право. 2006. № 3; Белай М. Е. Указ. автореф. С. 22–23.

¹⁵⁶ См.: Ситникова А. И. Принципы дифференцированной квалификации действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Финансовое право. 2007. № 5.

¹⁵⁷ См.: Лисин А. Н. Указ. дис. С. 97.

В этой связи, например, Н. Иванов пишет, что возникает насущная необходимость выяснить истинную цель законодателя, поскольку отмывание может быть весьма успешным, если субъект ограничивается лишь одним способом. Видимо, законодатель все же именно такой вариант объективации преступной деятельности имел в виду¹⁵⁸. Данное предположение подтверждено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23. Хотя в принципе это неверно, на что опять же обращает внимание Н. Иванов: «Если субъект ограничился совершением только финансовых операций, а других сделок не совершал – преступления нет. Именно так гласит буква закона. Пленум, справедливо посчитав, что такая формулировка закона некорректна, поскольку позволяет легко избежать уголовной ответственности, принял решение, прямо, как представляется, противоречащее закону»¹⁵⁹. В связи с чем некоторые авторы предлагают существующую формулировку признать законодательной ошибкой¹⁶⁰.

На наш взгляд, законодателю следовало точнее сформировать рассматриваемое положение статей. Между указанными понятиями вместо соединительного союза «и» поставить разделительный – «или» (либо); другой вариант: вместе употребить соединительный союз «и» и разделительный – «или» (либо). Тем более, что процесс отмывания «грязных» денег подчас может быть достаточно продолжительным, включающим множество финансовых операций и других сделок¹⁶¹ с тем, чтобы окончательно «выветрить запах» криминальности отмываемого имущества¹⁶².

Относительно определения используемого в рассматриваемых статьях УК РФ пришедшего из-за рубежа понятия «финансовые операции» представляется важным отметить, что в основном его связы-

¹⁵⁸ См.: Иванов Н. Легализация денежных средств...

¹⁵⁹ Иванов Н. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как обязательный «прецедент» // Уголовное право. 2005. № 2. С. 32.

¹⁶⁰ См.: Букарев В. Б. и др. Указ. соч.

¹⁶¹ См.: Селивановская Ю. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершаемая организованными преступными группами // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartraccs.sgarp.ru>).

¹⁶² См.: Волженкин Б. В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartraccs.sgarp.ru>).

вают с отношениями по поводу денежных средств¹⁶³, а в ряде межправительственных и межведомственных соглашений – также ценных бумаг и платежных документов (инструментов)¹⁶⁴.

Непременным атрибутом любой финансовой операции является наличие экономической категории – финансов¹⁶⁵. Как отмечает А. А. Мамедов: «главный признак финансов: движение денежных средств»¹⁶⁶.

Поэтому не совсем точным будет при определении понятия «финансовые операции» исходить, как, например, В. А. Никулина¹⁶⁷, из предположения о том, что к финансам можно отнести не только собственно денежные средства, но и иные вещи, материальные блага, представляющие собой некий эквивалент денег.

Исходя из содержания п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23, можно сделать вывод о тождественности понятий «финансовая операция» и «сделка». «Это в принципе логично, поскольку уголовный закон называет финансовые операции в качестве разновидности сделок»¹⁶⁸. Понятие «сделка» в п. 19 определено, исходя из его гражданско-правового смысла (ст. 153 ГК РФ)¹⁶⁹. Этой точки зрения, кстати сказать, придерживаются многие авторы¹⁷⁰. При этом в п. 19 указывается, что к сделкам

¹⁶³ См., например: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко и др. С. 363; Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 477.

¹⁶⁴ См., например: соглашения с Республикой Узбекистан, Республикой Казахстан, Республикой Белоруссия, Республикой Болгария, Грузией.

¹⁶⁵ Синонимом слова «финансы» – «деньги». См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов... С. 88, 472. Финансы (фр. finance; лат. financia – наличность, доход) – совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия, государства, а также система их формирования, распределения и использования. См.: Словарь иностранных слов. С. 530.

¹⁶⁶ Мамедов А. А. Финансово-правовое регулирование финансовой деятельности государства в сфере страхования // Законодательство и экономика. 2004. № 6.

¹⁶⁷ См.: Никулина В. А. Указ. соч. С. 61.

¹⁶⁸ Караханов А. Н. Некоторые спорные вопросы применения статей 171, 174, 174¹ УК РФ: позиция Пленума Верховного Суда РФ // Российский следователь. 2005. № 2; см. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. С. 394.

¹⁶⁹ В ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ понятие «операции с денежными средствами или иным имуществом» также раскрывается соответственно ст. 153 ГК РФ.

¹⁷⁰ См., например: Клепицкий И. А. «Отмывание денег» в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. № 8. С. 43; Толкачев В. В. Легализация незаконно полученных денежных средств через индивидуального предпринимателя // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. 2005. № 7.

может относиться наследование. Комментируя данное положение, Т. А. Гусева и Н. В. Ларина отмечают: «Наследование имущества связано не с совершением сделки, а с событием (смертью наследодателя). Соответственно, привлекать к ответственности по ст. 174¹ УК РФ уже просто некого. Да и наследник не может быть наказан по ст. 174 УК РФ, т.к. он не совершает никакой сделки»¹⁷¹.

П. С. Яни считает, что, если не учитывать законодательный контекст, понятие финансовых операций шире понятия сделки¹⁷². Видимо придерживаясь такого же мнения, авторы одного из комментариев к УК РФ пишут: «Финансовые операции, не являющиеся сделками (например, выплата дивидендов по ценным бумагам), не могут образовывать объективную сторону состава преступления»¹⁷³.

Разделение объективной стороны на финансовые операции и другие сделки обусловлено выделением понятия «денежные средства» из понятия «имущество». Следовательно, денежные средства как предмет исследуемого преступления – это то, с чем совершаются финансовые операции. И, наоборот, сделке, отличной от финансовой операции, соответствует тот или иной вид имущества¹⁷⁴.

А. Н. Караханов отмечает, что в соответствии с диспозициями ст. 174 и 174¹ УК РФ отмывание имущества, приобретенного преступным путем, возможно только посредством совершения финансовых операций и других сделок¹⁷⁵. В этой связи, по мнению авторов, законодатель существенно ограничивает объективную сторону рассматриваемых составов преступлений, указывая конкретные формы отмывания. Тем более, что в Конвенции ETS № 141 не указывается: путем ли совершения финансовых операций или иных сделок происходит процесс отмывания.

Нельзя согласиться с суждением Л. Куровской о том, что «...законодатель не случайно указал лишь те способы «отмывания», которые позволяют придать им правомерный (законный) вид»¹⁷⁶.

¹⁷¹ Гусева Т. А., Ларина Н. В. Индивидуальный предприниматель: от регистрации до прекращения деятельности. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2005.

¹⁷² См.: Яни П. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. № 4. С. 13.

¹⁷³ Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

¹⁷⁴ См., например, об этом: Эминов Е. В. и др. Указ. соч.

¹⁷⁵ См.: Караханов А. Н. Указ. статья.

¹⁷⁶ Куровская Л. Что мешает расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК // Законность. 2004. № 3.

Отмывание может быть совершено широким кругом операций, часто не являющихся сделками¹⁷⁷, «...в формах, не указанных в УК РФ. Например, отмывание денег нередко выражается в простой передаче «грязных» денег родственникам и иным доверенным лицам, которые могут просто хранить их либо использовать в собственной экономической деятельности. При этом преступник получает возможность фактически пользоваться благами, приобретенными его доверенными лицами»¹⁷⁸. По мнению Б. В. Волженкина: «Получение выигрыша в казино, лотерее, тотализаторе, системной (электронной) игре также может быть использовано для отмывания «грязных» денег»¹⁷⁹. А. А. Ганихин¹⁸⁰ и И. А. Клепицкий также говорят о том, что деньги иногда отмываются даже с помощью суда (заключается договор, который предусматривает уплату неустойки; «грязные» деньги получает должник, точнее его менеджер, а иногда и чиновник; договор осознанно не исполняется, неустойка взыскивается через суд)¹⁸¹. По мнению Н. А. Лопашенко: «Должностное лицо может совершить регистрацию заведомо незаконных сделок с землей или искажение учетных данных Государственного земельного кадастра с целью придания законного характера происхождению собственности на землю»¹⁸². В последнее время все более активно обсуждается проблема отмывания похищенных «иномарок» путем регистрации в подразделениях ГИБДД по подложным документам¹⁸³.

Как отмечает А. Э. Жалинский, придание правомерного вида возможно также путем подделки документов в целях получения заведомо ложных сведений о происхождении денежных средств¹⁸⁴. Б. С. Болотский и А. В. Ендольцева среди наиболее часто встречающихся

способов отмывания наличных денежных средств называют контрабанду валюты¹⁸⁵. Н. И. Ветров относит сюда криминальное предпринимательство, банковские аферы¹⁸⁶. Д. В. Качурин говорит о легализации незаконного владения чужим имуществом посредством получения путем обмана либо злоупотребления доверием правоустанавливающих документов¹⁸⁷.

Кроме того, в ст. 8 ГК РФ помимо сделок указываются и иные основания возникновения гражданских прав и обязанностей, так называемые юридические факты, которые также можно использовать для отмывания преступных доходов. Причем некоторые юридические факты напрямую зависят от воли физического или юридического лица и относятся к категории действий, другие же происходят помимо воли – события. Действия в свою очередь делятся на правомерные и неправомерные¹⁸⁸. Говоря о правомерных действиях, помимо сделок, особенно нас интересует положение подп. 4 п. 1 ст. 8 ГК РФ. В нем сказано, что гражданские права и обязанности возникают в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом. Сюда относятся приобретение права собственности на вещи, от которых собственник отказался, на находку, на безнадзорных животных и клад¹⁸⁹, на бесхозные вещи и возникновение прав в силу приобретательной давности. В подп. 5 п. 1 ст. 8 ГК РФ к числу правомерных действий, вызывающих возникновение гражданских прав, относится создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности.

Более того, если оперировать исключительно гражданско-правовым понятием «сделки», то из поля действия исследуемых статей «выпа-

¹⁷⁷ См.: Третьяков И. Л. Указ. статья; Рыхлов О. А. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и ограничение его от других преступлений // Российский следователь. 2006. № 11.

¹⁷⁸ Клепицкий И. А. Указ. соч.

¹⁷⁹ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2004.

¹⁸⁰ См.: Ганихин А. А. Указ. дис.

¹⁸¹ См.: Клепицкий И. А. Там же.

¹⁸² Лопашенко Н. А. Указ. соч.

¹⁸³ См. об этом, например: Малышенко Е. Противодействие легализации автотранспортных средств, похищенных за рубежом // Законность. 2005. № 12.

¹⁸⁴ См.: Жалинский А. Э. Проблема «бегства капиталов из России» и совершенствование уголовного национального законодательства // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartracc.sgap.ru>).

¹⁸⁵ См.: Болотский Б. С., Ендольцева А. В. Указ. раб. С. 6.

¹⁸⁶ См.: Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. С. 179.

¹⁸⁷ См.: Качурин Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: Дис... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 41–42.

¹⁸⁸ Подробнее см.: Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А. М. Эрделевского. М.: Агентство (ЗАО) «Библиотечка РГ», 2001; Комментарий к ГК РФ, части первой / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина.

¹⁸⁹ В качестве примера можно привести эпизод из фильма «Бриллиантовая рука», в котором отмывание осуществлено путем имитации клада. (См.: Михайлов В. И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных заведомо незаконным путем // Законодательство. 1999. № 4. С. 68).

дает» значительная по объему категория недействительных сделок (параграф 2 главы 9 ГК РФ). Хотя недействительная сделка и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью (п. 1 ст. 167 ГК РФ), но, тем не менее, может выступать в качестве этапа отмыывания преступных доходов.

Так, например, незаконное «обналичивание» денежных средств, выступающее порой формой отмыывания, как отмечает М. И. Мамаев, совершается посредством мнимой сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ), предметом которой служит обязанность исполнителя выполнить работы, оказать услуги или осуществить поставку товарно-материальных ценностей заказчику, которая фактически не исполняется¹⁹⁰.

Кроме того, важно отметить, что отмыывание криминальных доходов по своей природе противоречит основам правопорядка и нравственности и ничтожно также в силу ст. 169 ГК РФ.

Апеллируя к терминам «сделка» и «финансовая операция», А. М. Селезнев и О. А. Рыжов приходят к ошибочному выводу о том, что составы преступлений являются материальными. Авторы обосновывают это тем, что любая сделка либо финансовая операция имеет последствия в виде установления, изменения либо прекращения прав и обязанностей участвующих сторон¹⁹¹.

Финансовые операции и другие сделки с преступными денежными средствами или иным имуществом могут лишь внешне (формально) соответствовать требованиям ГК РФ и других законов¹⁹². В гражданско-правовом смысле все действия, совершенные в процессе отмыывания, признаются незаконными. Преступник, располагая криминальными доходами, никак не сможет совершить с ними сделки (в гражданско-правовом смысле данного понятия), поскольку данные доходы не принадлежат ему на праве собственности¹⁹³ (имущество у субъекта находится лишь *de facto*), что в свою очередь априори обуславливает недействительность любой сделки, совершенной с ним.

¹⁹⁰ См.: Мамаев М. И. О квалификации незаконного «обналичивания» денежных средств // Журнал российского права. 2006. № 1.

¹⁹¹ См.: Селезнев А. М., Рыжов О. А. Некоторые уголовно-правовые аспекты составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹, 175 УК РФ // Российский следователь. 2006. № 1.

¹⁹² См. об этом: Эминов Е. В. и др. Указ. соч.

¹⁹³ См. об этом, например: Шебунов А. А. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 90.

ми¹⁹⁴. Хотя есть авторы, которые ошибочно полагают, что в результате отмыывания преступного имущества ему придается легальный статус¹⁹⁵.

В отличие от ст. 174 УК РФ, где предусматривается ответственность за отмыывание доходов лишь путем совершения финансовых операций или других сделок, ст. 174¹ УК РФ немного шире. В ней добавлено еще две возможных альтернативных формы отмыывания: использование преступного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

С. А. Дробот пишет, что «...предпринимательская или иная экономическая деятельность обозначены как совершенно законные формы деятельности»¹⁹⁶.

Необходимо сразу обратить внимание на то, что законодатель определяет предпринимательскую деятельность как один из видов экономической деятельности¹⁹⁷. Исходя из легального определения понятия «предпринимательская деятельность» (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ) видно, что для признания той или иной деятельности предпринимательской она должна обладать, по крайней мере, тремя признаками: иметь систематический характер, направлена на извлечение прибыли, осуществляться в определенном законом порядке. Как отмечает О. Г. Карпович, отсутствие хотя бы одного из указанных признаков означает, что фактически осуществляемая экономическая деятельность либо не относится к разряду предпринимательской, либо является незаконной предпринимательской деятельностью¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Т. Л. Ценова, относя отмыывание к законодательно определенной форме коммерческого мошенничества, также отмечает, что в гражданско-правовом смысле все действия, совершенные в процессе коммерческого мошенничества, признаются незаконными. (См.: Ценова Т. Л. Понятие, состав и виды коммерческого мошенничества // Российский судья. 2004. № 4). Поэтому абсолютно верно А. А. Щербаков, называя передачу денег лицам, похитившим автомобиль, за его возврат владельцу «сделкой», заключает последнее слово в кавычки. (См.: Щербаков А. А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья. 2006. № 11).

¹⁹⁵ См., например: Домовец Г. А. Указ. статья. С. 132.

¹⁹⁶ Дробот С. А. Указ. дис. С. 103.

¹⁹⁷ Это отчасти соответствует ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом (!) экономической деятельности.

¹⁹⁸ См.: Карпович О. Г. Предпринимательская деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2003. № 3.

Биробиджанским районным судом ЕАО рассматривалось уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 171 УК РФ и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ в отношении гражданина Т. Будучи индивидуальным предпринимателем, Т. осуществлял деятельность в сфере строительства без лицензии (ч. 1 ст. 171 УК РФ). Суд посчитал, что направление преступных доходов на приобретение строительных материалов, оплату труда рабочих является использованием их для осуществления предпринимательской деятельности, и данные действия Т. признаны преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 174¹ УК РФ. Считаем, что приговор ошибочный. Во-первых, производственные расходы являются средством извлечения незаконного дохода от безлицензионной деятельности, т.е. охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Во-вторых, исходя из содержания абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, размещение активов в безлицензионной деятельности не является использованием их для осуществления предпринимательской деятельности.

И. Н. Соловьева также указывает, что для признания факта отмытия деньги, полученные от незаконных действий, должны быть направлены на осуществление легальной деятельности¹⁹⁹.

В этой связи мы не согласны с позицией Г. А. Домовца, отмечающего, что сферой применения ст. 174¹ УК РФ является не только легальная, но и нелегальная предпринимательская деятельность²⁰⁰.

Хотя, с другой стороны, некоторые ученые небезосновательно полагают, что поскольку в действительности понятия «финансовая операция» и «экономическая деятельность» законодательно либо путем судебного толкования не определены, допустимо их трактовать в широком смысле, в том числе как нелегальный бизнес²⁰¹.

Исходя из анализа уголовных дел, авторами установлено, что доход от незаконного предпринимательства фактически в 100% случаев вкладывается в его продолжение, тем не менее, это не мешает правоприменителю квалифицировать действия тех или иных лиц аналогичным с приведенным примером образом. При этом, избегая

¹⁹⁹ См.: Соловьев И. Н. О легализации доходов, полученных незаконным путем, и их налогообложении // Налоговый вестник. 2000. № 2.

²⁰⁰ См.: Домовец Г. А. Указ. статья. С. 132.

²⁰¹ См.: Завидов Б., Коротков А., Попов И. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях (главы 22 и 23 Уголовного кодекса РФ). Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК РФ) // Право и экономика. 2000. № 7.

применения слов «использование в предпринимательской деятельности», в материалах уголовных дел, обвинительных заключениях и приговорах говорится о совершении финансовых операций или иных сделок, а также об использовании доходов от незаконного предпринимательства для осуществления экономической деятельности.

Подтверждением легальной обоснованности подобной квалификации правоприменителя может служить мнение П. С. Яни о том, что «...вложение средств в «прибыльное» дело, если эта деятельность нелегальная, незарегистрированная, не является использованием незаконно приобретенного имущества в предпринимательской деятельности. Однако в этом случае, думается, можно определить такие действия как использование названных средств для осуществления экономической деятельности, границы которой, думается, чрезвычайно широки»²⁰².

К. Н. Алешин говорит, что «...под экономической деятельностью стоит понимать любую не запрещенную законом деятельность, связанную с обращением имущества участников этой деятельности»²⁰³.

По мнению А. Э. Жалинского: «Целесообразность разграничения предпринимательской и иной экономической деятельности состоит в том, что некоторые виды деятельности, требуя значительных затрат и предполагая оплату труда и получение различных выгод, все же не признаются предпринимательскими»²⁰⁴.

Многие авторы определяют иную экономическую деятельность сообразно контексту ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», где говорится, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности²⁰⁵. Тем самым законодатель не ставит обязательным условием исполь-

²⁰² Яни П. С. Легализация имущества, приобретенного незаконным путем // Законодательство. 1999. № 7.

²⁰³ Алешин К. Н. Указ. дис. С. 101.

²⁰⁴ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 394; см. также: Смагина А. В. Указ. дис. С. 91.

²⁰⁵ См.: Алиев В. М., Третьяков И. Л. Указ. статья. С. 35; Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Карповича. М.: Юрайт-М, Новая Правовая культура, 2002; Ситникова А. Указ. статья.

зование имущества, приобретенного преступным путем, для извлечения материальной выгоды²⁰⁶.

Как отмечают Е. В. Эминов, Ю. В. Логвинов и С. А. Бронников, под использованием денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности следует также понимать непосредственную эксплуатацию приобретенного в результате совершения преступления имущества при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности²⁰⁷. Другие авторы пишут: «Денежные средства или иное имущество могут быть использованы и в качестве гаранта при осуществлении предпринимательской (иной экономической) деятельности, например, послужить гарантией платежеспособности при получении кредита»²⁰⁸, внесены в качестве уставного²⁰⁹ и складочного²¹⁰ капитала в создание организаций.

Однако есть и такие виды экономической деятельности, которые нельзя отнести ни собственно к предпринимательской, ни к деятельности некоммерческих организаций, например, адвокатская или нотариальная деятельность²¹¹. Вполне возможно отмыwanie адвокатом имущества, приобретенного в результате совершения им преступления, путем его использования для осуществления той же самой адвокатской деятельности.

Между тем здесь возникает важный, на наш взгляд, вопрос: почему законодатель относит осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности к способам отмыwania денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения

²⁰⁶ См.: Дробот С. А. Указ. дис. С. 103.

²⁰⁷ См.: Эминов Е. В. и др. Указ. соч.

²⁰⁸ Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

²⁰⁹ См.: Нафиев С. Х., Хамидуллина Г. Р. Экономические преступления. Судебно-бухгалтерская экспертиза как метод предупреждения экономической преступности: Учебное пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 73.

²¹⁰ См.: Гуев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. М.: Экзамен, 2006.

²¹¹ Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли (ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1); адвокатская деятельность не является предпринимательской (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

преступления? Само по себе осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности фактически не может быть направлено на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом. По мнению авторов, процесс отмыwania преступных доходов связан с рядом юридических фактов, которые составляют предпринимательскую или иную экономическую деятельность.

В подтверждение данной позиции приведем следующее высказывание: «Предпринимательская деятельность, к какой бы области она ни относилась, вообще может быть представлена как непрерывная цепь взаимосвязанных сделок. Реализация результата предпринимательской деятельности (продукции, работы, услуги) возможна исключительно в форме одной из сделок»²¹².

Слова А. Э. Жалинского также косвенным образом подтверждают нашу позицию: «Использование денежных (указанных) средств означает совершение любых видов сделок или иных активных действий, включая переработку иного имущества, в целях осуществления предпринимательской и или иной экономической деятельности»²¹³.

В ст. 174¹ УК РФ происходит смешение различных по своему характеру экономических категорий.

Излишнее расширение содержания объективной стороны ст. 174, 174¹ УК РФ вводит лишь в заблуждение правоприменителя относительно ее толкования. Даже в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 говорится уже не о совершении сделок, как форме отмыwania, а об использовании преступного имущества для совершения сделок, что также представляет собой нетождественные действия.

По мнению Б. В. Волженкина, «...нормы, содержащиеся в ст. 174 и 174¹, направлены на пресечение любых попыток ввести в легальный оборот средства, приобретенные преступным путем»²¹⁴.

Для того, чтобы это было действительно так, необходимо внести соответствующие изменения.

Как отмечают А. М. Селезнев и О. А. Рыжов: «Говоря о понимании легализации (отмыwania), законодатель не идет по пути его

²¹² Комментарий к ГК РФ, части первой / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина.

²¹³ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 394.

²¹⁴ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Кругликов.

прямого определения и раскрытия как уголовно-правового понятия в диспозициях обеих норм»²¹⁵. С. А. Дробот утверждает, что в самой структуре отмыывания содержится указание на возможность совершения любого вида действий с преступным имуществом²¹⁶.

О. Ю. Якимов предлагает «...использовать в диспозиции обобщающий термин «действия» (в единственном числе), который позволил бы охватить и финансовую операцию, и сделку, и любую форму использования предметов легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности, и любые другие действия, независимо от формы и способа их осуществления, направленные на отмыывание имущества (или права на него)»²¹⁷.

Однако такое разрешение проблемы также будет не совсем правильным, поскольку, как справедливо отмечает А. А. Шебунов, отмыывание «...может быть совершено как в активной форме – путем действия, так и в пассивной – путем бездействия»²¹⁸.

Более приемлемо будет использование определения понятия «отмыывание доходов, полученных преступным путем», раскрытого в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, поскольку способов совершения отмыывания и форм их выражения может быть множество²¹⁹, однако, менее общественно опасным от выбора преступником конкретных оно не становится. Любые деяния, направленные на придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению доходами, полученными преступным путем, должны образовывать объективную сторону отмыывания. Причем необязательно придавать видимость законности одновременно всем трем указанным правомочиям, вполне достаточно придания правомерного вида и лишь одному из них.

Таким образом, объективная сторона исследуемого преступления должна состоять собственно в отмыывании доходов, приобретенных преступным путем, т.е. в придании правомерного вида или владению, или пользованию, или распоряжению ими.

²¹⁵ Селезнев А. М., Рыжов О. А. Указ. статья.

²¹⁶ См.: Дробот С. А. Указ. дис. С. 103.

²¹⁷ Якимов О. Ю. Указ. дис. С. 104.

²¹⁸ Шебунов А. А. Указ. дис. С. 116.

²¹⁹ О. В. Зимин отмечает, что в настоящее время в России применяется более 127 способов отмыывания криминальных доходов. (См.: Зимин О. В. Современные способы, экономические схемы и классификация моделей легализации (отмыывания) преступных доходов // Законодательство и экономика. 2007. № 8).

§ 3. Характеристика субъективных признаков состава отмыывания преступных доходов

До принятия Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем» между учеными и практиками велись многочисленные споры по поводу того, подлежит ли ответственности за отмыывание лицо, совершившее первичное преступление, или нет. С внесением изменений в ст. 174 УК РФ и дополнением УК РФ ст. 174¹ произошла дифференциация ответственности за отмыывание, в основу которой был поставлен его **субъект**.

В одном случае ответственность наступает за отмыывание лицом имущества, которое заведомо приобретено другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ). Согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 при вынесении обвинительного приговора по ст. 174 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем. Как отмечает Н. А. Лопашенко, данное толкование «...незаконно выводит из числа субъектов легализации, не связанной с совершением лицом первичного преступления, тех лиц, которые ею преимущественно занимаются (например, банковских работников, работников различных развлекательных учреждений, имеющих дело с большим количеством наличных денежных средств, нотариусов и т.п.). Как правило, все отмеченные лица не получают имущества, приобретенного другими лицами преступным путем»²²⁰.

В другом случае лицо несет ответственность по ст. 174¹ УК РФ за отмыывание доходов, приобретенных в результате совершения им преступления.

Субъект составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, является общим, т.е. это вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

²²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Норма, 2007.

Между тем вполне логично утверждение, например, А. Н. Лисина²²¹, А. В. Смагиной²²² и Б. Г. Цэдашиева²²³ о том, что субъектом отмывания может быть лицо, обладающее гражданско-правовыми возможностями осуществлять финансовые операции или иные сделки, т.е. помимо общих признаков необходим еще один: гражданская дееспособность (лицо должно стать полностью дееспособным автоматически, при достижении восемнадцатилетнего возраста, либо приобрести дееспособность путем вступления в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста или в результате эмансипации).

В обоснование изложенной позиции следует обратиться к ст. 175 ГК РФ, где сказано, что сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, может быть признана судом недействительной. «В итоге все приводится к нулевому варианту и фактической легализации не происходит»²²⁴.

Как отмечают Е. В. Эминов, Ю. В. Логвинов и С. А. Бронников: «При этом нужно иметь в виду, что круг сделок, которые может совершать лицо в возрасте до 18 лет без согласия родителей, усыновителей или попечителя, ограничен ст. 26 и п. 2 ст. 28 ГК РФ»²²⁵.

Однако важно еще раз отметить, что сделку с преступно приобретенным имуществом априори совершить нельзя.

А. М. Кочарян убежден, «...что возраст ответственности за легализацию незаконных доходов необходимо повысить до 18 лет, учитывая специфический характер преступления и возможность осознания в полном объеме общественной опасности сделок»²²⁶.

Ряд авторов, напротив, в связи с тем, что отмывание является производным от первоначального преступления, предлагают установить ответственность за него с того возраста, с которого наступает уголовная ответственность за некоторые первоначальные преступления (т.е. с 14 лет). Свою позицию они обосновывают лишь тем, что раз 14-летние лица уже способны осознавать общественную опасность некоторых, наиболее опасных преступлений (перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ), то они не могут не сознавать и обществен-

ную опасность отмывания предметов, приобретенных в результате их совершения²²⁷.

Авторы не согласны с таким мнением, поскольку в качестве условий отнесения деяний к группе преступлений с пониженным минимальным возрастом наступления ответственности в отечественном уголовном праве рассматриваются: традиционность (именно обычный для всех времен характер преступлений позволяет законодателю считать, что общественно опасное значение последних понимается всеми с раннего возраста и примерно одинаково); относительно высокая степень общественной опасности (все преступления, за исключением вандализма, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, относятся к преступлениям средней и большей степени тяжести); распространенность в среде несовершеннолетних; мера социальной терпимости к отклоняющемуся поведению подростков; умышленная форма вины. Причем, ни одно из этих условий, будучи взятым в отдельности, не является достаточным²²⁸.

Таким образом, установление уголовной ответственности за отмывание преступных доходов с более раннего возраста считаем нецелесообразным, тем более, как показал анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 174 или 174¹ УК РФ, исследуемое преступление в основном совершают лица старше восемнадцати лет, о чем подробнее будет сказано ниже.

«Отражая характер общественной опасности ряда преступлений, лиц, их совершивших, законодатель делит ряд норм на части, в которых, при наличии установленных в законе обстоятельств, преступление становится более общественно опасным, что отражается в санкциях частей статей, то есть имеются в виду так называемые квалифицирующие признаки»²²⁹.

Статьи 174, 174¹ УК РФ не являются исключением, они **делятся на простой, квалифицированный и особо квалифицированные составы**. Причем в обеих статьях квалифицирующие признаки абсо-

²²¹ См.: Лисин А. Н. Указ. дис. С. 92.

²²² См.: Смагина А. В. Указ. дис. С. 105.

²²³ См.: Цэдашиев Б. Г. Указ. дис. С. 124–125.

²²⁴ Лисин А. Н. Там же. С. 93.

²²⁵ Эминов Е. В. и др. Указ. соч.

²²⁶ Кочарян А. М. Указ. дис. С. 105.

²²⁷ См., например: Якимов О. Ю., Якимова С. С. Субъект преступлений в сфере экономической деятельности / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции 29–30 января 2004 г. М., 2004. С. 304–308 // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartracc.sgar.ru>).

²²⁸ См.: Уголовное право: Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана и др. С. 110.

²²⁹ Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002.

лютно тождественны, что обусловлено фактом их единства в установлении ответственности, по сути, за одно общественно опасное деяние.

Субъектом посягательств, отраженных в ч. 2 ст. 174, 174¹ УК РФ, может стать лицо, наделенное дополнительным признаком: а) принадлежностью к преступной группе (п. «а» ч. 3, ч. 4), б) возможностью использовать для совершения преступления свое служебное положение (п. «б» ч. 3). Вхождение в преступную группу или использование для совершения отмыкания своего служебного положения обуславливает дополнительную возможность для успешного осуществления преступного намерения²³⁰.

Характеристика криминообразующих признаков особо отягчающих составов отмыкания (ч. 3 и 4 ст. 174, 174¹ УК РФ) в принципе каких-либо сложностей не вызывает, поскольку они одинаковы для ряда преступлений и определены в соответствующих статьях Общей части УК РФ.

Единственный признак, на котором хотелось бы остановиться – это «использование своего служебного положения»²³¹.

Точка зрения многих авторов сводится к раскрытию содержания понятия «лицо, использующее свое служебное положение», исходя из примечаний к ст. 201, 285²³² и 318 УК РФ²³³.

²³⁰ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

²³¹ В. А. Григорьев и В. В. Дорошин полагают, что деяния, предусмотренные ст. 174 или 174¹ УК РФ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, если при этом виновный действовал с целью получения выгоды, следует отнести к числу коррупционных преступлений. (См.: Григорьев В. А., Дорошин В. В. Коррупционные преступления: понятие, признаки, виды // КонсультантПлюс, 2004). Е. В. Тарасова относит отмыкание, совершенное с использованием служебного положения, к составам альтернативно-должностных преступлений. (См.: Тарасова Е. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: Дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 75). Б. Г. Цэдашиев считает, что специальный субъект может быть только в случае совершения отмыкания лицом, использующим свое служебное положение. (См.: Цэдашиев Б. Г. Указ. дис. С. 124).

²³² См., например: Шебунов А. А. Указ. дис. С. 127–128; Российское уголовное право / Под ред. А. И. Рарога. С. 259; Бахарев Д. В. Указ. дис. С. 73; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 464, 466–467.

²³³ См.: Смагина А. В. Указ. дис. Также А. В. Смагина предлагает для правильного понимания признака «использование служебного положения» руководствоваться постановлениями Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 и от 18 ноября 2004 г. № 23.

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23, сказано, что под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

О. А. Рыхлов утверждает, «...что для установления состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 174 (п. «б» ч. 3 ст. 174¹) УК РФ, необходимо установление не просто факта занятия виновным лицом какого-либо служебного положения, а использование своего служебного положения при отмыкании имущества»²³⁴.

Ряд авторов полагает, что под рассматриваемым признаком следует понимать использование лицом полномочий, предоставленных по службе, а равно возможностей, вытекающих из служебного²³⁵ или профессионального статуса такого лица²³⁶. А. Н. Лисин отмечает, что служебное положение предполагает наличие любых возможностей, которые предоставлены субъекту в связи с исполняемыми им профессиональными обязанностями²³⁷. По мнению Н. Г. Кадникова, действия должны быть совершены в пределах компетенции и функциональных обязанностей лица, но вопреки интересам службы²³⁸. «Необходимо, чтобы преступление стало возможным лишь благодаря правам и полномочиям, предоставленным в связи с занятием определенной должности», – пишет Б. Г. Цэдашиев²³⁹.

Вышесказанное полностью соответствует положениям постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», где во главу угла ставятся именно те действия, которые непосредственно связаны с выполнением лицом служебных полномочий.

При этом мы считаем возможным поддержать Ю. Г. Бабаеву в части указания на то, что наличие слова «своего» в фразе «использование своего служебного положения» является избыточным, поскольку использование служебного положения непосредственно ли-

²³⁴ Рыхлов О. А. Субъективные признаки легализации...

²³⁵ См.: Кочарян А. М. Указ. дис. С. 113–114.

²³⁶ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

²³⁷ См.: Лисин А. Н. Указ. дис. С. 95.

²³⁸ См.: Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 478.

²³⁹ Цэдашиев Б. Г. Указ. дис. С. 131–132.

цом, его занимающим, уже указывает на статус исполнителя деяния²⁴⁰.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления²⁴¹.

Как справедливо отмечают В. Д. Ларичев и Н. С. Гильмутдинова: «С субъективной стороны все преступления в сфере экономической деятельности характеризуется умышленной формой вины»²⁴².

Принципиально в свою очередь мнение, высказанное Э. С. Мурадовым: «Преступления с формальным составом совершаются с прямым умыслом...»²⁴³. Сразу следует сделать некоторую оговорку, состоящую в том, что не во всех случаях преступления с формальным составом совершаются с прямым умыслом, но такие случаи относительно редкие, в число которых отмывание не входит.

О. А. Рыхловым отмечено: «Здесь наблюдается единство подавляющего большинства авторов во мнении, что состав преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК, является формальным, а значит, эти преступления могут быть совершены только с прямым умыслом»²⁴⁴.

Между тем в период действия ст. 174 УК РФ в первой редакции (в ней отсутствовало указание на наличие цели отмывания, как обязательного элемента преступного деяния) П. С. Яни сделал вывод о том, что «...данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, невзирая на то, что комментируемый состав относится к так называемым формальным»²⁴⁵. После принятия Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ, «...в ст. 174 УК РФ появилось указание на цель действий виновного, ква-

лификация по ней стала возможна только в том случае, если виновный действовал с прямым умыслом»²⁴⁶.

Таким образом, отмывание преступных доходов, относясь к категории преступлений в сфере экономической деятельности, имея, как уже отмечено ранее, формальный состав, характеризуется умышленной формой вины, при этом ее вид – прямой умысел²⁴⁷.

Для признания лица виновным необходимо осознание им того обстоятельства, что его действия направлены на отмывание имущества, приобретенного преступным путем, и желание совершить такие действия²⁴⁸. «Вкладывая «грязные» деньги, например, в недвижимость или покупая на них иностранную валюту, виновный обязательно должен преследовать цель придания таким деньгам правомерного вида. Если же он желает защитить их, например, от инфляции или же просто считает подобный способ вложения капитала наиболее выгодным, то в действиях его признаков легализации не будет»²⁴⁹.

В диспозиции ст. 174 УК РФ отмечается одна очень важная особенность интеллектуального элемента прямого умысла данного преступления – это так называемая заведомость. Слово «заведомый» означает «хорошо известный, несомненный (обычно о чем-н. отрицательном)»²⁵⁰. В. А. Никулина о заведомости говорит, что лицо не могло не знать о незаконном источнике происхождения имущества²⁵¹. Н. Г. Кадников данное понятие обозначает как знание заранее²⁵². А. А. Шебунов – предварительная осведомленность, знание²⁵³. В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября

²⁴⁶ Букарев В. Б. и др. Указ. соч.

²⁴⁷ О том, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, пишет Кочарян А. М. Указ. дис. С. 105; См. также: Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В. М. Лебедев. С. 464, 466; Крылов В. В. Криминалистические проблемы доказывания отмывания (легализации) преступных доходов: Тезисы // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartraccs.sgar.ru>); Смагина А. В. Указ. дис. С. 99–100; Ситникова А. Указ. статья; Гришин А. В. и др. Указ. соч. С. 332; Белая М. Е. Указ. автореф. С. 23; Домовец Г. А. Указ. статья. С. 132.

²⁴⁸ См.: Зимин О. В., Гребнев Д. Ю. Указ. статья.

²⁴⁹ Букарев В. Б. и др. Указ. соч.

²⁵⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. С. 171.

²⁵¹ См.: Никулина В. А. Указ. соч. С. 85.

²⁵² См.: Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 476.

²⁵³ См.: Шебунов А. А. Указ. дис. С. 122.

²⁴⁰ См.: Бабаева Ю. Г. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием служебного положения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

²⁴¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. С. 99.

²⁴² Ларичев В. Д., Гильмутдинова Н. С. Таможенные преступления. М.: Экзамен, 2001. С. 150.

²⁴³ Мурадов Э. С. Вопросы субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности // Законодательство и экономика. 2004. № 5; См. также, например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2004.

²⁴⁴ Рыхлов О. А. Субъективные признаки легализации...

²⁴⁵ Яни П. С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1.

2004 г. № 23 термин «заведомость» раскрыт в соответствии со своим значением: достоверно известно.

Таким образом, ее сущность заключается в следующем: лицу должно быть достоверно известно (оно должно знать, а не предполагать), что имущество приобретено другими лицами преступным путем, т.е. в результате совершения уголовно наказуемых действий, предусмотренных УК РФ²⁵⁴, и, следовательно, действовало с учетом данной осведомленности²⁵⁵. «Если доказательств такой осведомленности нет, уголовная ответственность исключается»²⁵⁶.

При этом «...не является обязательным знание виновным того, в результате какого именно преступления добыто имущество, кто и при каких обстоятельствах совершил это преступление»²⁵⁷, не имеет значения источник осведомленности²⁵⁸.

Как отмечалось выше, также в ст. 174 УК РФ указывается особая цель «придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» преступным имуществом.

Из содержания п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 следует, что в случае отсутствия при совершении заранее не обещанных финансовых операций и других сделок с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этому имуществу такие действия могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ.

Тем не менее, возникает закономерный вопрос о целесообразности обозначения в ст. 174 УК РФ цели, поскольку само название²⁵⁹ данной статьи предопределяет ее. Тем более, что в ст. 174¹ УК РФ такого указания на определенную цель нет. Но, как отмечают ряд авторов, поскольку необходимость наличия цели вытекает из юридической природы состава преступления, предусмотренного ст. 174¹

²⁵⁴ См.: Завидов Б. Д., Попов И. А., Сергеев В. И. Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности (комментарий уголовного законодательства России) (постатейный) // КонсультантПлюс. 2004.

²⁵⁵ См.: Смагина А. В. Указ. дис. С. 102.

²⁵⁶ Власть и бизнес... / Под ред. В. М. Жуйкова, Э. Н. Ренова.

²⁵⁷ Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 476.

²⁵⁸ См.: Смагина А. В. Там же. С. 102.

²⁵⁹ Об этом говорится при характеристике ст. 174 УК РФ в первоначальной редакции в ряде публикаций: Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 395; Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 111. А. В. Смагина отмечает, что о цели сказано в названии ст. 174¹ УК РФ. (См.: Смагина А. В. Там же. С. 93).

УК РФ, она является обязательным признаком его субъективной стороны²⁶⁰.

А. Н. Караханов по этому поводу пишет, «...что конструкция диспозиции ст. 174¹ УК РФ не соответствует правильному пониманию сущности данного преступления, а также не в полной мере согласуется с ее названием и понятием «легализация», предусмотренным в ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ»²⁶¹.

Как отмечает Н. Г. Кадников: «Легализация сама по себе в данном случае (ст. 174¹ УК РФ – **авт.**) означает, что виновный действует с желанием придать денежным средствам и иному имуществу правомерный вид»²⁶². В. Д. Букарев также отмечает, что без наличия указанной цели состав преступления, предусмотренный ст. 174¹ УК РФ, будет отсутствовать²⁶³. М. Е. Белай замечает: «Цель предусмотрена законодателем как критерий для отграничения легализации преступных доходов от распоряжения ими»²⁶⁴.

Тем не менее, буквальное толкование уголовного закона позволяет привлечь к ответственности по ст. 174¹ УК РФ лицо, совершившее любую финансовую операцию с денежными средствами, приобретенными им преступным путем (например, лицо, похитившее денежные средства, покупает на них в магазине продукты)²⁶⁵.

Поскольку в ст. 174¹ УК РФ не указана цель данного общественно опасного деяния, на практике так и происходит, что зачастую почти любое распоряжение преступным имуществом квалифицируется как отмыwanie доходов, приобретенных лицом в результате совершения им преступления²⁶⁶.

В ходе проведенного исследования установлено, что большое количество уголовных дел возбуждается по ст. 174¹ УК РФ исходя из ее буквального толкования, и лица привлекаются к уголовной ответственности за отмыwanie, хотя такой цели не преследовали.

²⁶⁰ См., например: Рыхлов О. А. Субъективные признаки легализации...; Домовцев Г. А. Указ. статья. С. 132.

²⁶¹ Караханов А. Н. Указ. статья.

²⁶² Уголовное право России... / Под ред. Н. Г. Кадникова. С. 479.

²⁶³ См.: Букарев В. Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмыwania) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. 2006. № 5.

²⁶⁴ Белай М. Е. Указ. автореф. С. 23.

²⁶⁵ См.: Караханов А. Н. Там же. С. 11.

²⁶⁶ См. об этом, например: Галицкая Н. В. Указ. статья.

Так, например, в 2006 г. Замоскворецким районным судом г. Москвы был осужден гражданин Н. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ. Обстоятельства дела следующие. Н. состоял на учете в центре занятости населения и, поскольку муниципалитет не мог его трудоустроить, Н. пришлось выполнять работы в качестве разнорабочего на основании договора подряда. Одновременно с этим он получал пособие по безработице (ч. 1 ст. 159 УК РФ), снимая его с расчетного счета в банке, что и было признано судом как отмывание доходов.

Как правило, подобные приговоры выносятся судами при заявлении обвиняемых о согласии с предъявленным им обвинением и ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. О чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что при изучении судебной практики фактически не встретилось случаев, когда итогом рассмотрения дела об отмывании в особом порядке стало принятие иного судебного решения, нежели обвинительный приговор. При этом, как показали результаты исследования, в особом порядке разрешается 57,7% уголовных дел²⁶⁷.

Важно отметить, что даже в тех случаях, когда следственные органы и суды указывают на наличие в действиях лица цели отмывания имущества, приобретенного им преступным путем, фактически под этим понимается не придание видимости права собственности на данное имущество, а совершение с ним сделок либо использование его для осуществления экономической деятельности.

Согласно результатам исследования при вынесении обвинительных приговоров по уголовным делам, возбужденным по ст. 174¹ УК РФ, цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом судами устанавливалась в 27,9% случаев²⁶⁸.

В то же время в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда следственными органами или судами указывается на то, что действия, направленные на реализацию имущества, полученного в результате, например, хищения, составляют объективную сторону первоначального преступления.

Так, например, Нефтеюганским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Тюменской области в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению гражданина Г. в соверше-

нии преступлений, предусмотренных п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 174¹ УК РФ (гражданин Г. совершил кражу сотового телефона и затем его продал, а вырученные от продажи деньги истратил), было отмечено следующее. По ч. 1 ст. 174¹ УК РФ гражданин Г. подлежит оправданию за отсутствием данного состава преступления, поскольку действия Г. по распоряжению сотовым телефоном охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 158 УК РФ.

В соответствии с законом одним из признаков хищения является корыстная цель, изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие всегда сопряжено с обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Для хищения обязательно, чтобы поведение виновного было направлено на обращение имущества в пользу виновного или других лиц. В противном случае деяние не будет являться хищением²⁶⁹.

В. Д. Букарев справедливо отмечает, что «...простое распоряжение преступно приобретенными денежными средствами или иным имуществом – это и есть цель корыстного преступления»²⁷⁰.

Тем не менее, отсутствие указания на цель в ст. 174¹ УК РФ позволяет правоприменителю на законных основаниях привлекать лиц к уголовной ответственности и по данной статье.

В принципе, в подобном случае с нашей стороны правоприменителю сложно что-либо противопоставить, поскольку он следует букве уголовного закона. Однако это подтверждает убеждение авторов в том, что формулировка ст. 174¹ УК РФ не отражает содержание самой природы отмывания преступных доходов.

Говоря о ст. 174 УК РФ, Б. Колб косвенным образом защищает законодателя в части невключения цели в диспозицию ст. 174¹ УК РФ: «По нашему мнению, указание на цель здесь излишне, поскольку она уже определена предшествующим текстом: совершение операций и сделок с денежными средствами и имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Дело в том, что нормативный акт – это не учебник, и необоснованное расширение текста часто сужает содержание состава преступления и усложняет его доказывание»²⁷¹.

А. А. Щербаков полагает, что ст. 174 УК РФ надлежит «...несколько «облегчить», изъяв из нее указание на «цели придания правомерного

²⁶⁷ См.: Приложение 8.

²⁶⁸ См.: Там же.

²⁶⁹ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. А. А. Чекалина и др.

²⁷⁰ Букарев В. Д. Указ. статья.

²⁷¹ Колб Б. «Отмывание» денег // Законность. 2004. № 1.

вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом». Избыточность данного указания в ст. 174 УК РФ подтверждается отсутствием его в ст. 174¹ УК РФ»²⁷².

В. Д. Букарева пишет: «Такое положение (указание в ст. 174 УК РФ на цель – авт.) следует признать недостатком конструкции данного состава преступления, и в первую очередь потому, что такие деяния без приведенной выше цели назвать отмыванием в смысле Закона о легализации доходов нельзя»²⁷³.

Ряд авторов также отмечает: «Сам факт совершения финансовой операции или иной сделки либо использование приобретенных от преступления доходов в предпринимательской или иной экономической деятельности не должно считаться легализацией, если при этом отсутствует признак «придания правомерного вида» приобретенным доходам. Доказывание такой специальной цели относится не только к ст. 174, но и к ст. 174¹ УК РФ»²⁷⁴. Ответственность наступает лишь тогда, когда субъекты предпримут действия, направленные на отмывание денег и другого имущества, добытого преступным путем²⁷⁵.

Поэтому есть, конечно, и факты оправдательных приговоров. Так, например, Косихинским районным судом Алтайского края было рассмотрено уголовное дело по обвинению гражданина Ч., занявшего позицию отрицания наличия цели отмывания преступных доходов, более того, он заявил, что затрудняется пояснить, что такое отмывание. В данном случае, как и при рассмотрении других уголовных дел, при такой позиции обвиняемых, суд оправдал гражданина Ч. по ст. 174¹ УК РФ за отсутствием состава преступления.

Однако подобное разрешение ситуации представляет собой, по сути, распространительное толкование ст. 174¹ УК РФ.

Принимая во внимание тяжесть последствий ошибочного и произвольного применения уголовно-правовых норм, общие принципы права предъявляют к ним особенно жесткие требования определенности и конкретности содержания, предельной ясности и полноты описания признаков преступления, наличия четких критериев для

определения запрещенного деяния, которые должны быть доступны пониманию, отчетливо сознаваться субъектом преступления и исключать любое иное, тем более расширительное, толкование правоприменительной практикой²⁷⁶.

Н. А. Лопашенко²⁷⁷, А. М. Селезнев и О. А. Рыжов²⁷⁸ абсолютно точно замечают, что законодатель не включает в ст. 174¹ УК РФ в число обязательных признаков специальную цель.

Это действительно так, причем, отсутствие в ст. 174¹ УК РФ указания на цель нельзя признать «технической ошибкой», такова осознанная воля законодателя, его принципиальная позиция²⁷⁹.

С. В. Максимов при рассмотрении ст. 174 УК РФ в первоначальной редакции об отсутствии указания в ней на специальную цель пишет: «...законодатель исходил из того, что легализация (отмывание) есть фактическая сторона любой финансовой операции или другой сделки, предпринимательства или иной экономической деятельности, которые осуществляются в соответствии с законодательством РФ. Лицо, осознающее, что совершает финансовую операцию или сделку с денежными средствами или иным имуществом, не может не желать придания этой операции (сделке) правомерного характера»²⁸⁰.

Однако, цель преступника состоит именно в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступным имуществом, а не собственно сделке, путем совершения которой оно отмывается. Как уже отмечалось ранее, совершая финансовые операции или другие сделки, осуществляя предпринимательство или иную экономическую деятельность с имуществом, полученным преступным путем, никак нельзя сказать о том, что подобная деятельность носит законный характер. Совершая ту или иную транзакцию с преступными доходами, направленную на поддержание преступной деятельности, например, на увеличение рынка незаконного оборота наркотиков или финансирование терроризма, преступник не всегда в ходе этого процесса преследует цель отмывания. Кроме того, сло-

²⁷⁶ См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова (постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П).

²⁷⁷ См.: Лопашенко Н. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. 2002. № 1; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005.

²⁷⁸ См.: Селезнев А. М., Рыжов О. А. Указ. статья.

²⁷⁹ См. подробнее об этом: Клепицкий И. А. Указ. соч.

²⁸⁰ Уголовное право: Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана и др. С. 490.

²⁷² Щербаков А. А. Указ. статья.

²⁷³ Букарев В. Д. Там же.

²⁷⁴ Букарев В. Б. и др. Указ. соч.; См. об этом также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. СПб.: Питер, 2007.

²⁷⁵ См.: Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева.

жившаяся в России практика свидетельствует о том, что зачастую «коммерсанты» просто не беспокоятся по поводу придания видимости легальности своих незаконных сделок, будучи уверенными в своей безнаказанности.

Как отмечает И. А. Клепицкий, ст. 174¹ УК предусматривает ответственность вовсе не за отмыwanie денег, а за действия, лишь внешне сходные с отмыванием денег, не представляющие какой-либо социальной опасности²⁸¹.

По нашему мнению, такое положение вещей нарушает общеправовой (межотраслевой) принцип «non bis in idem (ne bis in idem)» (дважды за одно и то же недопустимо (лат.))²⁸², нашедший закрепление в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. «Это означает, что лицо, единолично или в соучастии совершившее первичное уголовно наказуемое деяние, не может быть исполнителем преступления, заключающегося в отмывании денег»²⁸³.

В. И. Крусс по этому поводу говорит о том, что в уголовном праве появляется эффект скрытого «удвоения» состава преступления, когда объектом различной (множественной) уголовной квалификации становятся фактически одни и те же действия. Многие судьи отказываются признавать обоснованной методику «дробления» единых по составу деяний, направленных на изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Однако и сегодня фигурантами по делам об отмывании имущества, добытого преступным путем, остаются преимущественно лица, пытавшиеся сбыть (или сбывавшие) присвоенное ими чужое имущество. При этом их действительными целями были (и остаются) обогащение, фактическое удовлетворение собственных потребностей и обеспечение максимальной «эффективности» преступного результата, а не отмывание как таковое²⁸⁴.

Учитывая изложенное, мы убеждены, что требуется декриминализация деяний, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ.

Кроме того, исходя из анализа указанных выше международно-правовых документов, здесь важно отметить, что декриминализация

²⁸¹ См.: Клепицкий И. А. Там же.

²⁸² См.: Латинские юридические изречения / Сост. Е. И. Темнов. М.: Экзамен, 2003. С. 269.

²⁸³ Семенов В. М. Отграничение кражи от смежных составов преступления // Российский следователь. 2005. № 10.

²⁸⁴ См.: Крусс В. И. Указ. статья.

данной статьи позволит мобилизовать все усилия на выявление отмывания доходов именно в том его проявлении, к противодействию которого стремится мировое сообщество.

Подводя **итог уголовно-правовой характеристики** отмывания преступных доходов, необходимо отметить следующее.

Во-первых, диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ сформулированы законодателем с существенным нарушением основных правил юридической техники, определяющих необходимость краткого изложения правовой нормы, ясность, простоту и доступность языка, точность и определенность используемой в акте терминологии.

На наш взгляд, выделение из общих понятий частных в рассматриваемых статьях, неправильное употребление союзов, применение таких понятий, легального толкования которых не дается ни в одном законодательном акте РФ, может привести правоприменителя к заблуждению, к неверной практике, что является абсолютно недопустимым.

Во-вторых, ограниченность данных статей, включенные в них излишние понятия и формулировки не дают возможности эффективно воздействовать на исследуемое нами общественно опасное явление.

В связи с чем, исходя из проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики, считаем необходимым сформулировать несколько рекомендаций.

1. Под основным непосредственным объектом отмывания преступных доходов следует понимать общественные отношения, связанные с осуществлением легальной предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. В соответствии с международным правом следует дать легальное закрепление понятия «доходы, полученные преступным путем», как предмета исследуемого преступления, в качестве которых должны выступать все виды объектов гражданских прав, полученные преступным путем. Причем целесообразно вернуться к ст. 174 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в части отсутствия исключения ст. 193, 194, 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ.

3. Декриминализировать деяния, предусмотренные ст. 174¹ УК РФ, что будет полностью соответствовать Конвенции ETS № 141.

4. Сформулировать диспозицию ст. 174 УК РФ следующим образом: «Умышленное придание правомерного вида или владению, или пользованию, или распоряжению доходами, заведомо полученными другим лицом преступным путем».

На наш взгляд, в случае подобного рассмотрения вопроса разрешатся изложенные выше проблемы о неоднозначности толкования содержания уголовного закона, а также установления ответственности за отмывание во всех его проявлениях, а не только за определенные формы его совершения.

Становится очевидным, что субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, причем умысел исключительно прямой; для наступления ответственности по ст. 174 УК РФ необходимо доказать осознание лицом факта преступного происхождения доходов.

5. Субъект отмывания является общим.

6. В связи с тем, что использование служебного положения при отмывании непосредственно лицом, его занимающим, уже указывает на статус исполнителя деяния, следует исключить в п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ из фразы «использование своего служебного положения» слово «своего».

Глава 2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

§ 1. Состояние, структура и динамика отмывания преступных доходов

Одними из основных элементов криминологической характеристики преступлений являются их состояние, структура и динамика. В этой связи считаем возможным начать раскрытие криминологического аспекта проблемы борьбы с отмыванием с рассмотрения и анализа характеризующих его показателей.

Основная задача анализа состоит в получении полного и объективного представления о состоянии борьбы с отмыванием, причинах изменений в криминогенной ситуации, а также выявлении наиболее характерных недостатков в организации и тактике оперативно-служебной и управленческой деятельности правоохранительных органов с целью выработки и осуществления адекватных мер по ее совершенствованию, дав возможность выполнять возложенные на них обязанности с рациональным распределением сил и средств.

Для криминологического анализа наиболее распространенным источником информации, с помощью которого можно судить об объеме преступности, являются данные статистических отчетов.

Представляется, что более репрезентативным криминологическим исследованием будет то, которое основывается на результатах анализа статистической выборки, охватывающей наибольший промежуток времени. Однако, несмотря на то, что ст. 174 УК РФ действует с 1997 г., целесообразно рассматривать показатели исследуемого нами феномена с момента вступления в силу Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ. Принятие его связано с существенными изменениями в части криминализации отмывания доходов, ст. 174 УК РФ изложена в новой редакции, УК РФ дополнен ст. 174¹,

заменено общее требование о незаконности предикатного деяния на указание о преступном происхождении доходов. В этой связи нами взят пятилетний промежуток времени, с 2002 по 2006 г., отвечающий с точки зрения криминологии требованию репрезентативности.

По отношению к общему количеству зарегистрированных за рассматриваемый период преступлений в сфере экономической деятельности доля фактов отмывания преступных доходов (квалифицируемого по ст. 174, 174¹ УК РФ) составляет: в 2002 г. от 142 947 – 0,8%; в 2003 г. от 120 369 – 0,5%, в 2004 г. от 58 759 – 3,4%, в 2005 г. от 86 322 – 8,6%, в 2006 г. от 107 089 – 7%¹.

Несмотря на незначительный удельный вес, в настоящее время отмывание преступных доходов является одним из опасных и вместе с тем распространенных видов преступлений в сфере экономической деятельности, а статьи об ответственности за его совершение стали наиболее часто применяться из всего блока новых норм главы 22 УК РФ.

Для отражения динамики исследуемого нами общественно опасного явления все же требуется привести более детализированные статистические сведения².

Из приведенной таблицы ³ видно, что показатели динамики отмывания преступных доходов, выраженные в темпах прироста зарегистрированных фактов отмывания к АППГ, выглядят следующим образом.

В 2002 г. прирост преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, к предыдущему году составил -21,5%, в 2003 г. – -56,8%, в 2004 г. – -44,5%, в 2005 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года темп прироста существенно повысился до 93,4%, в 2006 г. также достиг положительного значения – 20,4%. Таким образом, в среднем прирост составил -1,8%.

¹ См.: Формы статистической отчетности «О зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» – Форма «1 (450)» и «Единый отчет о преступности» – Форма «1-Г» / Информация за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России. Для определения удельного веса отмывания преступных доходов (С) расчет произведен по формуле: $S = u/U * 100\%$, где u – показатель объема отмывания преступных доходов; U – показатель состояния преступлений в сфере экономической деятельности за тот же период времени.

² См.: Приложение 1. Таблица 1 (данные приведены из форм статистической отчетности «О зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» – Форма «1 (450)» и «Единый отчет о преступности» – Форма «1-Г» / Информация за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России).

³ См.: Там же.

Аналогичные показатели преступлений, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ, составили: в 2003 г. – 65,0%, в 2004 г. – 1192,4%, в 2005 г. – 306,6%, в 2006 г. – 5,6%. По данному составу среднее значение прироста выразилось цифрой 392,4%.

На начало рассматриваемого периода распределение показателей достаточно неоднозначное. Это можно объяснить тем, что в 2002 г. ст. 174¹ УК РФ только появилась и поэтому отсутствовала нарабатываемая правоприменительная практика. Но с каждым годом наблюдается тенденция изменения динамики отмывания данного вида в сторону увеличения. Особенно резкий скачок числа таких преступлений произошел в 2004 г. (несмотря на сокращение вдвое общего количества зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности), а также заметные изменения в показателях уровня продолжились и в 2005, и в 2006 г. По мнению авторов, в данном случае на динамику отмывания, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, как социально-правового явления повлияли юридические факторы, выразившиеся в изменениях уголовного законодательства. Так, 8 декабря 2003 г. принят Федеральный закон от № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым ст. 174, 174¹ УК РФ изложены в новой редакции, исключено требование о крупном размере операций с преступными доходами, необходимое для признания деяние даже в качестве неквалифицированного состава отмывания. Кроме того, принимая во внимание, что в основном работа по борьбе с отмыванием преступных доходов ложится на органы внутренних дел⁴, именно в период с 2003 по 2005 г. почти во всех подразделениях МВД России по субъектам страны созданы специализированные службы по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, либо определены конкретные сотрудники, курирующие данное направление.

Объем показателей также связан с тем, что уголовные дела возбуждаются по ст. 174¹ УК РФ в отношении лиц, фактически не пре-

⁴ Так, например, в 2005 г. из общего количества выявленных преступлений органами внутренних дел выявлено – 76,3%, органами госнаркоконтроля – 16,9%, другими – около 7%. Из числа выявленных в крупном размере на долю МВД России приходится более 90%, ФСКН России – около 5%, других правоохранительных органов – более 2%. (См.: Обзор результатов работы МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в 2005 г., подготовленный ДЭБ МВД России).

следующих цели отмыывания преступных доходов (согласно проведенному автором исследованию, к данной категории относится 1/3 дел, судопроизводство по которым окончено обвинительным приговором). Причем, такая ситуация складывается даже в г. Москве, следственная и судебная практика которой берется за образец во всех регионах страны.

При сравнении объема преступлений, квалифицируемых по ст. 174 УК РФ, на начало и конец отчетного периода наблюдается значительное его снижение. Это связано в первую очередь с тем, что данный вид отмыывания совершается в обстоятельствах меньшей очевидности, поэтому преимущественно выявляются преступления, предусмотренные ст. 174¹ УК РФ.

Анализ следственной практики показывает, что порядок выявления экономических преступлений существенно отличается от алгоритма установления фактов общеуголовных преступлений. Почти аналогичная ситуация складывается между выявлением преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ. Следует учитывать что, как отмечает С. В. Зуев, выявление любых фактов отмыывания представляется достаточно сложным и трудоемким процессом⁵. Однако для второго характерно то, что оно может быть выявлено в результате обращений граждан в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении них преступлении, являющимся основным по отношению к отмыыванию⁶.

Поскольку отмыывание имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, совершается, как правило, в условиях неочевидности, его выявление происходит в процессе раскрытия и расследования основного преступления⁷, т.е. ст. 174 УК РФ вменяется

⁵ См.: Зуев С. В. Осуществление оперативно-розыскной деятельности при выявлении фактов легализации доходов, полученных преступным путем // Российский следователь. 2006. № 5. С. 32.

⁶ Хотя, как отмечают некоторые авторы, сообщения об отмыывании от физических лиц поступают редко. (См., например: Жубрин Р. Выявление легализации преступных доходов // Законность. 2006. № 12; Коляда А. В. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ // Адвокат. 2005. № 3).

⁷ А. В. Соловьев отмечает, что свыше 90% всех фактов отмыывания выявляется в процессе раскрытия предыдущего преступления, когда выручка в дальнейшем вовлекается в хозяйственный оборот. (См.: Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003).

дополнительно. В некоторых случаях источником является информация контрольных, надзорных, фискальных и иных органов. Также уголовные дела возбуждаются по первичным материалам различных проверок, в результате анализа смежных преступлений, связанных с отмыыванием. И, наконец, выявление отмыывания происходит в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями БЭП и БОП органов внутренних дел. Отчасти это связано со спецификой отмыывания, завершающего цикл теневого оборота имущества.

Таким образом, показатели отмыывания доходов, приобретенных другими лицами преступным путем, напрямую связаны с уровнем активности правоохранительных органов.

Несмотря на то, что по уголовным делам, возбужденным по ст. 174 УК РФ, к 2002 г. уже должна была сложиться судебносудебная практика, значительная их часть и по сей день возбуждается без достаточных к тому оснований, прекращается на стадии предварительного расследования, по направленным в суд делам дается иная юридическая оценка, выносятся оправдательные приговоры, первоначально вынесенные приговоры нередко отменяются вышестоящей инстанцией, о чем свидетельствуют нижеприведенные цифры.

Так, в 2002 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, уголовные дела о которых прекращены по реабилитирующим основаниям, за отсутствием события или состава, составило 162; в 2003 г. – 139; в 2004 г. – 44; в 2005 г. – 75; в 2006 г. – 82⁸.

В ходе исследования авторами было установлено, что в 26,5% случаев по направленным в суд уголовным делам об отмыывании выносятся оправдательные приговоры⁹.

Сравнивая распределение статистических показателей преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, можно сделать вывод об их противоречивости.

Невзирая на то, что до недавнего времени у преступников не было особой «нужды» в отмыывании доходов, сейчас в силу усиления борьбы с этим явлением ситуация меняется. Спрос на данные криминальные услуги растет, соответственно должно расти и количество преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ.

⁸ См.: Форма статистической отчетности «О зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» – Форма «1 (450)» / Экспресс-информация за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

⁹ См.: Приложение 8.

Оценивая изложенное, представляется, что более точно тенденции борьбы с отмыванием отражают показатели преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ. Поэтому считаем возможным утверждать, что в настоящее время фактически наблюдается ослабление борьбы с отмыванием.

Представляя детальный разбор статистических данных, нельзя не привести весьма оптимистические с виду показатели раскрываемости. Так, в 2002 г. раскрываемость преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 174 УК РФ, составила 94,5%, ст. 174¹ УК РФ – 94,6%; в 2003 г. – 93,3 %, 96,5 %; в 2004 г. – 85,4 %, 98,3%; в 2005 г. – 91,5%, 98,6%; в 2006 г. – 94,9%, 97,6% соответственно¹⁰.

Несмотря на все предложения отказаться от данного показателя оценки деятельности правоохранительных органов, он сохраняется и является, по сути, основным или главным критерием. Справедливость этого подтверждается тем, что «...такое понятие, как раскрываемость преступлений, присутствует и в работе полиции всех стран с устоявшейся системой правосудия»¹¹.

Высокая раскрываемость отмывания, а также продолжающаяся ее стабильность должна являться одним из основных превентивных юридических факторов. В данном случае формально можно отметить положительные результаты деятельности правоохранительных органов, так как на фоне иных составов преступлений в сфере экономической деятельности показатели раскрываемости отмывания достаточно высоки.

Несмотря на высокую раскрываемость, есть и некоторое неблагополучие в работе правоохранительных органов. Их сотрудники, преследуя цели исполнения требований своих руководителей о поддержании рассматриваемого показателя на высоком уровне и будучи весьма ограниченными в силах, средствах и возможностях, зачастую не могут раскрыть преступления полностью, установив всех фигурантов. В результате чего нередко проявляется уже ставшая классической в современных условиях избирательность в части применения уголовного закона, следовательно неблагоприятная криминогенная обстановка усугубляется. В связи с этим высокая раскрываемость, неотвратимость ответственности вопреки правилам не влияют на динамику исследуемого социально-правового явления.

¹⁰ См.: Форма статистической отчетности «Единый отчет о преступности» – Форма «1-Г» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

¹¹ См.: Гаврилов Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Российская юстиция. 2003. № 10.

Процесс отмывания преступных доходов представляет собой довольно сложную схему последовательных действий, затрагивающих многие сферы. В этой связи, говоря о качественных характеристиках исследуемого феномена, следует обратить внимание на то, что по официальной статистике в основном отмывание совершается в кредитно-финансовой системе, на потребительском рынке и во внешнеэкономической деятельности.

Так, в период с 2002 по 2006 г. в указанных сферах выявлено и зарегистрировано следующее количество фактов отмывания доходов, ответственность за совершение которого установлена ст. 174 УК РФ¹².

Анализируя представленные на диаграмме 1¹³ данные, можно сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода наименее защищенной остается кредитно-финансовая система. Криминализация финансово-кредитной сферы является наиболее опасной для общества, поскольку порождает криминализацию всех остальных звеньев экономики.

Судя по данным этой диаграммы, отмывание на потребительском рынке занимает второе место, во внешнеэкономической деятельности – третье. Это можно объяснить тем, что сфера потребительского рынка традиционно является криминогенной, строго контролируемой криминальными структурами, жестко квотирующими долю продаж, устанавливающими монопольные цены и взимающими «дань» как в виде доли от участия в капитале, так и в виде прямых платежей за право осуществлять торговую деятельность. Кроме того, в отличие от внешнеторговой, инвестиционной и иной деятельности, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них, совершение отмывания преступных доходов на потребительском рынке представляется менее сложным процессом.

Появление новых мировых тенденций, таких, как глобализация, увеличение количества трансграничных операций, возникновение новых финансовых инструментов, развитие высоких технологий повлияло на снижение возможности контролирующих и правоохрани-

¹² См.: Приложение 2. Диаграмма 1 (данные приведены из формы статистической отчетности «О результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности» – Форма «5» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России).

¹³ См.: Там же.

тельных органов эффективно противодействовать отмыванию преступных доходов. Данные обстоятельства немедленно спровоцировали увеличение их объемов, в том числе и с использованием финансовой системы иностранных государств¹⁴.

Тем не менее, можно утверждать о некотором искажении официальных статистических данных. Так, сфера внешнеэкономической деятельности используется не только для быстрого криминального накопления капиталов, но и является самым эффективным средством их незаконного вывоза через преступную систему экспорта энергетических и сырьевых ресурсов. В этом процессе отмывания преступных доходов задействованы весьма состоятельные субъекты экономической деятельности, которые могут обеспечить себе «защиту» от вмешательства правоохранительных органов в их преступные деяния.

Из числа изученных уголовных дел отмывание преступных доходов было совершено в сфере потребительского рынка в 30,1% случаев; в финансово-кредитной системе – 16,7%; во внешнеэкономической деятельности – 9,8%; в топливно-энергетическом комплексе – 7,4%; в сфере строительства – 4,9%; в лесопромышленном комплексе – 3,9%; в агропромышленном комплексе – 2,9%; в сфере оборота цветных металлов – 2%; на иные сферы экономической деятельности приходится 22,3%¹⁵.

Как показали результаты исследования, несмотря на то, что отмывание является одной из криминальных форм поведения в экономической деятельности, оно также тесно связано с общеуголовной преступностью.

Среди проанализированных авторами уголовных дел доходы от преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, стали предметом отмывания в 15,2% случаев¹⁶, ст. 159 УК РФ – 34,1%, ст. 160 УК РФ – 21,6%, ст. 171 УК РФ – 11,9%, ст. 176 УК РФ – 6,9%, на иные составы приходится 10,3%¹⁷.

В то же время пока не находят должного внимания со стороны правоохранительных органов такие базовые преступления, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, получение

взятки, фиктивное банкротство, торговля оружием, хотя они зачастую связаны с организованной преступной деятельностью в наиболее опасных ее формах¹⁸.

В связи с тем, что руководство МВД России неоднократно обращало внимание на необходимость ухода от практики привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших малозначительные отмывания, в настоящее время наблюдается сокращение случаев регистрации отмывания, где источниками доходов выступают кражи, грабежи и разбои.

В качестве иллюстрации соотношения отмывания с основными преступлениями приведем статистику наиболее часто встречающихся¹⁹.

Из таблицы 2²⁰ видно, что распространение перечисленных преступлений среди источников отмываемых доходов обусловлено их большим количеством. Тем не менее, по сравнению с ними объем выявляемых фактов отмывания весьма мал, что подтверждает мнение многих авторов о высокой степени латентности исследуемого явления²¹, предопределяемой его характером и ограниченными возможностями правоохранительных органов.

Несмотря на наличие взаимообусловленности между отмыванием доходов и предшествующими ему преступлениями, прямой корреляции между ними нет, поскольку источником доходов может быть почти любое корыстное преступление.

В ходе изучения уголовных дел установлено, что сопутствующим отмыванию является преступление, предусмотренное ст. 327 УК РФ. На наш взгляд, это вполне логично, поскольку составляющие предмет последнего часто выступают в качестве средства совершения отмывания криминальных доходов.

¹⁸ См. об этом, например: Захаров Г. С. Указ. автореф.

¹⁹ См.: Приложение 3. Таблица 2 (данные приведены из форм статистической отчетности «О зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» – Форма «1 (450)» и «Единый отчет о преступности» – Форма «1-Г» / Информация за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России).

²⁰ См.: Там же.

²¹ См., например: Истомин А. Ф. Уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов // Журнал российского права. 2002. № 3; Соловьев И. Н. Указ. дис. С. 263; Радзевановская Ю. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (Уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Дис... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 123. Н. Н. Макарова отмечает, что раскрывается фактически лишь одно преступление из десяти. (См.: Макарова Н. Н. Указ. статья). По мнению М. Е. Белай, примерный коэффициент латентности составляет 1:200. (См.: Белай М. Е. Указ. автореф.).

¹⁴ См.: Зимин О. В. Указ. статья.

¹⁵ См.: Приложение 8.

¹⁶ Это не случайно, поскольку, как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража является одним из наиболее распространенных преступлений против собственности.

¹⁷ См.: Приложение 8.

Весьма интересными представляются сведения о выявленных фактах отмывания, совершенных организованными группами и преступными сообществами²². В 2002 г. количество преступлений данной категории, квалифицированных по ст. 174 УК РФ, уголовные дела о которых окончены расследованием в отчетном периоде, составило 364, в том числе направлено в суд 353. В 2003 г. количество преступлений, квалифицированных по ст. 174, 174¹ УК РФ, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде, составило 253, в том числе направлено в суд 246, из них совершены в составе организованной группы или преступного сообщества – 237. В 2004 г. – 223/222/179; в 2005 г. – 701/701/511, в 2006 г. – 1090/1060/811 соответственно.

Данная статистика неслучайна, поскольку механизм функционирования организованной преступности основывается, в том числе, и на отмывании преступных доходов. Помимо этого, сама специфика отмывания такова, что предполагает наличие определенной группы лиц, противоправная деятельность которой направлена на его совершение²³. Поэтому в некоторых случаях еще одним сопутствующим отмыванию доходов деянием выступает организация преступного сообщества.

Между тем официальные статистические сведения не совсем сходятся с результатами проведенного авторами выборочного анализа уголовных дел, что еще раз подтверждает крайнюю их противоречивость. Так, установлено, что борьба с групповым отмыванием преступных доходов ведется весьма слабо, поскольку за его совершение привлечение к уголовной ответственности было лишь в 25,2% от общего количества случаев. При этом группа состояла из двух человек в 78,9% случаев, трех – 14,7%, четырех и более – 6,4%²⁴.

Остановившись на виктимологическом аспекте исследуемого явления, необходимо указать, что оно причиняет ущерб не только государственным экономическим интересам, но и затрагивает также интересы хозяйствующих субъектов и граждан. Значительная часть этих преступлений совершается в крупном размере.

²² См.: Форма статистической отчетности «О результатах деятельности ОВД по борьбе с организованной преступностью» – Форма «1-ОП» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

²³ См об этом, например: Селивановская Ю. И. Указ. раб.; Белай М. Е. Указ. автореф.

²⁴ См.: Приложение 8.

Своеобразная «цена» отмывания преступных доходов выражается в таком его качественно-количественном показателе, как социальные последствия, одним из которых является причиненный материальный ущерб. О масштабе вреда, ухудшении общественных отношений можно судить по суммам материального ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 174 УК РФ²⁵.

В то же время по выявленным фактам отмывания доходов, ответственность за совершение которых установлена ст. 174 УК РФ, в кредитно-финансовой системе и на потребительском рынке наложен арест, изъято имущество в 2002 г. на сумму 265 148 тыс. рублей, в 2003 г. – 973 842 тыс. рублей, в 2004 г. – 145 801 тыс. рублей, в 2005 г. – 280 935 тыс. рублей²⁶.

Криминологическая характеристика отмывания преступных доходов была бы неполной без рассмотрения характерных особенностей данного явления в части его территориального распределения. Поэтому, останавливаясь на «географии» исследуемой преступности, приведем в качестве примера региональные показатели 2005 г.²⁷

Так, в 2005 г. 67% выявленных преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ УК РФ, приходится на органы внутренних дел субъектов РФ Центрального, Северо-Западного, и Приволжского федеральных округов, из них 54% – на ЦФО. Результаты деятельности большинства МВД, ГУВД и УВД субъектов РФ, входящих в состав Уральского и Дальневосточного федеральных округов²⁸, не сущест-

²⁵ См.: Приложение 4. Диаграмма 2 (данные приведены из формы статистической отчетности «О результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности» – Форма «5» / Сведения за 2002–2005 гг. М.: ГИАЦ МВД России).

²⁶ См.: Форма статистической отчетности «О результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности» – Форма «5» / Сведения за 2002–2005 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

²⁷ Ниже приводятся данные Обзора результатов работы МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в 2005 г., подготовленного ДЭБ МВД России.

²⁸ В 2005 г. общее количество преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, выявленных правоохранителями Дальневосточного федерального округа, составило 303, при этом 82 преступления совершены в крупных и особо крупных размерах. Приведенные статистические данные были освещены 26 января 2006 г. в ходе проведения в Хабаровске начальником отделения Оперативно-розыскного бюро по экономическим и налоговым преступлениям Главного управления МВД РФ по Дальневосточному федеральному округу Р. Щербаковым брифинга, связанного с вопросами борьбы с отмыванием преступных доходов. / Отдел информации ГУ МВД РФ по ДФО // Интернет-сайт МВД России (<http://www.mvdinform.ru>).

венны (в 2006 г. данная тенденция сохранилась²⁹), а Южного и Сибирского федеральных округов не соответствуют потенциалу.

«География» отмывания преступных доходов в объеме, интенсивности, структуре, динамике, характере напрямую зависит от уровня социально-экономического развития отдельных регионов нашей страны. Из числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, в 2002 г. в городах или поселках городского типа совершено 1034, на сельскую местность приходится 95; в 2003 г. – 443/45; в 2004 г. – 231/40; в 2005 г. – 412/112; в 2006 г. – 567/64³⁰.

Отличительной чертой «географии» является то, что наибольшая их часть совершается на территории того субъекта, где совершено базовое преступление³¹. Поэтому объем отмывания в конкретном регионе взаимообусловлен предшествующими преступлениями, показатели которых также коррелируют с характеристикой региона по масштабу территории, численности населения, географическому расположению, экономическому благополучию и степени защищенности основных направлений хозяйственной деятельности.

Так, в г. Москве сосредоточено основное товарно-денежное обращение, порядка 70% объектов финансово-кредитной сферы экономики государства, численность населения составляет около 10,5 млн человек³², в этой связи здесь совершается большое количество преступлений. По данным ЗИЦ ГУВД по г. Москве, основными преступлениями, предшествующими отмыванию, являются мошенничество и контрабанда.

По информации сотрудников УБЭП ГУВД по г. Москве, почти каждый второй факт отмывания от всех по Центральному Федераль-

ному округу и каждый шестой от всех по России выявляется в столице. Сегодня результаты работы подразделений БЭП по г. Москве сопоставимы с отдельными федеральными округами, причем столичные подразделения выигрывают в этом сравнении со значительным перевесом.

В ходе выборочного анализа уголовных дел установлено, что, например, для Псковской области характерно совершение отмывания, где источником доходов является незаконная порубка деревьев и кустарников³³; в Приморском крае, Астраханской области, Республике Бурятия источником доходов стали факты контрабанды; для Северо-Кавказских республик (РСО-Алания, Ингушетия) характерными предметами отмывания явились нефтепродукты. Между тем источники доходов постоянно изменяются. Так, например, в 2001 г. в Краснодарском крае в основном выявлялись факты отмывания, связанные с продажей угнанных автомашин и похищенных ценных бумаг (векселей), а 2002 г. характеризовался отмыванием денежных средств путем сбыта сельхозпродукции и ГСМ, произведенных в результате незаконной предпринимательской деятельности³⁴.

Таким образом, результаты проведенного авторами исследования свидетельствуют о крайне неравномерном территориальном распределении выявленных фактов отмывания по регионам, что связано, во-первых, с существенным различием в подходе к разрешению проблемы борьбы с отмыванием, с отсутствием однозначного понимания содержания состава исследуемого преступления, разнообразной следственной и судебной практикой по нему³⁵. В этой связи следует учитывать, что степень валидности показываемых результатов борьбы с отмыванием по регионам различна.

²⁹ См.: Обзор результатов работы МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в 2006 г., подготовленный ДЭБ МВД России.

³⁰ См.: Форма статистической отчетности «О зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях» – Форма «1 (450)» / Экспресс-информация за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

³¹ См. об этом: Организация расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Методические рекомендации. ВНИИ МВД России, СК при МВД России // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartracc.sgar.ru>).

³² См.: Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

³³ Такое положение вещей не случайно, ведь, согласно данным Федерального агентства лесного хозяйства МПР России, Северо-Западный федеральный округ занимает первое место в стране по фактической вырубке леса, которая составляет 43,7 млн кубометров. По данным Федеральной службы государственной статистики, Северо-Западный федеральный округ имел самую большую долю в вывозке древесины в 2005 г., которая составила 32% от 105 млн кубометров; самую большую долю в производстве фанеры в 2005 г., которая составила 37% от 2551 тыс. кубометров. (См. об этом: Ильин А. М., Ильюшенко Л. В. Лесной комплекс России. Цифры и даты. СПб.: ООО «КАИР», 2006).

³⁴ См.: Методические рекомендации по выявлению фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем. УБЭП ГУВД Краснодарского края.

³⁵ См.: Соловьев И. Н. Указ. дис. С. 263.

Во-вторых, активность сотрудников тех или иных подразделений, на которые возложена обязанность борьбы с отмыванием, заключается в неравномерном вкладе в общие результаты работы. При раскрытии и расследовании отмывания акцент зачастую ставится на сбор доказательств по предикатному преступлению и не всегда собираются достаточные доказательства по составу отмывания.

В-третьих, «география» отмывания также напрямую связана с предшествующими преступлениями, их количественными и качественными показателями; зависит от особенностей конкретного региона. Поэтому, не учитывая данные характеристики, нельзя давать оценку результатам деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с исследуемым явлением.

Подводя итог рассмотрению состояния, структуры и динамики отмывания преступных доходов, считаем целесообразным отметить следующее.

Несмотря на противоречивость, слабую репрезентативность официальных статистических данных, их сопоставление с иными собранными эмпирическими материалами дает возможность определить некоторые особенности в рамках рассматриваемой проблемы:

рост масштаба отмывания преступных доходов;

при фактическом росте спроса на отмывание, как на вид криминальных услуг, ослабление борьбы с ним в целом и с организованными его формами в частности;

ведущие наиболее прибыльные сферы экономической деятельности поражены отмыванием;

в основном в качестве первичных выступают преступления, предусмотренные ст. 158, 159, 160, 171, 176 УК РФ, соответственно отмывание доходов от иных преступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов;

«география» отмывания характеризуется прямой корреляцией с предшествующими преступлениями.

Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости кардинального пересмотра существующих и принятия новых эффективных мер борьбы с отмыванием «грязных» денег на основе анализа обуславливающих его факторов.

§ 2. Факторы, обуславливающие отмывание преступных доходов

В силу того, что причинно-следственная обусловленность общественных явлений имеет всеобщий характер, преступность, будучи социальным явлением, не является исключением.

Как отмечает Д. И. Грядовой: «Причина – взаимодействие между двумя или несколькими телами или элементами, сторонами одного и того же тела, вызывающее определенные изменения во взаимодействующих телах, элементах, сторонах»³⁶. В свою очередь в качестве следствия выступают «...изменения, появляющиеся во взаимодействующих телах или элементах, сторонах в результате их взаимодействия»³⁷.

В криминологии часто упоминается об условиях преступности, в качестве которых выступают явления, способствующие действию негативных явлений, вызывающих преступность (причин преступности)³⁸.

Сложилось большое количество мнений относительно понятийного аппарата при характеристике причин и условий преступности. Одна из позиций, которой придерживаемся и мы, состоит в том, что термины «детерминанты», «обстоятельства» и «факторы» понимаются как тождественные по своему содержанию и объединяющие для них³⁹, исходя из общефилософских предпосылок учения о всеобщей причинной обусловленности – детерминизме⁴⁰.

В ходе изучения преступности порой выделить из совокупности детерминант причину или условие является весьма затруднительной задачей, поскольку одно и то же негативное социальное явление может выступать как причиной, так и условием совершения того или

³⁶ Грядовой Д. И. Философия: Структурированный учебник (для вузов). 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 189.

³⁷ Там же. С. 189.

³⁸ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 16; Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. С. 87.

³⁹ См.: Преступность и реформы в России / Под ред. А. И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 46.

⁴⁰ «Детерминизм (от лат. *determino* – определяю) в философии трактуется как учение о всеобщей связи, причинной обусловленности природных и социальных явлений и процессов» (Мигولاتьев А. А. Философия: Адаптированный учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 26).

иного общественно опасного деяния⁴¹. Поэтому рассматривать их целесообразно в интегрированном единстве, как систему факторов, обуславливающих отмывание преступных доходов.

Изучение факторов отмывания позволяет более точно определить природу данного явления и оценить эффективность мер, принимаемых для борьбы с ним⁴².

В криминологическом аспекте в качестве факторов, обуславливающих то или иное общественно опасное явление, выделяют производные детерминанты следующих основных сфер жизнедеятельности: экономической, политической, организационно-управленческой, социально-нравственной, а также правовой.

В связи с тем, что по мере эволюционирования экономики возникают специфические политические, организационно-управленческие, правовые, социально-нравственные и иные причины и условия, детерминирующие существование и распространение отмывания преступных доходов, начать следует с раскрытия содержания **экономических факторов**.

Как отмечают Т. В. Прокофьева и А. В. Смагина: «В России сегодня имеются объективные экономические условия для активной легализации преступных капиталов»⁴³.

На протяжении многих лет фактически отсутствует производственная сфера (за исключением производства тех товаров и услуг, которые являются запрещенными), а экономические отношения строятся на перераспределении денежных средств от реализации по демпинговым ценам природных ресурсов. В таких условиях появляется колоссальное количество высвобождающихся материальных ценностей, формирующих теневую экономику. В связи с этим к числу экономических факторов следует в первую очередь отнести наличие теневой экономики, проявлением которой и является исследуемый феномен.

Теневая экономика представляет собой «...комплекс социально-экономических явлений, происходящих вследствие уголовно и административно наказуемых действий, осуществляемых через раз-

личные организационно-правовые формы юридических лиц и без них по получению доходов путем совершения противоречащих законодательству и нормативным актам финансовых, торговых, производственных и иных операций, и легальной и (или) нелегальной деятельности»⁴⁴.

Для сравнения приведем следующие данные: «К концу 80-х годов в сферу «теневой экономики» прямо или косвенно было втянуто 15–20 млн. человек (почти 12–15% занятых в народном хозяйстве), а объем производимой в этой сфере продукции составил около 9% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства СССР»⁴⁵. К 1989 г. доля объема теневой экономики РСФСР составляла 12%⁴⁶. В начале реформ в 1991 г. на нее приходилось около 10% ВВП⁴⁷. В 1994 г. оборот денег в теневой экономике составил примерно 100 млрд долл.⁴⁸ В 1996 г., по данным МВД России, объем ее достиг 40% ВВП⁴⁹. «Во второй половине 90-х годов в развитых странах теневая экономика была эквивалентна в среднем 12% ВВП, в странах с переходной экономикой 23%, а в развивающихся – 39%. Во всех «постсоветских» странах теневая экономика сохраняет тенденцию роста: в среднем с 26% в 1990 г. до 40% в 1999-м. Согласно различным исследованиям, наибольшее значение в первой половине 90-х годов теневой сектор имел в экономике Грузии (43–51% официального ВВП), Азербайджана (34–41%) и России (27–46%)»⁵⁰.

Статистическая оценка состояния теневой экономики России настоящего времени несколько разнится, однако большинство авторов сходятся во мнении, что финансовые средства, находящиеся в теневом обороте, составляют цифру в районе 40% всего ВВП стра-

⁴⁴ Экономика и право. Теневая экономика: Учеб. пособие для вузов / Н. Д. Эриашвили, Е. Л. Логинов, Г. М. Казиахмедов и др. / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 7.

⁴⁵ Экономика: Учебник для юристов / Под ред. Д. В. Валового. М.: Щит-М, 1999. С. 168.

⁴⁶ См.: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 57.

⁴⁷ См.: Попов Ю. Н., Тарасов М. Е. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник. М.: Дело, 2005. С. 95.

⁴⁸ См.: Макарова Н. Н. Указ. статья.

⁴⁹ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Кругликов.

⁵⁰ Орлова Е. А., Шикинова О. Г. Влияние теневой экономики на криминогенную ситуацию в России // Законодательство и экономика. 2002. № 10.

⁴¹ См. об этом: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 21.

⁴² См.: Радзевановская Ю. В. Указ. дис. С. 125.

⁴³ Прокофьева Т. В., Смагина А. В. Некоторые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Российский судья. 2007. № 1.

ны⁵¹. В государствах Прибалтики доля теневой экономики составляет 30%, аналогичный показатель в африканских странах, Чехии – 18%, Венгрии – 23%, Румынии – 29%, позади нас осталась Украина – 50%⁵². Показатель, превышающий порог в 40% ВВП, является тревожным сигналом к принятию неотложных мер по нормализации хозяйственной жизни государства.

«Всего в мире в теневом секторе создается как минимум 8 трлн. долларов добавленной стоимости ежегодно,... Таким образом, по своим размерам глобальная теневая экономика сопоставима с экономикой США – страны, имеющей самый крупный ВВП в мире»⁵³. Приблизительная величина удельного веса теневой экономики в мировом масштабе составляет 5–10% ВВП⁵⁴. По данным, приведенным А. М. Кочаряном: «Темпы прироста теневого сектора составляют от 5 до 6% в год, при этом теневая часть постепенно съедает легальную часть валового продукта»⁵⁵.

Наглядно видно, насколько суррогатная экономика разрослась в своих масштабах. Вместе с ее ростом под прикрытием построения рыночной модели экономики прямо пропорционально увеличивается количество случаев отмывания.

Показатели объема ежегодно отмываемых в мире сумм также разнятся. По данным МВФ – от 800 млрд до 2 трлн долл.⁵⁶; по данным некоторых официальных источников – от 1 до 1,5 трлн долл.; по

⁵¹ См., например: Ларичев В. Д. Правовые меры борьбы с отмыванием незаконных доходов // Законодательство и экономика. 1999. № 11; Журавлев М. П., Журавлева Е. М. Ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов: закон и судебная практика // Журнал российского права. 2004. № 3; Зайцев В. Новые технологии в борьбе с экономическими преступлениями в области сокрытия доходов: Материалы международного семинара. 4 октября 2005 г. / Академия экономической безопасности МВД России // Интернет-сайт МВД России (<http://www.mvdinform.ru>).

⁵² См.: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 57. Как отмечают А. Волобуев и А. Литвинов, в Украине в теневом секторе производится по различным оценкам от 40 до 60% товарной продукции. (См.: Волобуев А., Литвинов А. Криминалистические особенности легализации доходов, полученных незаконным путем // Законность. 2001. № 6).

⁵³ Орлова Е. А., Шикинова О. Г. Указ. статья.

⁵⁴ См.: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 57.

⁵⁵ Кочарян А. М. Указ. дис. С. 54.

⁵⁶ См.: Куровская Л. Н. Указ. дис. С. 85. А. Аксаков со ссылкой на этот же источник указывает сумму от 0,9 до 2,4 трлн долл., или 2–5% мирового ВВП. (См.: Аксаков А. Борьба с отмыванием: точка зрения банкиров // БДМ. Банки и деловой мир. 2007. № 4).

оценке заместителя председателя Банка России – около 2,5 трлн долл.⁵⁷; по данным Интерпола – до 1,3 трлн долл.⁵⁸; Д. Васильева и В. Абрамов указывают, что по оценкам экспертов – от 500 млрд до 1 трлн долл.⁵⁹; В. Корж – от 500 млрд до 1,5 трлн долл.⁶⁰.

В то же время, по некоторым экспертным данным МВД России, доходы, полученные преступным путем, ежегодно составляют около 2 трлн рублей⁶¹.

«Характерно, что с теневой экономикой в качестве работодателей или рабочей силы связывали себя примерно 60 млн человек. Как правило, сюда входят лица, работающие на основном месте работы, с неполной занятостью, а также подрабатывающие по совместительству. По оценкам специалистов, их не менее 36 млн. Около 9 млн человек вовлечены в очевидно криминальный бизнес»⁶². «...27% трудоспособных россиян (21 млн человек) имеют официально не учтенную вторую работу, причем около половины из них заняты в «посреднической деятельности», треть – в розничной торговле, оставшиеся – в челночном бизнесе»⁶³. По сообщениям средств массовой информации, по состоянию на конец 2006 г. 27% работающих граждан России вовлечены в «серые» и «черные» зарплатные схемы. При этом 9% из них выплачивается «черная» зарплата, а 18% получают «в конвертах» часть суммы⁶⁴.

Появление в обществе экономических отношений новой формации позволило произойти смешению легальной экономической деятельности с преступной. А. Земскова по этому поводу пишет: «Осо-

⁵⁷ См.: Зимин О. В. Указ. статья.

⁵⁸ См.: Любимова Р. Н. О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о валютном регулировании и валютном контроле // Вестник ВАС РФ. 1999. № 4, 7.

⁵⁹ См.: Васильева Д., Абрамов В. Новые инициативы и тенденции в развитии законодательства по борьбе с отмыванием средств: практические выводы // Налоги (газета). 2006. № 4.

⁶⁰ См.: Корж В. Типичные способы легализации преступных доходов. Сравнительный анализ законодательства России и Украины // Российская юстиция. 2002. № 4; см. также: Викторов И. Свободные экономические и оффшорные зоны // Законность. 2000. № 11.

⁶¹ См.: Журавлев М. П., Журавлева Е. М. Указ. статья.

⁶² Илько Ю. Д. Противдействие легализации доходов, полученных преступным путем: криминологический и уголовно-правовой аспекты: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 46.

⁶³ Орлова Е. А., Шикинова О. Г. Указ. статья.

⁶⁴ См.: Новостной Интернет-сайт ОАО «Телекомпания НТВ» (<http://news.ntv.ru>).

бенности процесса формирования кредитно-финансового рынка России, либерализация экономических отношений создали благоприятные условия для получения незаконных доходов, вложения их в легальный сектор экономики и инвестирования в «преступный бизнес»⁶⁵.

При этом, на наш взгляд, ошибочно рассчитывать на то, что отмываемые преступные доходы представляют собой потенциальную налоговую базу. Поскольку, по некоторым данным, порядка «...40% всей наличной денежной массы оборачивается в теневом секторе экономики в попытках избежать налогообложения...»⁶⁶.

Порядка 60–70% доходов, полученных незаконным путем, вкладывается в России в различные формы, как правило, нелегального предпринимательства и только 15–20% расходуется на приобретение недвижимости и иного имущества⁶⁷. Это в свою очередь связано с тем, что «...вложение незаконно полученных доходов в предметы роскоши не приносит дивидендов, поэтому вполне объяснимо стремление владельцев таких средств вложить их в различные сферы финансово-хозяйственной деятельности для того, чтобы деньги «работали» и приносили соответственно новые деньги»⁶⁸. Преступники выбирают наиболее ликвидные сферы деятельности, приносящие прибыль всего лишь через месяц или два, которая исчисляется сотнями процентов (экспорт сырья, производство и реализация алкоголя, торговля медикаментами, продуктами питания, контрабанда товаров и пр.).

⁶⁵ Земскова А. Закон о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем // Российская юстиция. 2001. № 12.

⁶⁶ Ларичев В. Д., Бембетов А. П. Налоговые преступления. М.: Экзамен, 2001. С. 66.

⁶⁷ См.: Ларичев В. Д. Указ. статья; Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / Под ред. И. Н. Кожевникова. М.: Спарк, 1999. С. 158. По информации УБЭП ГУВД по г. Москве, наиболее часто незаконно полученные средства вкладываются в недвижимость (46%), легальный торговый бизнес (38%), финансовые операции с ценными бумагами (24%), страховой бизнес (23%). В отчете, который Россия подготовила к визиту ФАТФ в 2007 г., приводятся следующие данные: 60% криминальных денег легализуется в «живую» валюту, 12% – в ценные государственные бумаги, 6% – в золото и ювелирные изделия, 4% – земельные участки, дачи, квартиры, 18% – иное (автомобили, антиквариат, предметы искусства, специально «сделанные» крупные суммы выигрышей в казино). (См.: Зыкова Т. Проверки на порогах // Российская газета. 2007. 16 авг.).

⁶⁸ Соловьев И. Н. О легализации доходов...; См. также: Селивановская Ю. И. Указ. раб.

Проведенное исследование по материалам уголовных дел показало, что денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, фактически используются в предпринимательской деятельности в 30,2% случаев; в незаконной предпринимательской деятельности – 16,7%; непосредственно обращены в пользу виновного или других лиц – 53,1%⁶⁹.

Примечательно, что, по словам В. Зубкова, 40% расчетов сейчас осуществляются с помощью наличных денег⁷⁰. В наличном обращении находится 1,7 трлн рублей; к примеру, в одной только розничной торговле доля наличных платежей составляет 97%⁷¹. Страна остается «заповедником» наличных денег⁷². При этом порядка 40% всей наличной денежной массы обслуживает теневой оборот⁷³.

Хотя, с другой стороны, с перераспределением в легальный сектор участвующих в криминальной экономике неучтенных наличных денег связан также и их перевод в безналичную форму⁷⁴.

Отдельно среди факторов отмывания преступного имущества следует назвать недостатки в финансово-кредитной сфере⁷⁵, вакханалию в банковской системе⁷⁶ нашей страны, чего не скрывают не только СМИ, но и сами банки⁷⁷.

А. Васильев отмечает, что «эксперты ФАТФ исходят из того, что именно банковская система, особенно в эпоху глобализации финансовых услуг, наиболее подвержена рискам, связанным с отмыванием

⁶⁹ См.: Приложение 8.

⁷⁰ См.: Рукобратский В. Всех россиян посадят на карточки // Комсомольская правда. 2005. 1 дек. С. 3. Н. В. Герасименко приводит несколько иную цифру, отмечая, что по некоторым оценкам, наличные деньги обеспечивают до 60% хозяйственного оборота (в сравнении с 20% – в США, 40% – в ФРГ). (См.: Герасименко Н. В. Развитие законодательства по противодействию легализации криминальных доходов: российский и зарубежный опыт // Адвокат. 2006. № 2).

⁷¹ См.: Савкин А. Минфин разрабатывает меры по сокращению наличного оборота // Бизнес. 2005. 8 дек. // Интернет-сайт некоммерческого партнерства «Гильдия издателей периодической печати» (<http://www.gipp.ru>).

⁷² Гурвич В. Банк в кармане // Чужие деньги. 2007. № 8. С. 12.

⁷³ Макарова Н. Н. Указ. статья.

⁷⁴ О подобном способе отмывания доходов см., например: Макаров Д. Г. Теневая экономика и уголовный закон. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 52.

⁷⁵ А. В. Шмонин даже классифицирует отмывание преступных доходов как преступление, совершаемое с использованием банковских технологий. (См.: Шмонин А. В. Криминалистическая классификация преступлений с использованием банковских технологий // Адвокатская практика. 2006. № 2).

⁷⁶ См.: Илько Ю. Д. Указ. дис.

⁷⁷ См.: Завидов Б. и др. Указ. статья.

преступных доходов»⁷⁸, основным инструментом отмыывания денег являются банковские продукты⁷⁹.

Отечественные специалисты также отмечают, что отмыывание осуществляется в основном с использованием банков⁸⁰, преступные сообщества отмыывают «грязные» деньги именно через них⁸¹.

«Всего в мире насчитывается несколько десятков тысяч банков (только в США их – около 14 тыс., в том числе свыше 800 иностранных банковских учреждений из более 60 стран с активами, превышающими 1 трлн. долл., в Швейцарии – более 800 банков). Устанавливая между собой межбанковские отношения, банки в своей совокупности превращаются в глобальную систему»⁸².

Поскольку Банк России с 1996 г. ведет политику сокращения количества кредитных организаций путем отзыва лицензий у слабых и непрозрачных банков⁸³, на начало нынешнего столетия в нашей стране было порядка 1300 кредитных организаций⁸⁴.

В настоящее время Россия по количеству банков стоит на третьем месте после США и Германии. По состоянию на апрель 2007 г. в нашей стране было 1134 банка, в то время как, например, в Канаде их всего 70, в Японии – 347, в Великобритании – 350. По оценкам экспертов, банков в России в шесть раз больше, чем нужно для нормального функционирования экономики⁸⁵.

По одним данным, в конце 90-х годов под контролем преступных формирований находилось около 70% банков⁸⁶, по другим более тре-

ти банков контролировалось криминальными группировками и принимало участие в отмыывании денег⁸⁷. В настоящее время, как отмечает Н. В. Герасименко, свыше 500 банков находятся под контролем криминальных сообществ, взимающих с них плату⁸⁸.

По сведениям экспертов, банк стоит порядка 1,5 млн долл., но уже через две недели потраченные деньги окупаются⁸⁹.

В качестве иллюстрации существующей негативной ситуации в банковском секторе приведем следующие данные. В 2004 г. число банков, замеченных в отмыывании, по сравнению с 2003 г. возросло на 40%. В связи с нарушением Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ в 2005–2006 гг. были отозваны лицензии у 14 и 51 банка соответственно⁹⁰. В 2005 г. Банк России проверил 797 кредитных организаций (около 95% из них проводили операции, противоречащие Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ)⁹¹, 20 банков вообще не представили информации о подозрительных операциях⁹². В то же время на долю кредитных организаций приходится порядка 85% от общего числа сообщений, однако 9% из них поступает с опозданием от нескольких дней до шести месяцев⁹³.

Изменений на данном рынке криминальных услуг правоохранительным и контролирующим органам удалось добиться пока лишь в структуре рынка. По сведениям, полученным посредством использования метода экспертных оценок, раньше отмыыванием преступных доходов занимались различные кредитные организации, независимо от размера их уставного капитала, сейчас для этого используются в

⁷⁸ Васильев А. О некоторых особенностях ответственности банков за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма // Банковское право. 2005. № 2.

⁷⁹ См.: Васильева Д., Абрамов В. Указ. статья.

⁸⁰ См.: Волженкин Б. В. Указ. соч. С. 106; Завидов Б. Д. и др. Указ. статья; Курс криминалистики / Под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. С. 242–243; Королев А. Н., Плешакова О. В. Указ. соч.

⁸¹ См.: Рогалев Р. О. Указ. статья.

⁸² Шумилов В. М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. 2005. № 2.

⁸³ Ряд банков лишились лицензий именно в связи с несоблюдением требований законодательства о борьбе с отмыыванием «грязных» денег. (См.: Садыков Р. Р., Садыков Р. Р. Откройте, полиция! или Банковское противодействие отмыыванию «грязных денег» // Юридическая работа в кредитной организации. 2007. № 1).

⁸⁴ См.: Гирфанов В. А. Механизмы обеспечения единства Российской Федерации в банковской сфере // Журнал российского права. 2001. № 3.

⁸⁵ См.: Моисеев С. Эпоха охоты на банки // Аргументы недели. 2007. 19 июля. С. 6.

⁸⁶ См.: Михайлов В. И. Криминологические особенности и юридический анализ легализации...

⁸⁷ См.: Завидов Б. и др. Указ. статья. С. 57.

⁸⁸ См.: Герасименко Н. В. Указ. статья.

⁸⁹ См.: Карачева Е. Услуги «прачечных» подорожали // Аргументы недели. 2006. 26 окт. С. 7.

⁹⁰ См.: Щелов В. О. Банковское сообщество в целом поддерживает государство в борьбе с легализацией // Юридическая работа в кредитной организации. 2007. № 2.

⁹¹ См.: Он же. Механизм борьбы с «отмыыванием» преступных доходов в действии // Регламентация банковских операций. Документы и комментарии. 2007. № 3.

⁹² См.: Жубрин Р. Установление обстоятельств, способствующих легализации преступных доходов // Законность. 2006. № 10; Он же. Выявление прокурором легализации преступных доходов в сфере экономики // Законность. 2007. № 8.

⁹³ См.: Воронин А. С. О текущей работе российских банков по противодействию отмыыванию преступных доходов // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2007. № 1; Смирнов И. Е. На переднем крае борьбы с «отмыыванием» денег // Управление в кредитной организации. 2007. № 2.

основном небольшие и специально созданные банки⁹⁴. Причем среди них не все являются «филиалами» криминальных структур.

В числе операций, совершаемых банками с целью отмывания преступных доходов, можно назвать их обналичивание⁹⁵ через аффилированные с ними «фирмы-однодневки» путем создания видимости проведения расчетов между контрагентами за оказание консалтинговых или маркетинговых услуг (кстати сказать, подобные схемы существуют в России уже на протяжении фактически десятилетия). Фиктивные операции составляют примерно от 1,5 трлн до 2 трлн рублей в год, потери бюджета при этом составляют от 500 млрд до 800 млрд рублей в год⁹⁶.

Если раньше за свои «услуги» по обналичиванию преступных доходов банки требовали 2–3% от суммы «сделки», то сейчас – 3–5%, при этом откаты государственным чиновникам порой могут составлять 1,5 млн долл. Между тем подобная «комиссия» не является пределом, по прогнозам специалистов налоговых органов ставки за обналичивание могут достигнуть 10–15%, но в таких условиях, по их мнению, объемы «черного нала» пойдут на убыль⁹⁷.

Причем сложившаяся негативная ситуация уже сформировала определенное отрицательное мнение и за рубежом. В этой связи «...США сейчас переживают очередной кризис доверия к банкам из России. Как полагают многие американские чиновники и банкиры, российские банки если не способны, то, во всяком случае, не препятствуют отмыванию денег»⁹⁸.

В контексте исследуемой проблемы отдельно следует остановиться на вопросе регулирования такого вида банковских операций, как перевод денежных средств, объемы которого также являются показателем масштаба отмывания доходов.

⁹⁴ Тем не менее, в ходе опроса руководителя юридической службы филиала одного из крупнейших российской банков выяснилось, что «проблема» отмывания денежных средств все еще стоит перед банками с известными брэндами.

⁹⁵ Н. В. Герасименко отмечает, что незаконное обналичивание денежных средств является характерной особенностью технологии отмывания криминальных денег в России. (См.: Герасименко Н. В. Указ. статья).

⁹⁶ См.: Буйлов М. Надзор на вашу голову // Экон. еженед. «Коммерсантъ ДЕНЬГИ». 2007. 26 фев. С. 13.

⁹⁷ См.: Карачева Е. Указ. статья. С. 7. Похожие данные приводит М. И. Мамаев, говоря, что комиссионные фирм за услуги по обналичиванию упали с 15–18% в 1995 г., до 5–7% в 1999 г., а с 2001 г. колебались от 1–2,5%, в 2005 г. выросли до 4% от суммы операции. (См.: Мамаев М. И. Указ. статья).

⁹⁸ Васильев А. О некоторых особенностях ответственности банков...

В 2004 г. общемировой оборот рынка денежных переводов превысил 200 млрд долл. В России наблюдается быстрый рост данного бизнеса, ставшего огромной индустрией, о чем свидетельствуют следующие данные. В 2003 г. общий объем этого рынка составлял 4,7 млрд долл., а в 2004 г. – уже 8,2 млрд долл., из них 2,7 млрд долл. переведено в Россию, а 5,5 – из нее⁹⁹.

Однако, по оценкам специалистов, ввиду ужесточения борьбы с отмыванием денег в банковском секторе появляются новые схемы его совершения путем использования такой услуги организаций федеральной почтовой связи, как почтовые переводы денежных средств. Это не единственный фактор увеличения количества случаев отмывания преступных доходов, совершенных посредством почтовой связи. Дело в том, что услуги почтовых переводов стоят гораздо меньше, чем аналогичная банковская услуга. Поэтому отток преступных капиталов в почтовую сферу не столько предсказуем, сколько логичен¹⁰⁰.

Общей проблемой является также и то, что до настоящего времени данные организации не в полной мере располагают реальными инструментами в виде соответствующих информационных баз, включающих сведения об утраченных паспортах или паспортах умерших людей, т.е. используемых нелегально¹⁰¹. Существующие законодательно закрепленные основания для отказа в удовлетворении просьбы по предоставлению банковских или почтовых услуг в части проведения сомнительных операций также не являются в полной мере действенными.

В последние годы в связи с колоссальным развитием научно-технического прогресса появилась еще одна незащищенная сторона общественной жизни, которая также с успехом используется «мой-

⁹⁹ См.: Материалы международной конференции «Глобальные потребительские денежные переводы» (Лондон, 17–18 октября 2005 г.) // Интернет-сайт ФГУП РАМИ «РИА Новости» (<http://www.rian.ru>).

¹⁰⁰ Подробнее об этом см.: Дементьева С., Чайкина Ю. «Почту России» поймали на отмывании // Коммерсантъ. 2006. 10 нояб. С. 15.

¹⁰¹ Так, например, проблема обеспечения доступа коммерческих банков к базе утерянных, недействительных паспортов, паспортов умерших физических лиц и утерянных бланков паспортов поднималась на состоявшейся 13 марта 2007 г. в Москве IX Всероссийской банковской конференции «Банки и их роль в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем». (См.: Щелов В. О. Механизм борьбы с «отмыванием»...).

щиками» – электронная сеть Интернет¹⁰². «По свидетельству американских экспертов, «взрывной» рост банковских операций через Интернет в последние годы породил новый вид «стирального порошка» для «отмывания» денег – т.н. электронные деньги (ecash). Учитывая, что в США ежедневно осуществляется свыше 700 000 электронных переводов на сумму порядка 2 млрд долл., эффективный контроль за ними – весьма сложная и дорогостоящая процедура»¹⁰³.

«В странах с переходной и развивающейся экономикой, отличающихся масштабным уклонением от уплаты налогов, процесс отмывания денег тесно связан с оттоком капитала»¹⁰⁴. Важно отметить, что сам по себе вывоз преступного капитала уже представляет один из путей его отмывания. По показателям оттока капиталов за рубеж также можно судить о масштабе отмывания преступных доходов.

По экспертным оценкам, с 1992 по 1999 г. из России в мировые финансовые центры вывезено около 100 млрд долл., при этом доля «грязных» денег составляет до 30–40% объема российского капитала, осевшего за рубежом¹⁰⁵. В. Г. Баяхчев пишет, что, по различным оценкам, объем незаконно вывезенных капиталов за период с 1990 по 1997 г. колеблется от 70 до 200 млрд долл., а по данным Банка России, только за 1997 г. он составил около 9 млрд долл.¹⁰⁶. По оцен-

¹⁰² В нашей стране активно используются такие электронные платежные системы, как YandexMoney, WebMoney, MoneyMail, однако нормативно-правовое регулирование операций с электронными деньгами до настоящего времени фактически отсутствует. (См. подробнее об этом: Левашов С. Электронные деньги – фикция? // ЭЖ-Юрист. 2005. № 48). О проблеме отмывания денег через Интернет-банкинг см.: Саркисянц А. На пути к виртуальному банку // Банковское дело в Москве. 2006. № 8; Зимин О. В. Указ. статья.

¹⁰³ Оффшор // Географический Интернет-сайт (<http://geo2000.nm.ru>).

¹⁰⁴ Борьба с отмыванием денег: международный опыт и уроки для России. Фонд «Бюро экономического анализа». 12 сент. 2000 г.: Аналитическая записка // Информационно-аналитический комплекс «Бюджетная система РФ». АНО Центр информационных исследований (Интернет-сайт: <http://budgetf.nsu.ru>). По мнению Т. В. Молчановой, процесс криминального вывоза капитала связан с принятием в 1989 г. ряда нормативных документов, в числе которых постановления СМ СССР от 7 марта 1989 г. № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» и от 18 мая 1989 г. № 412 «О развитии хозяйственной деятельности советских организаций за рубежом». (См.: Молчанова Т. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Монография. Красноярск, 2003).

¹⁰⁵ См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Кругликов.

¹⁰⁶ См.: Баяхчев В. Г. Уголовная ответственность за невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте // Законодательство. 1999. № 12.

кам различных финансовых органов, экономистов и экспертов, стоимость незаконно вывозимого капитала располагалась в пределах от 50–100 до 300 млрд долл. до 2000 г., а «Нью-Йорк таймс» приводит еще большие цифры: от 300 до 500 млрд долл.¹⁰⁷. По сведениям Правительства России, на конец 90-х годов без законных оснований осуществлялся вывоз валюты в размере 20–25 млрд долл. в год¹⁰⁸. Согласно информации Совбеза России, инвестиции и вывоз капитала (в том числе легального происхождения) за 2000 г. составили около 12 млрд долл.¹⁰⁹ Минфином России масштабы утечки капитала оцениваются в 13–15 млрд долларов ежегодно, а МВД России – в 25–30 млрд в течение 2000 г.¹¹⁰. И. Н. Соловьев говорит о том, что оценки капитала, нелегально вывезенного из страны за годы реформ, находятся в диапазоне от 40 до 300 млрд долларов¹¹¹. Б. Д. Завидов и Н. М. Андреев отмечают, что ежегодно за рубеж направляется и легализуется около 20 млрд долл.¹¹². «По данным российского Института глобализации, в 1993–1999 гг. за рубеж «утекло» не менее 155 млрд долл., или по 22 млрд долл. в год. В последнее время ежегодный вывоз средств оценивается в 20–25 млрд долл.»¹¹³. По данным исследования, проведенного экспертами консалтинговой компании «PricewaterhouseCoopers», российский бюджет каждые пять лет теряет до 60 млрд долл. из-за незаконного вывоза денежных средств за рубеж¹¹⁴. В результате незаконных бартерных сделок из нашей страны ежегодно утекает за рубеж около 1 млрд долл., а по бестоварным переводам под прикрытием подложных импортных контрактов из России ежемесячно в среднем уходит около 400 млн долл.¹¹⁵

¹⁰⁷ См.: Галицкая Н. В. Указ. статья.

¹⁰⁸ См.: Завидов Б. и др. Указ. статья. С. 57.

¹⁰⁹ См.: Колядинский М. А. Валютный контроль и экономическая безопасность Российской Федерации // Законодательство. 2002. № 4.

¹¹⁰ См.: Экономическая преступность / Под ред. В. В. Лунева, В. И. Борисова. М.: Юрист, 2002. С. 35.

¹¹¹ См.: Соловьев И. Н. Амнистия капиталов как составляющая политики государства в области налогообложения и борьбы с налоговой преступностью // Налоги (газета). 2006. № 5.

¹¹² См.: Завидов Б. Д., Андреев Н. М. Указ. статья.

¹¹³ Милякина Е. В. Вывоз капитала: законодательство и практика его применения // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 62.

¹¹⁴ См.: Илькив И. А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Право и политика. 2007. № 5.

¹¹⁵ См.: Трапезников В. Борьба с «отмыванием» доходов, полученных противоправным путем // Российская юстиция. 2003. № 4.

«Большая часть российских капиталов осела в оффшорных зонах, особенно там, где не слишком интересуются их происхождением. Разброс оценок величины таких сумм огромен: 160–300 млрд долл. При этом многие специалисты оценивают долю по-настоящему «грязных» (полученных преступным путем) денег около 30 млрд долл.»¹¹⁶.

Здесь представляется целесообразным остановиться еще на одном важном факторе отмывания преступных доходов: существование наиболее благоприятных в финансовом отношении территорий – оффшорных финансовых центров¹¹⁷.

Оффшорные центры возникли как альтернатива для осуществления коммерческой деятельности, приоритетная цель их заключается в снижении налоговых отчислений. Основными негативными тенденциями в оффшорном бизнесе являются факты неуплаты налогов, незаконного вывоза капитала с целью его сокрытия, отмывания доходов.

По оценкам международной компании ICSL (специализируется на регистрации оффшорных фирм), только в 1998 г. во всем мире было куплено около 100 тыс. оффшорных компаний, из которых от 10 до 15% принадлежали российским компаниям и банкам¹¹⁸. «По оценкам специалистов, например, на Кипре ежегодно «отмываются» до 12 млрд. долларов США российского происхождения»¹¹⁹.

Однако процесс отмывания преступных доходов идет по пути не только их вывоза, но и ввоза из-за рубежа.

¹¹⁶ Орлова Е. А., Шикунова О. Г. Указ. статья.

¹¹⁷ См. об этом, например: Эм В. Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. Дословный перевод английского слова «offshore» – прибрежный. (См.: Литвинов П. П. Современный англо-русский и русско-английский словарь. 2-е изд. М.: Большая Медведица, 2002. С. 238). А. Н. Лисин посвятил диссертационное исследование проблеме отмывания с использованием ОФЦ, обратив, в частности, внимание на необходимость применения к ним таких мер, как «черные списки», экономических санкций. (См.: Лисин А. Н. Указ. дис.). Как отмечает Д. Ю. Голубков, в нашей стране нет каких-либо эффективных юридических актов, ограничивающих использование оффшорных компаний. (См.: Голубков Д. Ю. Практика ухода от налогов и вывоз капитала. Методы контроля и противодействия. М.: Ось-89, 2004. С. 57).

¹¹⁸ См.: Макарова Н. Н. Указ. статья.

¹¹⁹ Шохин С. О. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: роль Счетной палаты Российской Федерации // Банковское право. 2004. № 3. С. 10.

«Отмываемые за рубежом деньги зачастую переправляются обратно в Россию в форме инвестиций, займов в зарубежных банках и компаниях, платежей за консалтинг, фальшивую аренду и лжеуслуги, в счет оплаты завышенной стоимости товаров»¹²⁰.

«Британская таможенная служба, к примеру, свидетельствует, что средняя сумма наличности, конфискованная при попытке вывоза в Россию, составляет 90 тыс. долл.»¹²¹. «Ассоциация российских банков считает, что за 2004–2005 г. в нашу страну перекочевали порядка 16 млрд долл. мафиозного капитала»¹²².

В ходе проведенного исследования установлено, что характерной для России особенностью является расширение масштабов отмывания доходов и использования безналичных расчетов, происходящее в связи с приобретением исследуемым нами явлением международного аспекта.

В качестве весьма актуального фактора, обуславливающего отмывание криминального имущества, следует выделить организованную преступность. Как справедливо отмечает ряд авторов, отмывание представляет собой финансовый стимул развития всей преступности и, в первую очередь организованной. Создание для организованных групп финансовой базы якобы законного происхождения было бы просто невозможно без отмывания¹²³.

С помощью квазизаконных капиталов криминальные элементы представляются в обществе в качестве преуспевающих бизнесменов, банкиров, директоров, крупных акционеров¹²⁴. Этим пользуются для совершения преступлений. Так, например, Замоскворецким районным судом г. Москвы рассматривалось уголовное дело по обвинению гражданина М. (ч. 4 ст. 159 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174¹ УК РФ), который будучи генеральным директором фирмы, воспользовавшись

¹²⁰ Там же. С. 10.

¹²¹ Кузнецова Н. Ф., Багаудинова С. К. Контроль над легализацией преступных доходов в США // Вестник Московского университета. 1997. № 6.

¹²² Герасименко Н. В. Указ. статья.

¹²³ См.: Смирнова Н. Н. Уголовное право: Учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. С. 454; Гусейнова С. М. Проблемы уголовно-правовой регламентации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2003. С. 30; Голованов Н. М., Перекислов В. Е., Фадеев В. А. Теневая экономика и легализация преступных доходов. СПб.: Питер, 2003. С. 161; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 200.

¹²⁴ См.: Эм В. Ю. Указ. дис. С. 153; Галицкая Н. В. Указ. статья.

своей репутацией в качестве преуспевающего предпринимателя, совершил мошенничество с векселями, а затем отмывание прибыли, полученной от их обналичивания.

Б. В. Волженкин, приводя данные МВД России, отмечает, что «...общий размер доходов, полученных преступными группировками в России в 1993 г., составил почти 2 трлн руб. Основная часть этих доходов легализовалась посредством неконтролируемого ввода их в коммерческий оборот, на чем специализировалось свыше 3 тыс. организованных преступных группировок, для чего многие из них (почти 1,5 тыс.) образовали в этих целях собственные легальные хозяйственные структуры»¹²⁵.

По сведениям, представленным В. Корж, «92,2% опрошенных оперативных работников и следователей спецподразделений по борьбе с организованной преступностью в Украине легализацию преступных доходов рассматривают как отдельный этап организованной преступной деятельности»¹²⁶. Судя по обозначенному выше состоянию теневой экономики, можно с уверенностью утверждать, что положение в России не намного отличается от ситуации, сложившейся в Украине, как впрочем, и во многих других странах СНГ.

В силу того, что отмывание преступных доходов представляет весьма сложный процесс, в который включаются разнообразные операции, осуществляемые постоянно совершенствуемыми дифференцированными методами, в него вовлечено большое количество лиц, реализующих то или иное направление. В современных условиях в России появилась и существует некая криминальная инфраструктура, которая способна разрешать многие «проблемы» отмывания криминального имущества. Она включает в себя синдикаты, состоящие из экономических предприятий, групп силового воздействия, зарубежных «представительств», служб безопасности, финансовых структур и политических движений, воплощенных как в легальных, так и нелегальных формах. Построение организованных преступных групп основано на корпоративных принципах, где отмывание доходов представляет собой вид бизнеса.

Происходит определение отмывания доходов как преступного промысла, где есть свои «профессионалы» (экономисты, банкиры, юристы, бухгалтеры и аудиторы, системные администраторы и др.).

¹²⁵ Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Кругликов.

¹²⁶ Корж В. Указ. статья.

Как таковые они не связаны с криминалом, за исключением той части оказываемых «услуг» – по отмыванию «грязных» денег.

Одна из отечественных особенностей спроса на такой вид услуг, как отмывание, заключается в том, что 90% криминальных доходов контролируют «белые воротнички», оставляя лишь 10% общеуголовной преступности, в отличие от США, где основными поставщиками «грязных» денег являются наркоторговля и рэкет¹²⁷.

«Отмывание «грязных» денег, получаемых в первую очередь от наркобизнеса, незаконной торговли оружием, секс- и порнобизнеса – одна из серьезнейших проблем, стоящих перед международным сообществом (так, например, доходы от незаконного оборота наркотиков только в Западной Европе превышают 200 млрд. долл. в год, а в мире, по разным оценкам, – от 500 млрд. до 1,5 трлн. долл.)»¹²⁸.

«Хотя и считается, что деньги, полученные преступным путем и «отмываемые» в России, не являются «наркоденьгами», имеются данные о том, что российские банки «отмывают» «наркоденьги» для организованных преступных групп, находящихся за пределами России (Кали картель, сицилийская мафия)»¹²⁹.

«По совпадающим мнениям отечественных и зарубежных экспертов, в пределах Российской Федерации отмывается от 2,5 до 7,0 млрд. долларов наркоденок»¹³⁰.

По данным правоохранительных органов, ежегодный оборот наркотиков только в Москве уже перевалил за 10 млрд долл.¹³¹ При этом важно отметить, что доходы, полученные от незаконного оборота наркотиков, используются в качестве источника финансирования терроризма¹³².

В настоящее время наблюдается тенденция активной интеграции организованной преступности и государственной власти, предопределяющей безнаказанность их представителей за совершение преступлений, причем не только в силу смешения данных фактов с за-

¹²⁷ См.: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 3.

¹²⁸ Наумов А. В. Практика применения УК РФ...

¹²⁹ Кузнецова Н. Ф., Багаудинова С. К. Указ. статья.

¹³⁰ Юлин Б. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью: Учебное пособие. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005.

¹³¹ См.: Утицин О. Превращение в «оборотней» // Аргументы недели. 2007. 18 янв. С. 14.

¹³² См.: Федоров А. В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм» // Наркоконтроль. 2006. № 2.

конными действиями, но и по причине недостижимости правонарушителей для правоохранительных органов в рамках действующего законодательства и существующей судебной-следственной практики.

Остановившись на **политических факторах**, обуславливающих отмывание криминальных доходов, целесообразно отметить следующее.

Политика представляет собой «...деятельность в сфере отношений между большими социальными группами (классами, нациями, государствами) по поводу установления и функционирования политической власти в интересах реализации их общественно значимых запросов и потребностей»¹³³.

Политика находит свое выражение в политической власти, в которую так стремится организованная преступность, вовлекая чиновников как можно более высокого ранга с целью получения определенных ресурсов, в том числе и для отмывания. Происходит формирование теневого политического рынка, связанного с лоббированием и коррупцией.

Достаточно высокий процент предпринимателей стремится во власть, поскольку именно за счет хищения бюджетных средств посредством реализации различных схем есть возможность завладеть большими имущественными активами, нежели совершая экономические преступления в ходе предпринимательской деятельности. Лоббирование интересов коммерции становится настолько очевидным, что государственные чиновники «не стесняются» одновременно являться членами совета директоров крупных холдингов, ведь в действующем законодательстве запрета на это нет.

В этой связи появление такого общественно опасного явления, как отмывание, также обусловлено обстоятельствами криминализации государственной власти. Стало быть, среди непререкаемых факторов необходимо назвать повсеместную коррупцию.

Роль коррупции состоит, во-первых, в том, что с помощью чиновников, использующих свое служебное положение, создаются условия для успешной реализации процесса отмывания преступных доходов¹³⁴. Во-вторых, о коррупции, как о факторе исследуемого на-

ми общественно опасного деяния, следует вести речь в случае отмывания имущества, полученного от совершения преступления с использованием служебного положения.

Сложная политическая обстановка в стране также связана с ростом количества коррупционных преступлений, причем не только в области государственного управления, но и коммерции (в первую очередь в риэлтерских компаниях, кредитных, лизинговых и страховых организациях в связи с оборотом в них колоссальных сумм денег, а также слабого контроля за ними).

Для России отождествление коррупции с отмыванием имущества, полученного в результате совершения преступления, представляется вполне естественным.

«По мнению специалистов, ущерб от коррупции в России ежегодно составляет до 37 млрд долл.»¹³⁵.

Коррупционные доходы, отмываемые недобросовестными государственными, муниципальными или иными публичными служащими, приобретенные ими за счет своего статуса, образуются посредством оказания различных услуг, распределения кредитов, сырья, товаров, протекционизма, хищения государственности, использования служебного положения для получения выгодных заказов компаниями, возглавляемыми родственниками чиновников, а также иных коррупционных проявлений (урегулирование экономических отношений, принятие и исполнение экономически значимых решений и пр.). Несмотря на то, что механизм контроля за доходами государственных служащих¹³⁶ закреплен, в частности, в ст. 15 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», на практике он не действует.

Хищение средств бюджетов всех уровней, приватизация в условиях очевидного неравенства, возможность воздействия на принятие политических решений сделали реальным завладение имуществом, направляемым для инвестирования в зарубежные страны.

Одна из причин нестабильной политической ситуации состоит также в том, что в рамках правительственных структур сложилась обстановка недоверия друг другу.

¹³³ Мальцев В. А. Основы политологии: Учебник для вузов. М.: ИТРК РСФСР, 1998. С. 213.

¹³⁴ Д. Васильева и В. Абрамов отмечают, что отмывание преступных доходов определенных видов без участия на том или ином этапе представителей власти не представляется возможным. (См.: Васильева Д., Абрамов В. Указ. статья).

¹³⁵ Орлова Е. А., Шикинова О. Г. Указ. статья.

¹³⁶ По утверждению А. В. Савинского: «...всеобъемлющий финансовый контроль за доходами и имуществом должностных лиц и их семей существует во всех цивилизованных странах». (См.: Савинский А. В. О роли института неосновательного обогащения в борьбе с коррупцией // Юридический мир. 2006. № 3).

Последствием этого является то, что расследование фактов отмыывания затруднено не только в силу запутанности его схем, но и давлением со стороны чиновников, лоббирующих криминальные структуры.

Важно отметить, что в числе политических факторов следует выделить также то, что государственные чиновники обладают определенным родом информацией, реализация которой дает возможность приобретать колоссальные финансовые активы. В частности, неравный доступ к информационным ресурсам позволяет произвести обогащение отдельных групп граждан за счет полного краха доброспорядочных предпринимателей.

Весьма значительной вехой является лоббирование законопроектов, посредством прорех в которых возможна реализация схем по отмыыванию доходов и ухода от ответственности.

В числе политических факторов также следует назвать незаинтересованность должностных лиц государственных и муниципальных органов в сохранности материальных ценностей; неверное изменение направления внешней политики и существа взаимоотношений с зарубежными государствами; отсутствие государственной идеи единства, сплоченности граждан.

Неадекватная оценка способности реформируемой страны к самоорганизации экономической деятельности выражена в том, что в настоящее время правящей властью элитой проводится политика невмешательства правоохранительных и контролирующих органов в деятельность субъектов предпринимательства, а особенно с помощью уголовного закона. Государство, сознательно сокращая круг методов государственного регулирования, ограничивает воздействие на экономику и хозяйствующих субъектов.

А в то же время способность к самоорганизации является одним из свойств, которым обладает теневая экономика, выступая в качестве самоорганизующей и адаптивной системы¹³⁷.

Таким образом, государственная власть фактически создает условия для отмыывания преступно нажитого имущества на основе перерождающейся теневой экономики.

Следует также остановиться на **организационно-управленческих факторах**, продуцирующих отмыывание преступных доходов.

К их числу отнесем недостаточное внимание со стороны государства в области формирования организаций и индивидуальных пред-

¹³⁷ См. подробнее об этом: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 7–9.

принимателей и контроль над их деятельностью. В таких условиях до недавнего времени у преступников не было особой «нужды» в отмыывании доходов. Оно происходило преимущественно в тех случаях, когда возникала необходимость использования «грязных» денег за рубежом, в экономически развитых странах, где высокая эффективность финансового мониторинга не позволяет совершать операции с «неотмытыми» преступными доходами.

С упрощением порядка регистрации хозяйствующих субъектов¹³⁸ у криминальных структур появились благоприятные условия в части приискания средств («фирм-однодневок», «фирм-клонов», «банков-оболочек») для реализации преступных замыслов, в том числе отмыывания доходов¹³⁹.

«Фирмы-однодневки» предполагают регистрацию их на подставных лиц, по украденным (утраченным) паспортам или лиц без определенного места жительства, людей, страдающих алкогольной или наркозависимостью. На роль «зиц-председателей» часто приглашают и молодых людей, которые соглашаются на легкий заработок. Причем данные граждане даже порой не задумываются, что являются соучастниками отмыывания доходов и в связи с этим подлежат привлечению к уголовной ответственности. Зачастую возникает ситуация, когда в базах данных о директорах организаций-банкротов значатся лица, которые даже и не знали о том, что занимали эту должность.

По мнению специалистов, это обуславливает невозможность раскрытия и расследования фактов отмыывания преступных доходов в

¹³⁸ Принятие Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» после вступления в силу главы 4 ГК РФ привело к существенным изменениям на пути развития коммерческой деятельности. Существовавшая прежде процедура регистрации была достаточно сложна и запутана, препятствовала быстрому и эффективному формированию субъектов гражданского права, их реорганизации и ликвидации, а также не обеспечивала интересов развития рынка.

¹³⁹ На использование ложных коммерческих организаций для целей отмыывания обращает внимание, в частности, Б. В. Волженкин. (См.: Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник / Отв. ред. Л. Л. Кругликов). В то же время, следует учитывать, что используются для отмыывания и реально действующие коммерческие структуры (предприятия торговли, коммерческие банки, риэлтерские фирмы, автомобильные сервисные центры и др.). (См.: Ревин В. П. Преступность в России в контексте социально-экономических реформ // Российский следователь. 2007. № 11). Активно отмыываются доходы и через «черные банки», т.е. финансово-кредитные учреждения, не имеющие лицензии Банка России.

связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Несмотря на то, что создание «фирм-фантомов» позволяет вести конкурентную борьбу на рынке товаров и услуг, приоритет отдается все же теневой направленности деятельности. «Фирмы-фантомы» задействованы не только на внутреннем рынке, они также становятся участниками внешнеэкономической деятельности, средством для перемещения импорта через границу, контрабанды, таможенных неплатежей.

В России ежегодно регистрируется около 200 тыс. «фирм-однодневок». По официальным данным, в настоящее время в госреестре числится 1,5 млн недействующих фирм; задолженность «мертвых душ» госбюджету составила около 100 млрд руб. Услугами таких фирм пользуются до 60% российских компаний, причем не только частных. Афилированные с госкомпаниями фирмы перечислили «фирмам-однодневкам» в 2003–2004 гг. более 76 млрд руб., а государственные организации за тот же период – 38 млрд руб.¹⁴⁰

По сведениям экспертов, суточный оборот фирм, используемых для отмыывания доходов, составляет в среднем 100–700 тыс. руб.¹⁴¹

В качестве значительной проблемы в данном контексте следует выделить разрешение вопроса с местом юридического и фактического адреса фирмы.

По информации ФНС, сейчас 85 000 юридических лиц из примерно 100 000 зарегистрированных во втором полугодии 2005 г. не находятся по своему юридическому адресу, а значит, их невозможно контролировать¹⁴².

Организационно-управленческие факторы также выражаются в отсутствии надлежащей эффективной согласованности действий правоохранительных и контролирующих органов в рамках единой, слаженной, сформированной на высшем уровне системы.

В частности, выявление фактов отмыывания доходов при интегрированном взаимодействии органов внутренних дел с Росфинмониторингом является достаточно перспективным направлением, однако

до сих пор сотрудники сталкиваются с рядом существенных проблем.

По данным ДЭБ МВД России, среднее время исполнения Росфинмониторингом запросов составляет порядка полугода, не единичны случаи задержки на срок более года либо непоступления ответов. Так, например, на 10 запросов, направленных ГУВД Нижегородской области в период с января по декабрь 2004 г. в адрес межрегионального управления Росфинмониторинга по Приволжскому федеральному округу (находится в том же городе) ответов на начало четвертого квартала 2005 г. не поступало. Та же ситуация сложилась и в 2005 г., когда на 17 запросов, направленных за период с февраля по июнь 2005 г., из них семь по возбужденным уголовным делам, ответов на 1 октября 2005 г. не поступало¹⁴³.

Большинство финансовых расследований проводится Росфинмониторингом на основании запросов и по материалам, поступившим из органов внутренних дел, доля инициативно направляемых материалов и информации незначительна¹⁴⁴. По сведениям УБЭП ГУВД по г. Москве, зачастую дополнительная значимая информация остается не востребованной, поскольку поступает уже после направления дел в суд без вменения отмыывания преступных доходов.

Количество уголовных дел, возбужденных на основании материалов Росфинмониторинга, несущественно и носит единичный характер¹⁴⁵. По результатам опроса специалистов, только порядка 30% информации, полученной из подразделений Росфинмониторинга, находит свою дальнейшую реализацию в рамках уголовного процесса. Хотя, как показывает официальная статистика, намного меньше: «...в 2005 г. Росфинмониторингом проведено 5368 финансовых расследований, по результатам которых в правоохранительные органы направлено 2850 информационных и материалов по операциям на общую сумму более 735 млрд рублей (в 2004 г. – на сумму 172 млрд рублей). В суды направлено 103 уголовных дела с использованием материалов Росфинмониторинга»¹⁴⁶.

¹⁴⁰ См.: Плешанова О. Фирмам-однодневкам пропишут Уголовный кодекс. На логовики предлагают ужесточить борьбу с «мертвыми душами» // Коммерсантъ. 2006. 6 окт.

¹⁴¹ Рубцов В. Г. Легализация (отмыывание) доходов, полученных преступным путем: Методические рекомендации. Барнаулский юридический институт МВД России. Барнаул, 2005.

¹⁴² См.: Иванова С. Удар по юридическому лицу // Ведомости. 2006. 24 мар.

¹⁴³ См.: Справка ДЭБ МВД России о результатах работы по информационному взаимодействию органов внутренних дел с Росфинмониторингом в 2005 г.

¹⁴⁴ См.: Там же.

¹⁴⁵ См.: Там же.

¹⁴⁶ Степанков Д. В. Реализация Федеральной службой по финансовому мониторингу функций по противодействию легализации (отмыыванию) преступных доходов и финансированию терроризма // Банковское право. 2006. № 6.

На эффективности борьбы с отмыванием преступных доходов сказывается и отсутствие единой идеологической основы у кредитных организаций, занимающих одно из ключевых мест в данном процессе. Весьма ограниченным остается надзор Банка России в исследуемой области.

Отмывание криминального имущества зачастую представляет весьма емкий, запутанный процесс, куда вовлечены специалисты различных областей. В связи с чем сотрудникам правоохранительных и судебных органов не хватает соответствующих знаний, а порой квалификации и профессиональной подготовки, необходимых для оценки содеянного, привлечения фигурантов к ответственности.

По вопросу **правовых факторов**, обуславливающих отмывание имущества, приобретенного преступным путем, считаем необходимым отметить следующее.

Ряд авторов, как и Д. В. Рыбаков, придерживаются той точки зрения, что масштабность отмывания есть в огромной мере итог весьма тонкой и интеллектуально насыщенной работы «коррупцированного» законодателя, формирующего нормативную базу. Благодаря умелой конструкции правовых норм субъект отмывания легко избегает ответственности, а преступные доходы могут быть без опаски вложены в легальный бизнес¹⁴⁷.

Видимо поэтому, несмотря на то, что исследуемое общественно опасное деяние в течение уже десяти лет в нашей стране признается преступлением, антиотмывочное законодательство остается далеко не совершенным. Безусловно, за эти годы многое поменялось в общественной жизни государства, в связи с чем ряд положений нормативных правовых актов прошлых лет априори не может быть применим в нынешних условиях. Между тем главной проблемой по-прежнему остается процесс принятия нового законодательства и внесения изменений в уже существующее. Как отмечают Д. Васильева и В. Абрамов: «Основная проблема, возникающая в связи с развитием законодательства по борьбе с отмыванием средств как на национальном уровне, так и на уровне международном, – это крайне высокая степень динамики развития и появления новых инструментов в этой области. Организации и лица, непосредственно заинтересованные в легализации и отмывании денежных средств, изобретают

все новые и новые средства, позволяющие обойти так называемое *anti money-laundering legislation*»¹⁴⁸. Кроме того, многие законодательные положения имеют лишь декларативный характер, противоречат друг другу, возникает излишняя громоздкость, большой объем подзаконных актов весьма сложен для восприятия.

Так, например, правила внутреннего контроля за операциями по приему и выплате почтовых переводов в части предъявления отправителем документа, удостоверяющего личность, введены Почтой России лишь с 1 мая 2007 г.

Наличие в нормативных правовых актах большого количества понятий и терминов, которые не имеют четкого легального толкования, также является весьма значимой проблемой, способной ввести в заблуждение как правоохранительные органы, так и добросовестных коммерсантов. В то же время это может быть использовано и как некая «лазейка» для ухода от ответственности за содеянное нарушение законодательства – правоприменительный фактор.

Еще один важный правовой фактор, обуславливающий отмывание преступных доходов – несогласованность нормативных правовых актов (классифицируя их по отраслям права). Так, например, в статьях УК РФ об ответственности за отмывание преступных доходов употребляются гражданско-правовые термины, при этом их значение не совпадает с заданным в ГК РФ содержанием.

Среди правовых факторов можно также назвать существующий правотворческий дефицит, который выражен в отсутствии востребованного обществом соответствующего нормативного правового акта, закрепляющего требования о необходимости доказывания происхождения имущества (по сути, в связи с его отсутствием исключается необходимость в отмывании доходов).

Внешние проявления общественных противоречий оказывают весьма существенное влияние на **социально-нравственную сторону** преступного поведения населения и стимулируют распространение исследуемого нами феномена.

А. М. Кочарян выделяет объективные факторы, продуцирующие совершение отмывания преступных доходов, говоря: «...делинквентное экономическое поведение имеет вполне ощутимые корни, скрывающиеся как в особенностях сложившейся экономической ситуации, так и в своеобразии российского законодательства и, наконец, в

¹⁴⁷ См.: Рыбаков Д. В. Легализация денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве: Дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 20; Цэдашив Б. Г. Указ. дис. С. 133.

¹⁴⁸ Васильева Д., Абрамов В. Указ. статья.

уровне реального обеспечения гарантий экономической безопасности всех без исключения субъектов экономических отношений»¹⁴⁹.

По мнению Ю. М. Антоняна: «Корыстная преступность в нашем обществе порождается, в частности, поляризацией доходов, нуждой и неустроенностью некоторых слоев населения, инфляцией и экономической нестабильностью»¹⁵⁰.

«Общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия»¹⁵¹. Не является исключением из правила и такое общественно опасное деяние, как отмывание криминальных доходов.

Сопоставляя собранные эмпирические данные с сообщениями СМИ, авторы так же, как и Т. В. Молчанова¹⁵², пришли к выводу, что отмывание – это вид преступления, совершаемый людьми достаточно обеспеченными, относящимися к среднему и даже высшему социальному классу (по уровню благосостояния). Во многом это обусловлено складывающейся экономической нестабильностью в стране. Взять хотя бы, к примеру, общий финансовый крах – дефолт 1998 г., в связи с которым произошли неплатежи, лопнули банки, а их клиенты оказались без своих вкладов. Средства, находящиеся в частных банках, пропали; по сути, были ограблены миллионы людей. Следствием чего стал резкий спад экономики, разорение предприятий, безработица. В наибольшей степени пострадал сектор новой рыночной экономики и тот самый «средний класс» (либерально настроенные менеджеры и другие офисные работники процветающих коммерческих предприятий), чье благополучие было объявлено целью проводимых реформ. Поскольку сам жизненный образ людей, призванных обеспечивать социальные институты, не соответствует провозглашенным идеалам, у многих граждан окончательно пропало доверие к государству, произошло перестроение направлений коммерческой деятельности. Многие предприниматели отчаялись развивать рыночную экономику в России, решив, что краткосрочные бизнес-проекты дадут им максимальную прибыль без особого риска снова потерять все свои сбережения. Не секрет, что суть данных действий в основном

¹⁴⁹ Кочарян А. М. Указ. дис. С. 54.

¹⁵⁰ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 255.

¹⁵¹ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1997. С. 61.

¹⁵² См.: Молчанова Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 144.

числе случаев сопряжена с совершением экономических преступлений, поскольку легальным образом получить ощутимую прибыль за два или три месяца невозможно. Для ряда лиц стало намного проще принять участие в операциях по отмыванию, получив в одночасье от этого внушительный процент. В результате неадекватного роста доходов и условий их реализации происходит утрата мотивации к деятельности активного населения.

Ситуация, в которой находится индивид, не менее субъективных факторов концентрирует в себе существенный причинный комплекс совершения исследуемого деяния¹⁵³. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все вышеприведенные причины и условия, обуславливающие отмывание преступных доходов, определяют существование таких духовно-нравственных факторов, как низкий уровень этики ведения коммерческой деятельности и правовой культуры, нередко правовой нигилизм.

Повсеместная пропаганда роскошного образа жизни привела к тому, что население страны пытается соответствовать заданным стереотипам, абсолютно не задумываясь при этом о нравственной и правовой стороне. Как справедливо отмечает М. М. Лупунин: «Развитие в современной России потребительской пропаганды, агитации «стильного», дорогого образа жизни постепенно приводят к тому, что население, стремясь к определенным благам, становится все менее разборчиво в средствах их достижения»¹⁵⁴. Нарушение норм права рассматривается обществом как доступное и даже естественное действие, не говоря уже о моральных аспектах жизнедеятельности. Все большее количество людей признают себя самодовлеющими существами, живущими в мире для приобретения в нем наибольшего возможного личного блага, независимо от того, насколько страдает от этого благо окружающих.

На сегодняшний день ситуация сложилась таким образом, что достаточное количество добропорядочных граждан так или иначе вовлечено в теневую экономику. В силу ее интегрированности, подмены нормальной экономической сферы, в ходе проведенного исследования установлено, что большинство граждан в процессе своей

¹⁵³ См., например: Кочарян А. М. Указ. дис. С. 54–56.

¹⁵⁴ Лупунин М. М. Вторичные преступления и их роль в самодетерминации преступности / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции 29–30 января 2004 г. М., 2004. С. 337–342 // Интернет-сайт Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (<http://www.sartraccs.sgap.ru>).

занятости относятся к этому как к должному (порой желаемому – лица с антиобщественной ориентацией и корыстно-мотивационной направленностью) либо безразлично, реже – небрежно.

По сведениям экспертов, построивших рейтинг корпоративных юристов ведущих компаний, работающих на отечественном рынке, даже эти представители наиболее сильных в финансовом плане субъектов коммерческой деятельности отдают предпочтение поискам пробелов, «лазеек» в законодательстве¹⁵⁵.

М. И. Еникеев, выделяя социально-психологические требования, которым должна соответствовать предлагаемая законодателем норма, говорит о том, что запрещаемое деяние должно осуждаться общественным сознанием, противоречить потребностям и интересам личности, общества, государства¹⁵⁶.

Среди населения наблюдается фактическое отсутствие солидарности с правовыми предписаниями в исследуемой области, что, соответственно, априори предполагает их неисполнение. В общественном сознании сформировалось устойчивое пренебрежительное или даже негативное отношение к праву. У граждан возникла установка на достижение социально значимых результатов с предельно минимальным использованием нормативных правовых актов, а зачастую внеправовыми средствами. До сих пор решение большинства экономических споров происходит во внепретензионном и судебном порядке.

Безусловно, сложившееся отношение граждан к государственным институтам связано не только с объективными, но и субъективными обстоятельствами. Правовой нигилизм возникает и в силу специфики российского менталитета, порождающего уверенность представителей организованной преступности и коррупционеров в своей безнаказанности, а добропорядочных граждан – в своей беспомощности.

Неопределенность формулировок закона обуславливает невозможность надлежащего восприятия субъектами правоотношений соответствующих деяний в качестве преступлений. В результате законодатель фактически сам способствует насаждению правового нигилизма. При этом делинквентное поведение, связанное с отмыванием преступных доходов, нельзя относить к преступной субкультуре,

¹⁵⁵ Подробнее см.: Трушин А., Кулефеева Е. На законных основаниях // Карьера. 2001. № 8–9. С. 10–19.

¹⁵⁶ Еникеев М. И. Правовая психология // Юридическая психология. 2006. № 2.

поскольку оно проистекает из присущей особой массовидной природы граждан, выраженной в правовом нигилизме.

Как отмечает И. Н. Соловьев: «Общественная опасность и противоправность ...легализации незаконно полученных средств, в виду ...весьма высокой латентности, не так очевидна для большинства граждан»¹⁵⁷.

Отдельно следует остановиться на глубокой нравственной деградации государственных чиновников¹⁵⁸. Важность данной проблемы обусловлена самим обстоятельством того, что коррупционеры осознают: их избрание на государственные посты является актом доверия со стороны населения, но, тем не менее, совершают преступления с использованием служебного положения, подменяя интересы общества и государства собственными амбициями.

Изложенное позволяет нам сделать вывод, что вышеприведенные факторы носят как объективный, так и субъективный характер, имеют непосредственную взаимосвязь и детерминируют друг друга.

Их классификацию можно представить следующим образом.

1. Экономические факторы (теневая экономика; колоссальный объем неконтролируемой наличной денежной массы; недостаточная защищенность финансово-кредитных организаций; экономически необоснованное чрезмерное количество по сравнению с развитыми западными странами банков; незаконный вывоз капиталов за рубеж; существование оффшорных финансовых центров; организованная преступность и различные виды криминального бизнеса).

2. Политические факторы (коррупция, представляющая собой не только источник криминальных доходов, но и средство их отмывания; нарушение представителями властных структур режима конфиденциальности коммерчески значимой информации; лоббирование госчиновниками интересов коммерческих структур, отмывающих криминальные доходы; ненадлежащая оценка возможности самоорганизации экономической деятельности).

3. Организационно-управленческие факторы (недостаточное внимание со стороны государства в области формирования и функционирования организаций и индивидуальных предпринимателей; отсутствие надлежащей эффективной согласованности действий правоохранительных, контрольных, надзорных, фискальных и иных органов; отсутствие у кредитных организаций единой идеологической

¹⁵⁷ Соловьев И. Н. Указ. дис. С. 245.

¹⁵⁸ Подробнее см. об этом: Илько Ю. Д. Указ. дис.

основы борьбы с отмыванием «грязных» денег; недостаток соответствующих знаний, квалификации и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных и судебных органов; нацеленность руководства правоохранительных и контролирующих органов на «оптимизацию» показателей борьбы с отмыванием доходов).

4. В качестве правовых факторов следует выделить несовершенство и дефицит антиотмывочного законодательства.

5. Социально-нравственные факторы (социальные противоречия; утрата доверия населения к государственной власти; низкий уровень этики ведения коммерческой деятельности, правовой культуры; правовой нигилизм; пропаганда роскошного образа жизни, не пренебрегая любыми средствами его достижения; глубокая нравственная деградация населения и госчиновников).

§ 3. Характеристика лиц, совершающих отмывание преступных доходов

В системе проводимого нами исследования особое место занимает изучение лиц, совершающих отмывание преступных доходов. Однако прежде, чем дать их характеристику, необходимо обратить внимание на следующие общетеоретические моменты.

Изучение личности преступника предопределено алгоритмом разрешения основных криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, борьбы с преступностью¹⁵⁹. Поэтому оно важно не только с точки зрения уголовно-правовой квалификации действий того или иного лица как субъекта общественно опасного деяния и назначения ему соответствующего наказания, но и является обязательным условием для наиболее эффективного проведения оперативно-розыскной и следственной работы, борьбы с преступностью.

Человек может стать личностью лишь на определенной стадии его социализации в зависимости от глубины включенности в социальную среду при безусловном влиянии природных свойств. О сформированности личности человека можно судить исходя из анализа следующих критериев: сознания, самосознания, способности к

¹⁵⁹ Подробнее см.: Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. С. 82–83; Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 76.

целенаправленной деятельности, возможности оценки межличностных отношений, уровня развития речевых способностей¹⁶⁰.

В этой связи под личностью следует понимать совокупность определенных качеств и свойств, с помощью которых человек воздействует на окружающую среду.

В социологии понятие «личность» определено как «...мера социального в человеке, мера его включенности в общественную практику»¹⁶¹. В принципе, понятие «личность преступника» можно раскрыть аналогичным образом, но это представляется несколько недостаточным и будет справедливо лишь как проявление отношения общего к частному.

Понятие «личность преступника» видится достаточно объемным интегрированным, поскольку включает в себя как уголовно-правовые, социальные, так и индивидуально-психологические аспекты.

Понятие личности преступника существенным образом отличается от легально закрепленного определения субъекта преступления. «Признаки личности преступника не сводятся к признакам состава преступления, так как, например, социально-психологические и биологические признаки лица, совершившего преступление, не охватываются конструкцией состава преступления»¹⁶².

Как справедливо отмечают Л. В. Кондратюк и В. С. Овчинский: «...и человек, и его поведение относятся не только к миру социально-материальному, но и духовному. Именно принадлежность духовному миру определяет сущность человека, а его поведение (в том числе и криминальное) выражает эту сущность. Дополняющая социальную детерминированность, сфера человеческой духовности – это сфера, которая остается сферой свободы и, в силу амбивалентности человека, сферой выбора между добром и злом. Парадоксально, но это так – с человеческой свободой связана возможность выбора зла, то есть деструктивного поведения, возможность обеднения полноты бытия, следовательно, и возможность преступности»¹⁶³.

¹⁶⁰ Подробнее см.: Психология. Педагогика. Этика: Учебник для вузов / О. В. Афанасьева, В. Ю. Кузнецов, И. П. Левченко и др. / Под ред. Ю. В. Наумкина. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 28–30.

¹⁶¹ Курганов С. И., Кравченко А. И. Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 72.

¹⁶² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рагога. С. 129.

¹⁶³ Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Еще раз о криминологическом понятии преступности и преступления // Журнал российского права. 2004. № 9.

Важно отметить, что «...субъективные качества человека обуславливаются внешними факторами: потребностями общественного развития, общественным разделением труда, общественными и классовыми интересами и т.п.»¹⁶⁴. «Причиной совершения преступлений являются ...социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины»¹⁶⁵. По нашему мнению, первоначально человеку присущи исключительно положительные качества, а уже в процессе его развития, воздействия на него определенных условий, он становится преступником. Результатом взаимодействия личности, характеризующейся присущими ей свойствами и признаками, с внешними объективными обстоятельствами может являться преступность. Это подтверждает мнение К. Маркса о том, что бытие определяет сознание¹⁶⁶.

В связи этим достаточно содержательным видится определение личности преступника как «...совокупность социально-психологических свойств, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления»¹⁶⁷.

Разделяя данные свойства на группы, в криминологии выделяют некую структуру личности преступника. В литературе высказаны различные точки зрения относительно раскрытия ее содержания. В рамках нашего исследования наиболее оптимальной представляется структура, включающая элементы социально-демографического (пол, возраст, образование, семейное положение, место жительства, гражданство), социально-ролевого (род занятий, служебное положение), нравственно-психологического (эмоциональные и волевые свойства, мотивы, ценностные ориентации, потребности), уголовно-правового (одиночное или групповое преступление, наличие судимости) характера¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Грядовой Д. И. Указ. учебник. С. 306.

¹⁶⁵ Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова.

¹⁶⁶ См.: Романов Ю. И., Сандулов Ю. А. Краткая история философской мысли. 2-е изд., стер. СПб.: Лань, 2002. С. 183.

¹⁶⁷ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. С. 68.

¹⁶⁸ Подобной структуры придерживаются, в частности, авторы следующих научных трудов: Личность преступника / Редкол.: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. М.: Юрид. лит., 1975. С. 31–37; Криминология / Под ред. Н. А. Стручкова. М.: Прогресс, 1982. С. 118.

Перед тем, как перейти к рассмотрению личностных особенностей, следует привести данные общего статистического учета количества выявленных лиц, совершивших отмывание преступных доходов¹⁶⁹.

Как видно из таблицы 3¹⁷⁰, число привлекаемых к уголовной ответственности лиц не соответствует количеству направляемых уголовных дел в суд. Кроме того, доля освобожденных от уголовной ответственности лиц, чьи действия были квалифицированы по ст. 174 УК РФ, составляет порядка 36%. Это свидетельствует в основном о том, что руководители правоохранительных органов в нарушение учетно-регистрационной дисциплины стремятся к выставлению наибольшего количества статистических карточек, создавая лишь видимость борьбы с исследуемым нами общественно опасным явлением.

Выделяя **социально-демографические признаки**, в ходе анализа эмпирического материала установлено, что основная масса исследуемых преступлений совершается социально зрелыми лицами, причем при преобладании количества мужчин¹⁷¹, несмотря на то, что женщин в стране проживает больше.

Удельный вес женщин, совершающих отмывание доходов, приобретенных другими лицами преступным путем, в среднем составляет 23%. Доля женщин, совершивших отмывание доходов, полученных ими преступным путем, составляет порядка 18%¹⁷².

Статистика выявленных фактов совершения женщинами преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, выглядит следующим образом. В 2002 г. выявлено 29 женщин, совершивших преступление данной категории, в 2003 г. – 8, в 2004 г. – 9, в 2005 г. – 3, в 2006 г. – 18¹⁷³.

Приведенные сведения согласуются с общей статистикой преступлений, совершаемых женщинами. Результаты анализа данных о состоянии и динамике женской преступности свидетельствуют о том, что (по выборочным данным за период с 2000 по 2005 г. удельный

¹⁶⁹ См.: Приложение 5. Таблица 3 (данные приведены из форм статистической отчетности «О лицах, совершивших преступления» – Форма «2» и «Единый отчет о преступности» – Форма «1-Г» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России).

¹⁷⁰ См.: Там же.

¹⁷¹ См.: Приложения 6, 7.

¹⁷² См.: Приложение 6.

¹⁷³ См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступления» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

вес в среднем составляет 16%; в эти же годы общее число осужденных женщин составляет 13%¹⁷⁴) количество женщин, совершивших преступления, значительно ниже, чем мужчин. Эти показатели представляются нам вполне логичными, поскольку совершение отмывания криминальных доходов не требует обладания определенными, присущими общеуголовным преступникам, биофизиологическими качествами. При этом, сравнивая процентное соотношение общего числа женской преступности и количества женщин, совершивших отмывание доходов, обнаруживается, что второй показатель выше. Это объясняется тем, что женщины в большинстве своем совершают именно корыстные преступления и в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Т. В. Пинкевич отмечает: «Возрастная характеристика экономических преступников позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп, об особенностях поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава, так как возраст, несомненно, важен для понимания поведения людей, их потребности и жизненной установки, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнение им той или иной социальной роли. С возрастом изменяются его социальные функции, привычки, характер, способы реагирования на конкретные ситуации»¹⁷⁵. Кроме того, это предоставляет нам возможность дать оценку предложениям некоторых ученых о необходимости установления ответственности за отмывание преступных доходов с четырнадцати лет, связывая данный возраст с наличием правоспособности и возможностью заниматься предпринимательской деятельностью.

Согласно криминологическим исследованиям, наиболее криминально активными являются лица в возрасте 25–29 лет, затем следуют 18–24-летние, 14–17-летние, далее 30–40-летние¹⁷⁶. В ходе проведенного нами исследования установлено, что подобное расположение возрастных групп по степени криминальной активности не может быть применимо к отмыванию преступных доходов.

По данным официальной статистики, при распределении по возрастному составу выявленных лиц, совершивших преступление,

¹⁷⁴ См.: Интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

¹⁷⁵ Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 235.

¹⁷⁶ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова. С. 86.

предусмотренное ст. 174 УК РФ, наиболее криминально активными являются лица в возрасте 30–49 лет – 64%, далее идет группа 25–29-летних – 11%, группа лиц от 50 лет и старше – 16%, группа 18–24-летних – 8%, группа 16–17-летних – 1%¹⁷⁷.

Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 174¹ УК РФ, позволил определить более репрезентативные, в силу равности интервалов, данные. Так, распределение по возрастным группам выглядит следующим образом: 18–24-летние составили 5%, 25–29-летние – 18%, 30–34-летние – 11%, 35–39-летние – 22%, 40–44-летние 15%, лица от 45 лет и старше – 29%¹⁷⁸.

Опрос специалистов показал, что всплеск криминальной активности наблюдается среди лиц 30–49-летнего возраста¹⁷⁹.

Такое расположение возрастных групп вполне естественно, ведь в ходе выбора алгоритма преступных действий необходимо обладать не только профессиональными навыками, но и иметь достаточный жизненный опыт, который накапливается к 30 годам, сложившиеся жизненные позиции, взгляды и ориентиры. Однако вместо того, чтобы осознать к моменту достижения данного возраста очевидность преимущества социально правильного образа жизни¹⁸⁰, они используют опыт для реализации преступных замыслов.

Криминологическими исследованиями установлено, что экономические преступления совершаются лицами с более высокой степенью образования, чем общеуголовные¹⁸¹. Официально образовательный уровень среди выявленных лиц, совершивших отмывание доходов, полученных другими лицами преступным путем, выглядит следующим образом: среднее общее или среднее основное образование имеют 47%; высшее профессиональное 35%; среднее профессиональное 18%¹⁸².

Между тем приведенные данные, на наш взгляд, не совсем соответствуют реальной действительности, а, следовательно, не могут быть положены в основу криминологических выводов.

¹⁷⁷ См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступление» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

¹⁷⁸ См.: Приложение 6.

¹⁷⁹ См.: Приложение 7.

¹⁸⁰ См. об этом: Личность преступника / Редкол.: В. Н. Кудрявцев и др. С. 122.

¹⁸¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова. С. 86.

¹⁸² См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступление» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

Анализ эмпирического материала позволяет нам утверждать о том, что лица, совершающие преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 174 УК РФ, в большинстве имеют высшее образование (гуманитарное, экономическое, техническое или естественно-научное), в некоторых случаях даже не одно. Средним специальным образованием, как правило, обладают индивидуальные предприниматели, бухгалтеры.

Несмотря на то, что высокий уровень образования должен быть залогом формирования социально-нравственной личности, для исследуемой категории лиц, наоборот, он предполагает наличие у них специальных знаний, которые вкупе с опытом формируют преступный профессионализм. Высокий уровень подготовки помогает преступникам занимать определенное социальное положение, ориентироваться в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях жизни, проводить анализ и оценку возможностей государственных органов, действующего законодательства с целью выявления в них пробелов и осуществления преступной деятельности в незащищенном от криминала направлении¹⁸³. Это также объясняется тем, что уровень образования напрямую связан со способностями личности, обеспечивающими быстрое и легкое овладение преступной деятельностью, успех в ней¹⁸⁴. Соответственно, чем он выше, тем больше шансов уйти от ответственности за содеянное.

В силу большей очевидности преступлений, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ, реальнее выглядят данные об осужденных за отмыwanie имущества, приобретенного ими преступным путем. Изучение уголовных дел показало, что их образовательный уровень составляет: 55% – высшее образование; 4% – незаконченное высшее; 21% – среднее специальное; 20% – только среднее¹⁸⁵.

59,8% опрошенных специалистов считают, что «мойщики» имеют высшее образование; 15,1% – неоконченное высшее образование; 19,3% – среднее специальное; 5,8% – среднее¹⁸⁶.

В процессе изучения уголовных дел установлено, что 68% лиц анализируемой категории преступников состояли в зарегистрированном или гражданском браке. 76,4% опрошенных специалистов

¹⁸³ См.: Эм В. Ю. Указ. дис.

¹⁸⁴ Здесь за основу взято определение способностей, раскрытое в книге: Столяренко Л. Д., Столяренко В. Е. Психология. Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д.: Феникс, 2000. С. 82.

¹⁸⁵ См.: Приложение 6.

¹⁸⁶ См.: Приложение 7.

также дали положительный ответ на данный вопрос¹⁸⁷. Объясняется это возможно преобладанием среди лиц, совершивших отмыwanie преступных доходов, зрелых людей, которые к этому времени успели обзавестись семьей¹⁸⁸. Хотя с другой стороны, находясь в браке, лицо стремится к увеличению материальной основы семейной жизни даже противозаконными способами.

По выборочным данным, 1/3 часть женщин, совершающих отмыwanie доходов, полученных ими преступным путем, являются разведенными, в то время как у мужчин данный показатель составил лишь 1/13. На наш взгляд, это связано с тем, что у женщин после развода обычно остаются дети, для обеспечения которых они порой становятся на противоправный путь.

В ходе изучения эмпирического материала было установлено, что в некоторых случаях происходит вовлечение в отмыwanie преступных доходов своих супругов в рамках осуществления незаконного семейного бизнеса.

По статистическим и социологическим данным, отмыwanie доходов совершается преимущественно гражданами России по месту их жительства (95–100%). Между тем за рамками официальной статистики остается значительная категория лиц, совершающих отмыwanie на межгосударственном уровне, ввиду сложности их выявления.

Для отмывания преступных доходов необходимо наличие определенных возможностей¹⁸⁹, обладание которыми связано с выполнением конкретной **социальной роли (функции, социального проявления)** в силу социального статуса (служебного или социального положения).

По данным ГИАЦ МВД России¹⁹⁰, преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, совершают представители различных социальных ролей с преобладанием лиц без постоянного источника дохода (30%), рабочих (24%), служащих (21%), предпринимателей без образования юридического лица (9%).

Очевидно, что статистика опять-таки несколько неправдоподобна, поскольку просто не логично приписывать данный вид преступлений рабочим в силу отсутствия у них необходимых возможностей (в сведения ГИАЦ МВД России попадают те лица, которые совер-

¹⁸⁷ См.: Там же.

¹⁸⁸ См., например: Молчанова Т. В. Указ. дис.

¹⁸⁹ См. об этом: Эм В. Ю. Указ. дис.

¹⁹⁰ См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступления» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

шают приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). В данные о лицах, отмывающих доходы, полученные ими преступным путем, попадают те, кто совершил простое распоряжение преступно приобретенным имуществом.

Абсолютное преобладание преступлений совершается лицами, которые имеют служебный статус, позволяющий им с большей легкостью получать доступ к вверенному имуществу, в связи с осуществлением коммерческой деятельности (порой без официальной регистрации) самостоятельно либо на руководящих должностях в организациях. К ним относятся должностные, материально-ответственные лица, которые выполняют в организациях распорядительные или административно-хозяйственные функции. Кроме того, сюда можно отнести и тех лиц, которые не наделены указанными функциями, но в силу возложенных трудовых обязанностей имеют доступ к материальным ценностям, а также лица, осуществляющие охрану имущества либо помещений, в которых оно хранится¹⁹¹.

Так, изучение материалов уголовных дел позволило выявить, что среди лиц, осужденных за отмывание доходов, добытых ими преступным путем, 62% составила доля граждан, по должностному положению являющихся руководителями фирм различных организационно-правовых форм, 18% – индивидуальными предпринимателями, 6% – материально ответственными лицами (в том числе бухгалтерами предприятий)¹⁹². Похожие данные были получены в ходе опроса специалистов: лица, выполняющие управленческие функции в организациях – 51,1%; служащие организаций – 8,1%; индивидуальные предприниматели – 37,3%¹⁹³.

Как отмечает А. В. Смагина, в число лиц, отмывающих криминальное имущество, входят: владелец либо лицо, которому в силу служебных полномочий вверено имущество; лица, организующие процесс отмывания; лица, непосредственно совершающие операции с преступными доходами, участники коммерческой деятельности, отмывающие свои или преступные доходы других лиц; физические или юридические лица, осуществляющие операции с имуществом, подлежащие внутреннему контролю; не нашедшие надлежащего отражения в официальных данных коррупционные связи в органах государственной власти и управления¹⁹⁴.

Важно отметить, что на профессионализацию отмывания указывает ряд авторов¹⁹⁵. В настоящее время сложилась определенная ролевая инфраструктура профессиональных провайдеров услуг по отмыванию преступных доходов: организации независимо от форм – брокерские фирмы, финансовые учреждения, конвертационные центры, лжефирмы, лжебанки и т.п. или отдельные специалисты – финансовые консультанты, юристы, бухгалтеры, профессиональные участники рынка ценных бумаг, специалисты по маркетингу, служащие банков, инвестиционных фондов, трастовых компаний, реализующих функции перераспределения финансовых активов, а также работники учреждений, документально удостоверяющих или регистрирующих операции с имуществом, профессионально занимающихся отмыванием преступных доходов. В связи с тенденцией роста «интеллектуального уровня» отмывания доходов, увеличения количества способов его совершения (в том числе с использованием достижений технического прогресса), востребованными стали лица технических профессий.

В силу определенной специфики исследуемого нами общественно опасного явления, заключающейся в том, что, как правило, оно имеет достаточно сложную схему совершения, охватывая длительный период времени, в процесс отмывания вовлекается широкий круг лиц, выполняющих определенные роли, тем самым образуется такой **уголовно-правовой признак**, как различные формы соучастия.

Отмывание преступных доходов является характерным для такого вида объединения лиц, как организованная преступность¹⁹⁶.

Так, даже по данным ГИАЦ МВД России¹⁹⁷, доля выявленных лиц-участников группового отмывания имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, составила порядка 31%, в том числе 69% совершено ими в составе организованной группы.

Здесь сразу следует отметить, что лица, отмывающие преступные доходы, занимают в криминальной среде не самое высокое положение. Главенствующее место остается за «ворами в законе» и авторитетами, которые выполняют в процессе отмывания роль координаторов сил и средств, определяют наиболее «рентабельные» направле-

¹⁹¹ См.: Молчанова Т. В. Там же.

¹⁹² См.: Приложение 6.

¹⁹³ См.: Приложение 7.

¹⁹⁴ См.: Смагина А. В. Указ. дис. С. 108.

¹⁹⁵ См.: Эм В. Ю. Указ. дис.

¹⁹⁶ См.: Ларичев В. Д. Организованная преступность в сфере экономики // Законодательство и экономика. 2002. № 9.

¹⁹⁷ См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступления» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

ния преступной деятельности, организуют взаимодействие с органами власти и управления¹⁹⁸.

В некоторых случаях обнаруживаются факты привлечения ранее к уголовной ответственности лиц, отмывающих доходы, полученные в результате совершения ими преступлений. Вполне логичным видится и то обстоятельство, что предикатным для них преступлением может стать именно то, за совершение которого они привлекались ранее к уголовной ответственности.

Между тем абсолютно справедливо и к исследуемому нами преступлению будет мнение о том, что «...доля ранее судимых лиц, совершающих экономические преступления, в последнее время относительно невелика. В то же время значительно увеличилась доля ранее не судимых лиц, что в определенной мере свидетельствует о большой криминализации экономических отношений»¹⁹⁹.

Специфика отмывания доходов такова, что оно имеет в ряде случаев продолжительный по времени и периодически возобновляемый характер. В ходе данного процесса происходит распределение ролей, узкая специализация участников группы с учетом обладания определенными навыками. Причем, большинство лиц, отмывающих преступные доходы, в силу хорошего образования и стажа работы в определенной сфере деятельности (от 5 и более лет) (который впоследствии перерастает в криминальный «стаж») достигли достаточно высокой квалификации, позволяющей реализовывать преступные замыслы. Исследуемый вид общественно опасной деятельности входит в их привычный образ жизни, становится основным, а порой даже единственным источником доходов. Образуется некий видовой антипод нормальной общественной жизни – профессиональное отмывание преступных доходов²⁰⁰.

Безусловно, все это сказывается на характере высокого уровня латентности исследуемого вида преступной деятельности. Так, официальная статистика говорит нам о том, что рецидив для рассматриваемой категории лиц не характерен. Среди выявленных лиц, совер-

¹⁹⁸ См.: Соловьев А. В. Указ. дис.

¹⁹⁹ Ларичев В. Д., Бембетов А. П. Указ. соч. С. 48.

²⁰⁰ См. подробнее об этом: Радзевановская Ю. В. Указ. дис.; Под криминальным профессионализмом «...понимается разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой». (См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. С. 40).

шивших преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, доля ранее их совершавших в среднем за рассматриваемый период составила 14%, в том числе неоднократно в 2002 г. – 22%, в 2003 г. – 50% (1 лицо), в 2004–2006 гг. таких лиц не выявлено²⁰¹.

По мнению некоторых авторов, доля ранее судимых лиц среди тех, кто совершил преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, весьма велика, соответственно, они вполне осведомлены о методах оперативно-розыскной и следственной работы, знают уголовный процесс. В связи с чем, активно пользуясь своим знанием, препятствуют предварительному расследованию различными способами от манипулирования доказательственной базой до полного отрицания содеянного. Однако, как подтверждают проведенные нами исследования, это не совсем так. Удельный вес ранее судимых лиц, совершивших отмывание доходов, полученных ими преступным путем, составил 12%, с учетом того, что порой осуждение состояло в назначении наказания за предшествующее отмыванию преступление.

Тем не менее, некоторые основания для подобного утверждения ученых есть. Но только в силу высокой латентности отмывания для лиц, совершающих рассматриваемое нами преступное деяние, присущ скорее не уголовно-правовой, а криминологический рецидив.

Характерной особенностью исследуемого нами феномена также является то, что реализация основных этапов процесса отмывания возлагается на привлекаемых криминальных специалистов, профессиональная преступность выполняет здесь обеспечивающую роль, а большинство организаторов группового отмывания и владельцев криминального имущества остаются в «тени».

Между тем все же утешают показатели привлечения к уголовной ответственности лиц – участников организованных групп или преступных сообществ, совершивших отмывание преступных доходов (ст. 174, 174¹ УК РФ)²⁰². Так, например, в 2003 г. из 33 (5 из них с использованием служебного положения) выявленных лиц – участников (в том числе по должностному и социальному положению: 4 руководителя; 5 из категории собственников и ПБОЮЛ) привлечено 33; в 2004 г. из 25 выявленных (в том числе по должностному и со-

²⁰¹ См.: Форма статистической отчетности «О лицах, совершивших преступление» – Форма «2» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

²⁰² См.: Форма статистической отчетности «О результатах деятельности ОВД по борьбе с организованной преступностью» – Форма «1-ОП» / Сведения за 2002–2006 гг. М.: ГИАЦ МВД России.

циальному положению: 5 руководителей, 1 работник кредитно-финансовой и банковской системы; 2 из категории собственников и ПБОЮЛ) привлечено 25; в 2005 г. отмечается значительное повышение данного показателя до 57 (7 из них с использованием служебного положения) выявленных (в том числе по должностному и социальному положению: 9 руководителей, 7 служащих, 3 работника кредитно-финансовой и банковской системы; 5 из категории собственников и ПБОЮЛ), привлечено 56; в 2006 г. продолжился рост показателей, всего выявлено 93 участника (28 из них с использованием служебного положения), в том числе по должностному и социальному положению: 19 руководителей, 15 служащих, 3 работника кредитно-финансовой и банковской системы, 2 работника ТЭК; 4 из категории собственников и ПБОЮЛ; привлечено 91 лицо²⁰³.

Останавливаясь на **нравственно-психологических особенностях** лиц, отмывающих преступные доходы, необходимо отметить: лица, чьи действия квалифицируются по ст. 174 УК РФ, заметно отличаются от тех, действия которых подпадают под ст. 174¹ УК РФ. Так, мотивация отмывания имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления, исходит от совершения первичного преступления. В этой связи на первое место здесь выступает не получение материальной выгоды, поскольку преступник фактически располагает «грязными» доходами, а в том, чтобы избежать уголовной ответственности путем принятия мер к сокрытию следов предикатного преступления. В то время как отмывание доходов, приобретенных другими лицами преступным путем, происходит при личной заинтересованности преступника в том, чтобы получить деньги или «отработать» уже оплаченные услуги по отмыванию, реже в виду оказываемого давления. Могут возникать и другие потребности обеспечивающего характера, например, в том, чтобы подкупить должностное лицо.

А. В. Соловьев пишет, что организация отмывания в коммерческих структурах происходит с привлечением их штата, при этом в одних случаях сотрудников заинтересовывают преступной деятельностью, других – принуждают, используя административно-властные возможности руководителя над работником, третьих – используют, не вводя в курс дела²⁰⁴.

²⁰³ В 2002 г. выявлено 17 лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 174 УК РФ, 4 из категории собственников и ПБОЮЛ, 4 руководителя, привлечено 12 лиц.

²⁰⁴ Подробнее см.: Соловьев А. В. Указ. дис. С. 53–54.

Ряд авторов обращает внимание на то, что мотивация отмывания преступных доходов сугубо корыстная²⁰⁵. Проведенное нами исследование подтверждает данное мнение. Так, 68,7% опрошенных сотрудников органов внутренних дел считают, что основным мотивом отмывания является корысть²⁰⁶. Как отмечает А. В. Соловьев, одна из основных черт характера «мойщиков» это жадность²⁰⁷. Т. В. Молчанова также выделяет честолюбие, алчность, стремление к повышению личного статуса, достижению материальной обеспеченности любым противозаконным способом²⁰⁸.

Ю. М. Антонян говорит, что по критерию мотива преступного поведения лиц, совершающих преступления из корысти, алчности, жадности, следует относить к корыстолюбивому типу²⁰⁹.

Желание данных людей преобладает над здравым смыслом, они не боятся ответственности, наказания, пренебрегают даже тем, что в основной массе большие суммы денежных средств поступают от таких видов преступной деятельности, как торговля людьми и их органами, киднепинг, проституция, наркобизнес, незаконный оборот оружия, ядерных отходов²¹⁰.

Еще один специфический момент заключается в том, что в отличие от общеуголовных преступников не каждое лицо, отмывающее доходы, готово пойти на совершение преступления, в том числе и ради материальной выгоды. Однако, получить некоторый процент от того, чтобы осуществить процесс отмывания доходов, полученных от предикатного преступления, воспринимается как вполне допустимый, даже естественный акт.

Формирование преступных групп происходит в ходе общения в кругу аналогичных психотипов, между которыми возникают взаимные интересы, состоящие в совершении отмывания и основанные на взаимных симпатиях²¹¹.

Несмотря на то, что лица, совершающие отмывание преступных доходов несколько отличаются от типичных представителей эконо-

²⁰⁵ См., например: Молчанова Т. В. Указ. дис.; Радзевановская Ю. В. Указ. дис.; Жубрин Р. Выявление легализации...

²⁰⁶ См.: Приложение 7.

²⁰⁷ См.: Соловьев А. В. Там же.

²⁰⁸ См.: Молчанова Т. В. Там же.

²⁰⁹ См.: Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 92.

²¹⁰ См. об этом: Соловьев А. В. Там же. С. 58.

²¹¹ См.: Радзевановская Ю. В. Указ. дис.

мических преступников, им все же не присущи такие качества, как агрессия, жестокость; тем не менее, многие из них являются конформистскими, подчиняемыми личностями, импульсивны, эмоционально неустойчивы.

В ходе общения с некоторыми лицами, совершившими отмывание преступных доходов, было установлено, что им, в отличие от общеуголовных преступников, абсолютно чужда криминальная среда. Уже, например, один только факт нахождения в следственном изоляторе в значительной степени сказывается на их душевном состоянии.

При сравнении данных официальной отчетности выявляется очевидность их несоответствия между собой, что связано со стремлением правоохранительных органов улучшить показатели эффективности борьбы с отмыванием путем «оптимизации» статистики. Так, некоторые сведения достаточно близки к реальной действительности, другие нет, поскольку отчетность о проделанной работе составляется по отдельным показателям, а не в их интегрированном единстве. Соответственно достаточно сложно судить о положении вещей. Вместе с тем анализ приведенных официальных статистических данных вкупе с информацией, полученной посредством изучения материалов уголовных дел, опроса специалистов, анализа сообщений СМИ, личный опыт практической работы позволяет сделать определенные выводы, характеризующие лиц, совершающих отмывание.

Вся «уникальность» личности преступника, совершающего отмывание, состоит в том, что его нельзя отнести ни к категории тех лиц, которые совершают преступления в сфере экономической деятельности, образующих так называемую беловоротничковую преступность, ни к лицам, формирующим массив общеуголовной преступности.

Между тем наиболее распространенный тип: мужчины, руководители юридических лиц различных организационно-правых форм (в большинстве случаев это общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества) или индивидуальные предприниматели в возрасте 30–49 лет, граждане России, местные жители, имеющие высшее образование, женатые, корыстолюбивые, ранее не судимые.

§ 4. Основные направления предупреждения отмывания преступных доходов

При раскрытии содержания предупреждения преступности в научной литературе обычно выделяются два уровня: общесоциальный (общий) и специально-криминологический (специальный)²¹².

Особую практическую значимость имеют меры индивидуальной профилактики, входящие в состав специального уровня²¹³ и состоящие в выявлении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, оказании на них и их окружение воспитательного и иного воздействия в целях недопущения совершения ими преступлений²¹⁴. Индивидуальная профилактика отмывания преступных доходов не имеет существенных различий с индивидуальным предупреждением иных преступлений. На сегодняшний день данное направление специального предупреждения достаточно исследовано, поэтому нет необходимости в дополнительном его изучении.

«Меры криминологической профилактики на общесоциальном уровне реализуют антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов. Это происходит путем ненаправленного воздействия на криминологические детерминанты, осуществляемого в ходе позитивного, прогрессивного развития общества, решения экономических, социальных и иных глобальных задач, в результате чего как бы попутно достигаются антикриминальные цели, в частности, устраняются, ограничиваются, локализируются противоречия, диспропорции, кризисные явления, питающие, воспроизводящие преступность»²¹⁵.

Данные меры противодействия представляются также достаточно изученными, поэтому полагаем, что целесообразно остановиться на рассмотрении основных направлений – комплекса специально-криминологических мер предупреждения. Их специфика состоит в том, что они нацелены на решение проблем борьбы с преступностью, на выявление и устранение ее причин и условий, а также при-

²¹² См., например: Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. А. И. Долговой. М.: ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 339.

²¹³ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография. М.: НОРМА, 2001. С. 39.

²¹⁴ См.: Герасимов С. И. Организация криминологической профилактики в городе Москве (опыт и перспективы). М.: Щит-М, 2000. С. 11–12.

²¹⁵ Алексеев А. И. и др. Там же. С. 26.

чин и условий конкретных преступлений, отдельных их групп и видов²¹⁶. По содержанию они, как правило, подразделяются на меры политического, экономического, организационного, правового, нравственно-воспитательного характера²¹⁷.

Говоря о **политических мерах** борьбы с отмыванием преступных доходов, можно отметить следующее. Генеральной линией на ближайшие годы должно стать создание и обеспечение функционирования общегосударственной системы профилактики отмывания преступных доходов. Решение этой важнейшей проблемы невозможно только правоохранными методами. Здесь требуется участие всех здоровых сил общества. Поскольку кардинально изменить сложившуюся ситуацию возможно только совместными усилиями, государство должно взять на себя роль координатора государственных органов, подконтрольных субъектов финансового мониторинга, а также всех заинтересованных организаций и физических лиц посредством выработки и принятия государственной стратегии формирования эффективного механизма взаимодействия.

В сложившейся ситуации Ю. Д. Илько предлагает планомерно выходить из кризиса, а государству продолжать ту же либеральную экономическую политику, несмотря на ее криминальные последствия²¹⁸. Сложно с этим согласиться, ведь если государство не готово к той или иной форме экономического выражения, надо искать новые направления, а не «ломать дров» ради гипотетической перспективы.

В этой связи, по нашему мнению, не стоит повторять ошибок прошлых лет, позиция руководства страны о невмешательстве правоохранительных органов в коммерцию пока нереализуема. Тем более, что большую доходную часть бюджета страны составляют результаты деятельности этих органов, выраженные во взимаемых штрафах.

Важным направлением по-прежнему остается борьба с коррупцией в органах власти и управления, лоббированием интересов коммерческих структур, отмывающих преступные доходы, причем требуется весьма значительная активизация данного процесса.

Названные меры тесно связаны с **экономическим аспектом** противодействия исследуемому явлению. Одними из основных эконо-

мических мер должны стать следующие: создание таких условий, чтобы криминальные доходы были лишены возможности поступать в обращение и тогда преступления утратили бы всякий смысл²¹⁹; направление усилий на подрыв теневой экономики; защита легальной экономики от криминальных инвестиций; устранение питательной среды для коррупции и организованной преступности; противодействие выводу капиталов за рубеж по «серым» схемам и их репатриация в Россию; перекрытие каналов финансирования террористических организаций. Отдельно целесообразно выделить установление действенного финансового контроля за оборотом наличных денежных средств. Далее в этом направлении требуется сокращать долю «живых» платежей, реализуя переход на безналичные расчеты, которые оставляют следы на информационных носителях, подлежащих представлению в контрольные, фискальные и иные органы.

Здесь важно отметить, что теневая экономика присуща любой экономической системе и погибает только вместе с ней и государством, которое регулирует экономические отношения правовыми нормами, поэтому полностью уничтожить ее не удастся²²⁰. Поскольку отмывание преступных доходов является одним из основных признаков теневой экономики, исследуемое нами явление также не может быть нейтрализовано. Однако речь можно вести о контроле над ним, об уменьшении его масштаба за счет блокировки, локализации, ослабления или устранения факторов, его обуславливающих, а также уничтожении наиболее опасных проявлений (отмывание доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, проституции, торговли людьми, нелегального оборота радиоактивных материалов и оружия массового поражения, а также деструктивных видов незаконной экономической деятельности).

В этой связи необходимо повышать уровень государственного контроля и регулирования в различных областях экономической деятельности, подверженных риску воздействия преступности, либо уже «зараженных» ею (кредитно-финансовая сфера, потребительский рынок, внешнеэкономическая деятельность, лесопромышленный, агропромышленный, топливно-энергетический комплексы,

²¹⁶ Подробнее см.: Литвинов А. Н., Гавриш Т. С. Профилактика преступлений. От теории к практике: Научно-практическое пособие. М.: ЭКМОС, 2003. С. 10–15.

²¹⁷ См., например: Герасимов С. И. Там же. С. 11.

²¹⁸ См.: Илько Ю. Д. Указ. дис.

²¹⁹ См.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег: Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике / Пер. с нем. Т. Родионовой, Дж. Войновой. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 36–37.

²²⁰ Подробнее см.: Экономика и право... / Под ред. Н. Д. Эриашвили, Г. М. Казиахмедова. С. 9.

оборот драгметаллов и камней, биоресурсов и т.д.), разрабатывать методы эффективного влияния на институты теневого и криминального бизнеса, стремиться к формированию прозрачной финансовой системы.

В основе разработки комплекса мер, направленных на борьбу с отмыванием преступных доходов, первоочередной задачей следует считать изменение общих условий хозяйствования, совершенствование законодательства, устранение правовых пробелов, делающих невыгодной и обреченной незаконную экономическую деятельность (исключая возможность интеграции полученного от нее имущества с легальными активами).

В рамках международного сотрудничества в области борьбы с отмыванием «грязных» денег нашей стране следует предпринять все возможные меры, направленные на оказание межгосударственного воздействия на оффшорные финансовые центры с целью отмены в них режима чрезмерной секретности и укрепления банковского надзора.

Принимая во внимание, что введение криминальных доходов в легальный оборот происходит преимущественно с помощью кредитных организаций, нельзя не затронуть их деятельность. Именно они составляют ту основную часть финансовой системы государства, которая может и должна играть огромную роль в борьбе с отмыванием капиталов. Причем, положительные результаты в этом деле напрямую зависят от активности осуществления Банком России своих полномочий в этой области.

Росфинмониторинг рассматривает кредитные организации как своих стратегических партнеров в сфере реализации антиотмывочного законодательства, и одновременно – как основных поставщиков необходимой информации²²¹.

К. Д. Гасников обращает внимание на то, что антиотмывочное законодательство построено таким образом, что Росфинмониторинг дублирует функции Банка России. В связи с чем эффективность реализации кредитными организациями положений законодательства зависит от четкого разграничения компетенции между Банком России и Росфинмониторингом²²².

²²¹ См.: «Отмывают» не только банки. Но с банков спрос особый (интервью с В. Зубковым, руководителем Федеральной службы по финансовому мониторингу) // Банковское дело в Москве. 2005. № 10.

²²² См.: Гасников К. Д. Применение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 60–61.

Должны быть, наконец, повсеместно воплощены в реальность изданные Банком России несколько десятков правовых документов, отразивших Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергские принципы), рекомендации ФАТФ и Базельского комитета по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision), направленные на придание одной из основных ролей в исследуемой области кредитно-финансовым институтам, разрешение некоторых проблем, связанных с необходимостью правоохранителям соблюдать законодательство о банковской тайне, реализацию правила «знай своего клиента» (know your customer – KYC). В целях защиты банковской системы от проникновения преступных капиталов основным принципом правил внутреннего контроля должно являться обеспечение участия всех сотрудников кредитной организации независимо от занимаемой должности в рамках их компетенции в выявлении в деятельности клиентов операций, связанных с отмыванием доходов. Выделение данного принципа неслучайно, поскольку именно скоординированная, профессиональная, инициативная и конечно добросовестная работа сотрудников кредитных организаций по реализации внутреннего контроля напрямую обуславливает успех в борьбе с отмыванием преступных доходов.

От законопослушности кредитно-финансовых организаций во многом зависит и результативность правоприменителя²²³, поскольку силы и средства административных органов ограничены, а количество таких организаций достаточно велико.

Учитывая то, что заинтересованность организаций в сотрудничестве с госорганами в деле борьбы с отмыванием преступных доходов отсутствует, применять к ним следует в основном меры административного воздействия. Цель данного несколько жесткого предложения – снизить уязвимость финансово-кредитной системы и добиться того, чтобы все финансовые центры своевременно принимали необходимые меры по борьбе с отмыванием доходов, следуя в первую очередь указанным выше международно утвержденным рекомендациям. При этом следует помнить, что в отмывании участвуют не только банки, но и их клиенты, поэтому, скажем, отзыв лицензии не должен являться для правоохранительных и контролирующих органов конечным показателем успешного противодействия.

²²³ См.: Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М.: Дело, 2002.

Серьезное регулирующее значение в противодействии отмыванию доходов имеет, в частности, формирование защитных механизмов от проникновения в такой сравнительно новый институт банковского бизнеса, как обезличенные металлические счета²²⁴.

Как показывает проведенное исследование, в случае усиления борьбы с отмыванием в одном направлении происходит переключение преступников на другие слабо защищенные сферы общественной жизни. Поэтому, уделяя пристальное внимание борьбе с отмыванием с помощью кредитных учреждений, следует не забывать о защите иных пока еще мало используемых преступниками областей, в частности, почтовой связи и некоммерческой сферы.

Значимым шагом в деле профилактики отмывания преступных доходов является проведение экономической (финансовой) амнистии. С одной стороны, она – акт «доброй воли» государства, дающий возможность гражданам исправить допущенную «ошибку», руководствуясь нормами морали. С другой стороны, экономическую амнистию можно представить как первый этап в процессе борьбы с отмыванием доходов (вторым выступает организация контроля за всеми финансовыми перемещениями, а третьим – борьба с исследуемым явлением силовыми методами). «Помимо условий проведения амнистии должен быть выработан четкий механизм ее реализации. Без этого есть опасность того, что в офшоры будут переведены денежные средства, полученные преступным путем в целях их отмывания через механизм налоговой амнистии»²²⁵.

Сложившаяся криминогенная обстановка требует значительного повышения активности в работе, направленной на принятие **организационных мер** борьбы с отмыванием криминальных доходов.

Надежное обеспечение противодействия отмыванию²²⁶, поиск эффективных и выгодных инструментов в борьбе с ним²²⁷ возможны только путем взаимодействия всех заинтересованных органов.

Исследование показало, что возникла острая необходимость в пересмотре подхода к организации взаимодействия и координации

²²⁴ «Привлекательны» упрощенным оформлением и стабильно высоким уровнем ликвидности драгметаллов.

²²⁵ Соловьев И. Н. О некоторых вопросах проведения налоговой амнистии, затронутых в Послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации // Финансовое право. 2005. № 5.

²²⁶ См.: Нечипоренко В. Г. Финансовая разведка как элемент системы обеспечения национальной безопасности // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.

²²⁷ См.: Илькив И. А. Указ. статья.

правоохранительных, контрольных, надзорных, фискальных и иных органов, в первую очередь МВД России, Росфинмониторинга, ФНС России, ФСБ России, Генпрокуратуры России, Счетной палаты России, ФСКН России, ФТС России, Росстрахнадзора, ФСФР России, Банка России²²⁸.

Взаимодействие должно быть более глубоким и эффективным, выражено в принятии дополнительных мер: наращивание противодействия отмыванию криминальных доходов; искоренение нарушений дисциплины и законности; улучшение подготовки кадров и усиление ответственности руководящего состава; создание совместных рабочих групп; подготовка и реализация согласованных организационно-правовых мер; выработка согласованных позиций и подготовка предложений и рекомендаций; формирование информационных баз данных; обобщение опыта; выработка конкретных мер по совершенствованию работы оперативных и следственных подразделений; разработка программ и правовых актов по вопросам организации взаимодействия и проведения совместных целевых мероприятий; проведение конференций, обучающих семинаров–совещаний (с привлечением представителей различных госорганов, коммерческих и иных структур, зарубежных коллег).

Представляется важным нацеливание взаимодействия в первую очередь на обмен информацией, поскольку именно интегрированная информация зачастую служит основанием для реально реализуемых мероприятий по фиксации преступной деятельности и привлечению виновных к ответственности. При наибольшей эффективности информационный обмен требует наименьших ресурсных затрат.

Успешная борьба с отмыванием невозможна без наращивания и укрепления сотрудничества с финансово-кредитным сектором, компаниями, страхующими банковские вклады и другими организациями. Причем подобное сотрудничество должно распространяться не только на принудительное исполнение антиотмывочного законодательства, но и на формирование заинтересованности в предоставлении сведений.

²²⁸ Значимым шагом в этом направлении является создание Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (приказ Минфина России от 25 октября 2005 г. № 132н), формируемой из представителей Минфина, МВД, МИД, Минюста, СВР, ФСБ, ФСКН, ФСФР, ФСИН, ФТС, Росстрахнадзора, Росфинмониторинга, Банка (по согласованию).

В целях достижения высоких показателей взаимодействие следует основывать, ориентируясь на накопленный опыт, направлять усилия по дальнейшему развитию интеллектуального и научно-технического потенциала (новых технологий). И. А. Илькив справедливо отмечает, что без современных информационных технологий просто невозможно решить те сложные задачи в области противодействия отмыванию, которые стоят перед контрольными и правоохранительными органами²²⁹.

Учитывая специфику исследуемого явления, по мнению авторов, следующим неотъемлемым шагом повышения эффективности борьбы с ним должно стать создание на базе МВД России и Росфинмониторинга специального универсального органа, обладающего не отдельными контрольными или иными полномочиями, а целым их комплексом, позволяющим целенаправленно осуществлять как информационно-аналитическую работу, так и проводить оперативно-розыскные мероприятия, предварительное расследование.

Во-первых, это даст возможность избежать формальных требований по соблюдению регламента взаимодействия, не принимающего во внимание характер оперативной работы, несовпадение сроков производства предварительного и финансового расследования, тем самым своевременно реагировать на факты отмывания доходов.

Во-вторых, представляется, что большая часть поступающей в эти органы информации, не утрачивая своей актуальности, будет востребована и реализована.

В-третьих, возникнет реальная возможность для совместного компетентного профессионального противодействия отмыванию доходов сотрудниками, обладающими знаниями не только в области экономики, финансов, но и права. При этом не исключается положительная практика привлечения к раскрытию фактов отмывания доходов специалистов в иных областях знаний.

В-четвертых, это поможет распределить, уточнить полномочия между субъектами борьбы, и как следствие – избежать дублирования функций, повысить ответственность за порученный участок, ликвидировать пробелы в функциональном правовом регулировании; усилить оперативно-розыскную деятельность в финансово-кредитной сфере, отслеживая в полном объеме перемещение незаконных денежных активов.

²²⁹ См.: Илькив И. А. Там же.

В-пятых, Росфинмониторинг перестанет быть исключительно посредником между финансовым и другими секторами и правоохранительными органами.

Одним из основных направлений должна стать профилактика создания юридических лиц для отмывания «грязных» денег путем ужесточения правил регистрации хозяйствующих субъектов и пресечение незаконной деятельности уже существующих:

повышение требований к размеру и содержанию (в части возможности внесения ценных бумаг, имущественных прав и неликвидного имущества) уставного капитала;

создание и совершенствование информационных систем, несущих в себе сведения о недействительных паспортах, о фирмах, «заподозренных» в совершении правонарушений, об их участниках и учредителях и пр.;

расширение практики и области применения административных наказаний в виде дисквалификации и административного приостановления деятельности;

ужесточение контроля за деятельностью нотариусов, а также организаций, занимающихся переводами денег, предотвращая их вольное или невольное участие в отмывании капиталов.

С каждым днем все более востребованным становится создание соответствующего программного обеспечения, которое позволит отслеживать все финансовые операции, осуществляемые посредством использования компьютерных систем, и вычленивать при наличии заданных критериев среди них подозрительные. По нашему мнению, это очень перспективное направление, поскольку визуальное отслеживание подобных операций просто невозможно. Во избежание утечки большого количества информации, прежде, чем подходить к реализации данной идеи, следует выработать тщательный алгоритм создания и функционирования системы защиты киберпространства.

Идеологические установки международных организаций, занимающихся проблемой борьбы с отмыванием преступных доходов, должны по-прежнему оставаться ориентирами в исследуемой области. Достаточно важным является продолжение работы по формированию международной системы борьбы с отмыванием преступных доходов, учреждению соответствующих сотрудничающих органов²³⁰,

²³⁰ Взаимодействие должно строиться на основе обмена информацией, проведения различного рода консультационных встреч, семинаров, создание международных информационных баз данных, аккумулирующих в себе сведения об организациях и физических лицах, имеющих отношение к процессу отмывания имущества.

унификации законодательства в этой области (какие-либо расхождения в нем в разных странах могут потенциально быть использованы преступниками, которые просто-напросто переносят свои активы в государства со слабыми и неурегулированными финансовыми системами, затруднив этим отслеживание денег, имеющих криминальное происхождение²³¹).

Пересмотр отношения к борьбе с исследуемым феноменом, модернизация системы управления, реформация вертикали исполнительной власти, изменение приоритетов и задач позволят:

выстроить единую целостную согласованную систему администрирования общественных отношений, складывающихся по поводу борьбы с отмыванием криминальных доходов;

мобилизовать усилия правоохранительных органов не на стремление «оптимизации» статистических показателей за счет возбуждения уголовных дел об «искусственном отмывании», а на выявление и раскрытие фактов отмывания преступных доходов, совершенных в составе специально созданных для этих целей объединений граждан либо лицами, превратившими данную преступную деятельность в криминальную профессию.

Остановившись на **правовых мерах** борьбы с отмыванием преступно нажитого имущества, приходится констатировать существующую неспособность эффективного противодействия исследуемому явлению на основе созданной антиотмывочной нормативно-правовой базы. Целый ряд законоположений нуждается в изменении, дополнении (устранении все еще сохраняющихся отдельных пробелов правового регулирования), а зачастую и в пересмотре.

В этой связи требуется проводить целенаправленную работу по дальнейшему совершенствованию правовых основ с учетом современных динамичных реалий криминальной, социально-политической, экономической обстановки. Комплексное разрешение вопросов позволит перестроить и адаптировать правовую базу в единую, взаимосвязанную непротиворечивую систему, объединенную общими принципами и обеспечивающую полноту регулирования. Составной частью данного процесса является гармонизация нормативных правовых актов между собой, приведение их в соответствие со стандартами международного права.

Как указывает А. М. Яковлев: «Успех в борьбе с этим видом преступности в значительной степени зависит от международного со-

трудничества и координации в этой области, и прежде всего в деле сближения норм соответствующего законодательства»²³².

При этом как законодателю, так и правоприменителю следует руководствоваться положениями норм международного права, рекомендациями международных организаций, исходить из их предпосылок и оснований для борьбы с отмыванием доходов. Трудно себе представить, чтобы международное сообщество было заинтересовано в криминализации деяний, направленных на реализацию или отмывание имущества, полученного посредством совершения хищения, например, сотового телефона.

По справедливому утверждению И. И. Кучерова: «В ряду норм российского законодательства, регулирующего борьбу с преступностью, положения, на основе которых осуществляется противодействие экономическим и налоговым преступлениям, являются, пожалуй, одними из самых динамично развивающихся»²³³. В целом это относится и к правовой основе борьбы с отмыванием преступных доходов, однако развитие здесь сочетается со стагнацией.

«Абсолютизация банковской тайны, долгие годы служившая на благо банковского дела, оборачивается сегодня своей изнанкой»²³⁴. По-прежнему весьма существенным остается вопрос взаимодействия органов внутренних дел с кредитными организациями в части получения информации, составляющей банковскую тайну. Согласно ч. 3 ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по операциям и счетам выдаются кредитной организацией органам внутренних дел при осуществлении ими функций по предупреждению налоговых преступлений. При системном рассмотрении данного положения со ст. 174, 174¹ УК РФ, декриминализующими отмывание доходов, полученных от налоговых преступлений, оно представляется некорректным²³⁵. Следу-

²³² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. С. 201.

²³³ Кучеров И. И. Правовое обеспечение борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями // Правовая работа в системе МВД России. 2006. № 4. С. 53.

²³⁴ Яковенко Е. Г., Христолюбова Н. Е., Потехина О. А. Криминализация финансовой деятельности / Науч. ред. Н. Я. Петраков. М.: Щит-М, 2006. С. 221.

²³⁵ Хотя еще в Указе Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» говорилось о том, что банковская и коммерческая тайна не является препятствием для получения органами внутренних дел в установленном ими порядке сведений о вкладах и операциях по счетам лиц, причастных к преступлениям, совершенным организованными преступными группами.

²³¹ См.: Отмывание денег и коррупция. В сб.: ГИЦ МВД России. Состояние и меры борьбы с организованной преступностью. М., 2001. С. 53.

ет упростить процедуру получения органами внутренних дел как головным субъектом борьбы с отмыванием преступных доходов указанных сведений²³⁶. Ведь даже представление в Росфинмониторинг работниками подконтрольных организаций информации не является нарушением служебной, банковской, налоговой, коммерческой тайны и тайны связи²³⁷ (п. 8 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

По справедливому мнению некоторых ученых, предупреждение административных правонарушений является одной из форм профилактики преступлений²³⁸. В этой связи не стоит недооценивать применение ответственности за нарушение законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов, предусмотренной ст. 15.27 КоАП РФ.

Также в числе законодательных актов, включающих в себя нормы, которые могут препятствовать отмыванию доходов, следует назвать ГК РФ. Так, в параграфе 2 главы 9 ГК РФ раскрываются положения о недействительности сделок. В ст. 168 и 169 ГК РФ содержатся аксиоматические положения о том, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов либо совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Несмотря на то, что судебная практика по данному вопросу окончательно еще не сложилась, несомненно, основанием для признания сделки совершенной с целями, заведомо противными основам правопорядка и нравственности, будет являться установление факта совершения преступления²³⁹.

Так, например, постановлением ФАС Поволжского округа от 23.09.2003 г. по делу № А 55-2594/03-33 договор купли-продажи

²³⁶ Тем более, что, как отмечает Е. Л. Бескаровойный, конфиденциальность банковских операций все равно будет отменена повсеместно, кроме доступа гражданских лиц. (См.: Бескаровойный Е. Л. Антиоффшорное регулирование // Налоговый учет для бухгалтера. 2006. № 4).

²³⁷ Определения данных понятий даны в ст. 139 и 857 ГК РФ, ст. 102 НК РФ, ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», п. 1 ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи».

²³⁸ См., например: Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2001; Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова.

²³⁹ См.: Комментарий к ГК РФ, части первой / Под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина.

акций признан недействительным, поскольку приговором Октябрьского районного суда г. Самары от 23.10.2002 г. подтверждено, что акции приобретены на денежные средства, добытые преступным путем (ст. 160 УК РФ).

В ГК РФ содержатся нормы, регулирующие внедоговорные обязательства, которые могут также служить средством борьбы с отмыванием доходов. К ним относятся положения главы 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». Формула данных обязательств заложена в ст. 1102 ГК РФ и выглядит следующим образом. Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

В связи с ратификацией Конвенции ЕТС № 141, в порядке реализации ст. 2 Федерального закона от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ²⁴⁰, возникла необходимость приведения национального законодательства в соответствии с ней. Только спустя пять лет с момента криминализации отмывания доходов принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, определяющий совокупность мер борьбы с отмыванием доходов.

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр действия этого Федерального закона, в нем отсутствует такая весьма прогрессивная административно-правовая мера, как принудительная ликвидация юридического лица, участвующего в отмывании преступных доходов. Общими основаниями для ликвидации юридического лица являются обстоятельства, указанные в абз. 3 п. 2 ст. 61 ГК РФ, среди которых есть неоднократное или грубое нарушение законодательства. Тем не менее, данная норма в контексте борьбы с отмыванием преступных доходов требует детализации и конкретизации.

Лишь в ст. 52 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрена возможность ликвидации юридического лица, осуществившего финансовую операцию в целях отмывания доходов, полученных от

²⁴⁰ В. Цепелев небезосновательно по этому поводу отмечает, что меры, принятые во исполнение данного Федерального закона и связанные, в частности, с изменением редакции ст. 174 и дополнением УК РФ ст. 174¹, по оценке многих специалистов, оказались явно недостаточными и малорезультативными. (См.: Цепелев В. Ратификация Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию потребует существенных корректив норм УК РФ // Российская юстиция. 2003. № 1).

незаконного оборота наркотиков. В ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусмотрена ликвидация организации в связи с совершением преступлений террористической направленности, куда отмывание не входит.

Поэтому, создавая эффективный механизм противодействия отмыванию не только уголовными, но и административными, и гражданско-правовыми средствами, представляется необходимым предусмотреть положение о ликвидации юридических лиц, осуществляющих отмывание доходов от любых преступных проявлений, делая невыгодным этот вид криминального бизнеса.

В соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ требование о ликвидации юридического лица по основаниям неоднократного или грубого нарушения законодательства может быть предъявлено в суд государственным органом, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом. В этой связи считаем целесообразным предоставить полномочие на обращение в суд с исками о принудительной ликвидации юридических лиц, в отношении которых имеются достаточные данные об участии в отмывании, органам внутренних дел как основному звену в процессе борьбы с ним.

Трудно не согласиться с мнением о том, что действенность законоположений, регламентирующих борьбу с отмыванием преступного имущества, напрямую зависит от эффективности функционирования субъектов, осуществляющих административную деятельность на их основе.

Отношения между представителями коммерческой деятельности и правоохранительными органами в виду неоднозначности занимаемых позиций представляют собой постоянное противоборство. «Крайние суждения сводятся к тому, что они (положения нормативных правовых актов – авт.) излишне расширяют основания привлечения к уголовной ответственности за преступления экономической направленности, а также компетенцию органов внутренних дел в сфере экономики и налогообложения»²⁴¹. В то же время новеллы законодательных актов могут ограничивать права и свободы граждан в целях защиты прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Тем не менее, следует учитывать, что вмешательство в экономическую сферу требует исключительно детальной регламентации прав

и обязанностей как госорганов, так и предпринимателей. Наряду со значительным количеством законодательных изменений предстоит важнейшая работа по подзаконному обеспечению. Принципиально важной и насущной видится переработка существующих и принятие ряда новых ведомственных и совместных нормативных актов, которые бы исчерпывающим образом регламентировали полномочия по проведению общих мероприятий и обмен информацией.

И последнее, на чем хотелось бы остановиться: ни один закон не в состоянии предусмотреть все способы, которые потенциально могут быть использованы преступниками для отмывания доходов, ни в одной сфере невозможно осуществлять тотальный контроль. Поэтому важным аспектом является разработка и реализация **нравственно-воспитательных мер** воздействия на исследуемое явление, в рамках чего требуется построение в нашей стране гражданского общества, основанного на принципах добросовестности, разумности и справедливости, а не на стремлении нажить доходы, нарушив при этом закон.

Важным является формирование общественного мнения о привлекательности добропорядочного, правопослушного образа жизни, о допустимости социального контроля, искоренение атмосферы вседозволенности и правого нигилизма.

Кроме того, необходимо не только выявлять факты отмывания преступных доходов, привлекая виновных к ответственности, назначая им суровые наказания, но и стремиться к созданию соответствующих объективных условий, исключающих формирование преступников, воспитывать граждан в духе абсолютной неприемлемости совершения данного деяния, нейтрализовать провоцирующие факторы. Принимая во внимание, что оно не причиняет строго адресного вреда, работу по его профилактике следует проводить, выстраивая параллель с тем, что отмывание делает неэффективной экономику, неспособную создать достойные условия жизни. Следует разъяснять населению, что затрудняется контроль государства над финансовой системой, приводящий к дефициту бюджета и дестабилизации экономического развития²⁴², государство недополучает часть налогов, усиливаются диспропорции в распределении налогового бремени и социальная дифференциация.

Важно отметить, что с увеличением количества лиц, осознавших общественную опасность и недопустимость отмывания, напрямую

²⁴¹ Кучеров И. И. Указ. статья. С. 53–54.

²⁴² См.: Белай М. Е. Указ. статья.

связно не только сокращение числа потенциальных преступников, но и рост резерва противодействия ему.

В заключение можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, для того, чтобы приостановить рост масштабов отмывания преступных доходов, требуется противодействовать их источникам – первичным преступлениям.

Во-вторых, сложившаяся ситуация является критической, поэтому требуется оперативное вмешательство. Необходимо изменить подход к противодействию отмыванию криминальных доходов. Настало время активно переходить от декларативных заявлений к реальной борьбе, которая должна стать одним из приоритетных направлений, пресечению сращивания преступности с легальной экономикой, вытеснению необузданной финансовой преступности из своих ниш в экономической и политической системе.

Следует выявлять потенциальные области, где гипотетически может быть совершено отмывание, действуя на опережение, прогнозируя основные тенденции криминальной обстановки, разрабатывать эффективные меры противодействия.

В связи с постоянно происходящими изменениями условий жизни, для оперативной корректировки методов борьбы, обновления и улучшения законодательных и методических основ выделение направлений предупреждения отмывания преступных доходов должно носить динамичный характер.

По нашему мнению, именно комплексный подход к борьбе с отмыванием преступных доходов, организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков способен разрешить возникшую проблему.

В этой связи, отталкиваясь от установленных факторов отмывания преступных доходов, задача состоит в реализации следующих предупредительных мер специально-криминологического уровня.

1. Политические меры:

создание общегосударственной системы профилактики отмывания преступных доходов;

борьба с коррупцией, лоббированием интересов коммерческих структур, отмывающих криминальные доходы;

усиление госконтроля за экономической деятельностью.

2. Меры экономического характера:

«подрыв» теневой экономики, защита легальной экономики от криминальных инвестиций, устранение питательной среды для коррупции и организованной преступности;

противодействие незаконному выводу капиталов за рубеж;

сокращение оборота наличных денежных средств;

изменение общих условий хозяйствования, что делает невыгодным отмывание криминальных доходов;

иницирование оказания международного воздействия на офшорные финансовые центры с целью отмены в них режима чрезмерной секретности и укрепления банковского надзора;

усиление защиты финансово-кредитных организаций от использования их для целей отмывания преступных доходов;

проведение амнистии капиталов.

3. Организационные меры:

пересмотр подхода к организации взаимодействия и координации правоохранительных, контрольных, надзорных, фискальных и иных органов, что делает их более глубокими и эффективными;

наращивание и укрепление сотрудничества с организациями, подконтрольными финансовому мониторингу;

создание на базе МВД России и Росфинмониторинга специального универсального органа по борьбе с отмыванием преступных доходов;

ужесточение правил регистрации хозяйствующих субъектов и пресечение незаконной деятельности уже существующих;

создание соответствующего программного обеспечения, позволяющего отслеживать все финансовые операции, осуществляемые посредством использования киберпространства.

4. Правовые меры (наряду с перечисленными в предыдущей главе):

продолжение работы по комплексному совершенствованию антиотмывочного законодательства на основе проводимого мониторинга правового пространства на его соответствие складывающимся реалиям;

внесение изменений в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1, направленных на упрощение процедуры получения органами внутренних дел сведений, составляющих банковскую тайну;

закрепление в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ нормы о возможности ликвидации юридических лиц, осуществляющих отмывание преступных доходов.

5. Нравственно-воспитательные меры:

формирование общественного мнения о привлекательности добропорядочного, правопослушного образа жизни, о допустимости социального контроля, искоренение атмосферы вседозволенности и правового нигилизма;

формирование у населения правовой культуры, а также осознания общественной опасности и неприемлемости отмывания преступных доходов.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что от этапа декларативного признания факта существования общественной опасности проблемы отмывания преступных доходов государство в лице соответствующих органов постепенно переходит на уровень целенаправленных и эффективных действий. Между тем, спустя уже десять лет с момента криминализации исследуемого явления, существует ряд серьезных недостатков в данном направлении. В этой связи проведенное комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с отмыванием преступных доходов позволяет сделать следующие выводы и научно-практические рекомендации.

1. Отмывание доходов приобрело международный характер. В связи с чем принят ряд международно-правовых актов, направленных на интегрированное противодействие отмыванию доходов, незаконному обороту наркотиков, терроризму, организованной преступности и коррупции. В соответствии с ними, а также руководствуясь стандартами и требованиями межгосударственных организаций, в нашей стране сформирована правовая основа борьбы с отмыванием преступных доходов. Между тем проведенный обзор и анализ позволили сделать вывод о необходимости ее улучшения и приведения к точному соответствию положениям международного права, в том числе в части применения специальной терминологии.

2. Выявлено, что диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ сформулированы законодателем с существенным нарушением основных правил юридической техники. Ограниченность данных статей, включенные в них излишние понятия и формулировки не дают возможности эффективно воздействовать на исследуемое общественно опасное явление. В связи с чем, исходя из проведенного анализа законодательства и правоприменительной практики, рекомендовано декриминализировать деяния, предусмотренные ст. 174¹ УК РФ. Кроме того, предложена авторская формулировка диспозиции ст. 174 УК РФ, позволяющая разрешить проблемы о неоднозначности толкования содержания уголовного закона, а также установления ответственности за отмывание во всех его проявлениях, а не только за определенные способы его совершения.

Помимо этого, предложено легально закрепить понятие «доходы, полученные преступным путем» как предмета исследуемого преступления, в качестве которых должны выступать все объекты гражданских прав, полученные преступным путем.

По мнению авторов, содержание основного непосредственного объекта отмыwania преступных доходов: общественные отношения, связанные с осуществлением легальной предпринимательской и иной экономической деятельности.

Определено, что субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, причем умысел исключительно прямой; для наступления ответственности по ст. 174 УК РФ необходимо доказать осознание лицом факта преступного происхождения доходов.

Предложено исключить в п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ из фразы «использование своего служебного положения» слово «своего».

3. Относительно криминологической характеристики отмыwania преступных доходов установлено, что официальная статистика не в полной мере отражает состояние, структуру и динамику исследуемого явления. Слабая репрезентативность показателей формальных данных во многом объясняется высокой степенью латентности отмыwania преступных доходов, а также тем, что в официальные сведения о выявленных преступлениях попадают те уголовные дела, по которым впоследствии выносятся оправдательные приговоры.

Вместе с тем для определения тенденций в рамках рассматриваемой проблемы предложено сопоставить официальные статистические с иными собранными эмпирическими материалами правоприменительной практики. В результате чего выявлено: рост масштаба отмыwania преступных доходов; ослабление борьбы с ним в целом и с организованными его формами, в частности; поражение отмыwанием ведущих наиболее прибыльных сфер экономической деятельности; в основном в качестве первичных выступают преступления, предусмотренные ст. 158, 159, 160, 171, 176 УК РФ, соответственно отмыwание доходов от иных преступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов; «география» отмыwania характеризуется прямой корреляцией с предшествующими преступлениями.

4. Проведенное исследование доказывает, что факторы, обуславливающие сложившуюся негативную ситуацию в области борьбы с отмыwанием преступных доходов, носят как объективный, так и субъективный характер, имеют непосредственную взаимосвязь и детерминируют друг друга. Представляется возможным выделить среди них экономические, политические, организационно-управленческие, правовые и социально-нравственные факторы.

5. Характеристика лиц, совершающих отмыwание имущества, приобретенного криминальным путем, заключается в том, что их нельзя отнести ни к «беловоротничковой» преступности, ни к тем, кто формирует массив общеуголовной преступности. Между тем анализ результатов исследования позволил сделать вывод, что наиболее распространенный тип: мужчины, руководители юридических лиц различных организационно-правых форм (в большинстве случаев это общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества) или индивидуальные предприниматели в возрасте 30–49 лет, граждане России, местные жители, имеющие высшее образование, женатые, корыстолюбивые, ранее не судимые.

6. Результаты проведенного исследования говорят о том, что для приостановления роста масштабов отмыwania преступных доходов требуется противодействовать первичным преступлениям. Кроме того, установлено, что сложившаяся ситуация является критической, поэтому требуется оперативное вмешательство. Необходимо изменить подход к противодействию отмыwанию криминальных доходов. Приоритетным направлением должно стать пресечение сращивания преступности с легальной экономикой, вытеснение необузданной финансовой преступности из своих ниш в экономической и политической системе. Следует выявлять потенциальные области, где гипотетически может быть совершено отмыwание, действуя на опережение, прогнозируя основные тенденции криминальной обстановки, разрабатывать эффективные меры противодействия.

В связи с постоянно происходящими изменениями условий жизни, для оперативной корректировки методов борьбы, обновления и улучшения законодательных и методических основ выделение направлений предупреждения отмыwania преступных доходов должно носить динамичный характер.

По нашему мнению, именно комплексный подход к борьбе с отмыwанием преступных доходов, организованной преступностью, коррупцией, финансированием терроризма, незаконным оборотом наркотиков способен разрешить возникшую проблему.

При этом основные направления предупреждения отмыwania криминальных доходов должны заключаться в реализации политических, экономических, организационных, правовых и нравственно-воспитательных специальных мер.

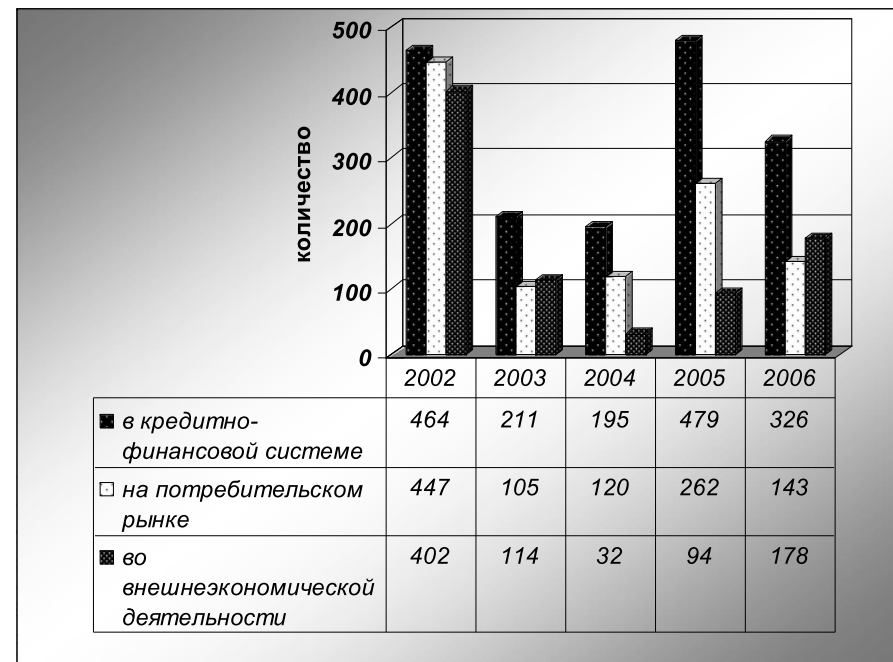
Приложение 1

Таблица 1. Общее количество выявленных фактов отмывания преступных доходов за период с 2002 по 2006 годы

Год	Количество преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало отчетного периода или зарегистрированы в отчетном году		В том числе			
			всего зарегистрировано преступлений в отчетном году		всего преступлений, дела о которых закончены расследованием либо разрешены в отчетном году	
	ст. 174 УК РФ	ст. 174 ¹ УК РФ	ст. 174 УК РФ	ст. 174 ¹ УК РФ	ст. 174 УК РФ	ст. 174 ¹ УК РФ
2002	1535	80	1129	80	938	70
2003	953	138	488	132	473	111
2004	666	1744	271	1706	222	1549
2005	888	7065	524	6937	377	6359
2006	775	7687	631	7326	582	6942

Приложение 2

Диаграмма 1. Количество выявленных и зарегистрированных фактов отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, совершенных в кредитно-финансовой системе, на потребительском рынке и во внешнеэкономической деятельности за период с 2002 по 2006 годы



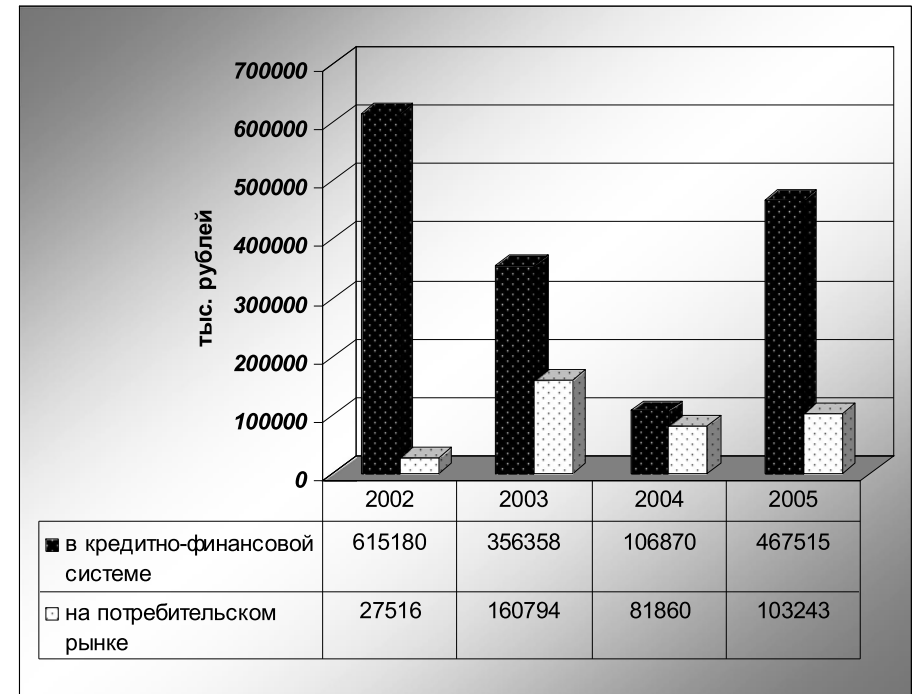
Приложение 3

Таблица 2. Сведения о соотношении зарегистрированных фактов отмыывания и наиболее часто встречающихся основных преступлений за период с 2002 по 2006 годы

Статья	Год				
	2002	2003	2004	2005	2006
174, 174 ¹	1209	620	1977	7461	7957
159	6348	87471	126047	179553	225326
160	48983	49793	60126	64504	65980
171	4972	1999	1367	2716	3200
176	8744	323	365	411	387

Приложение 4

Диаграмма 2. Размер материального ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст. 174 УК РФ, выявленными в период с 2002 по 2005 годы (тыс. рублей)



Приложение 5

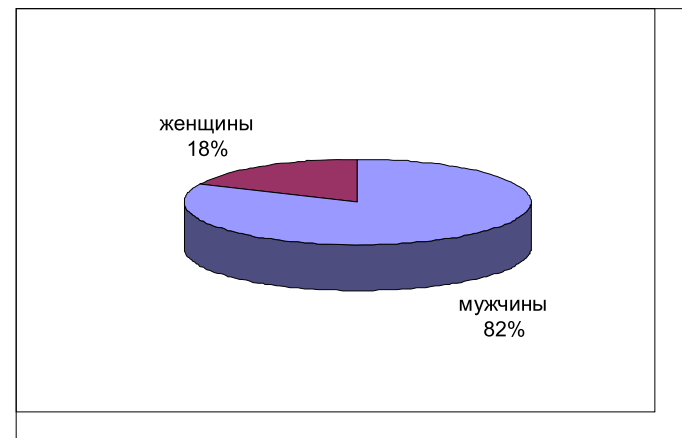
Таблица 3. Общее количество выявленных лиц, совершивших отмывание преступных доходов, за период с 2002 по 2006 годы

Год	Выявлено лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174 ¹ УК РФ	Выявлено лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ	В том числе	
			привлечено к уголовной ответственности	освобождено от уголовной ответственности
2002	2	89	52	37
2003	24	34	25	9
2004	71	27	20	7
2005	245	49	34	15
2006	411	84	39	45

Приложение 6

Результаты анализа уголовных дел и статистических данных ГИАЦ МВД России о лицах, совершивших отмывание преступных доходов

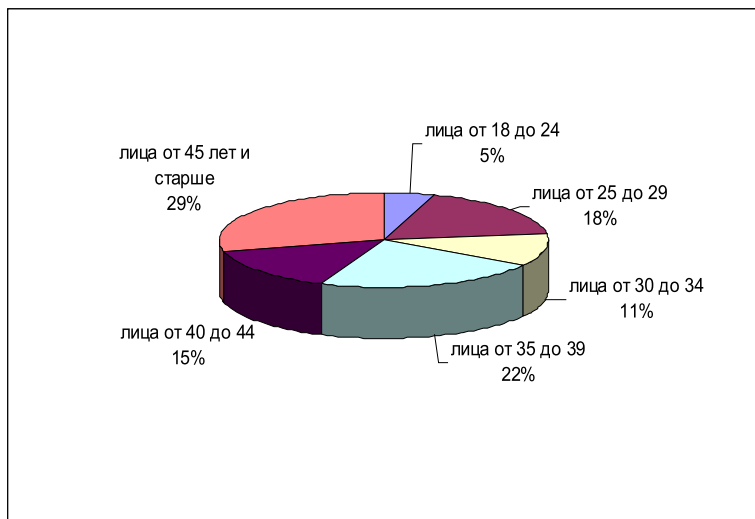
1. Пол лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного ими преступным путем:



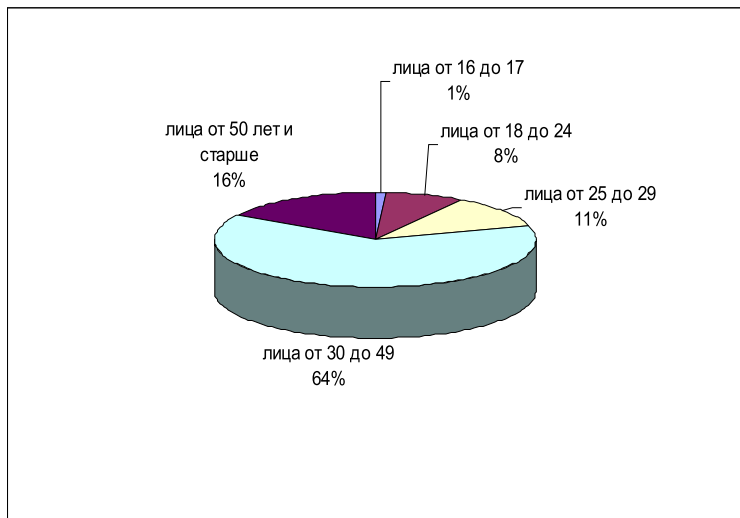
Пол лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного другими лицами преступным путем:



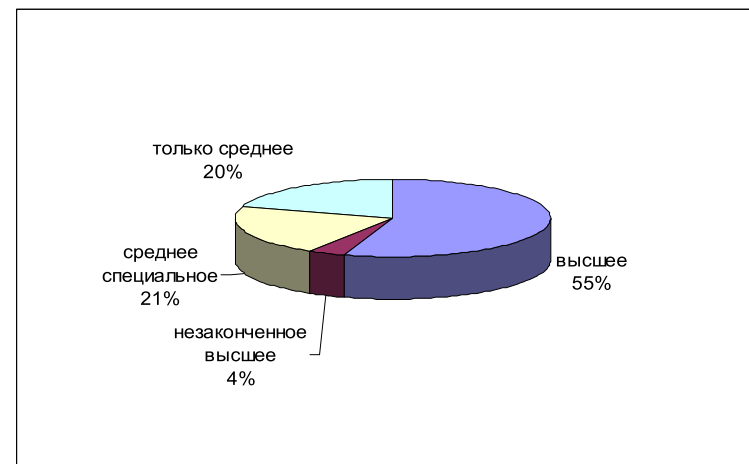
2. Возраст лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного ими преступным путем:



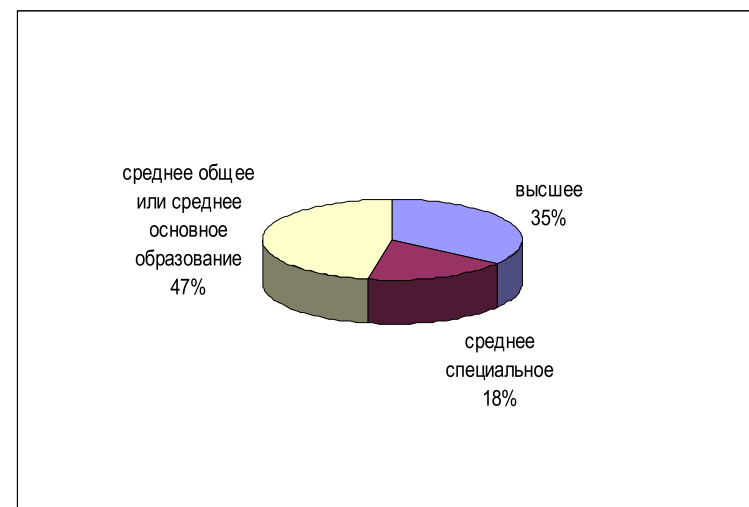
Возраст лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного другими лицами преступным путем:



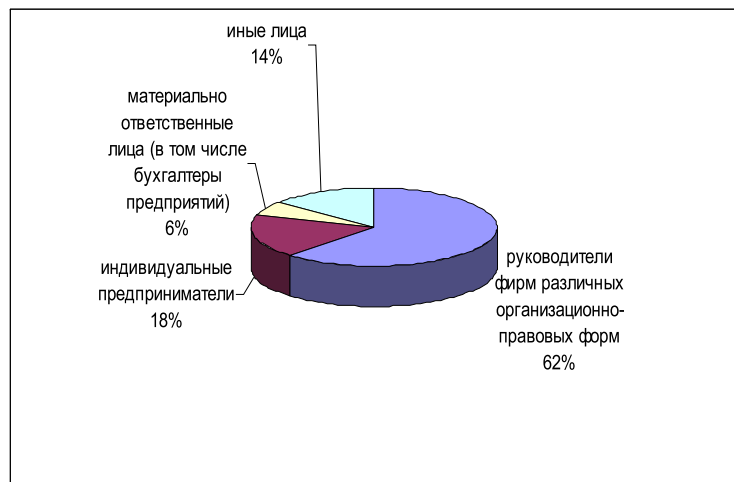
3. Образовательный уровень лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного ими преступным путем:



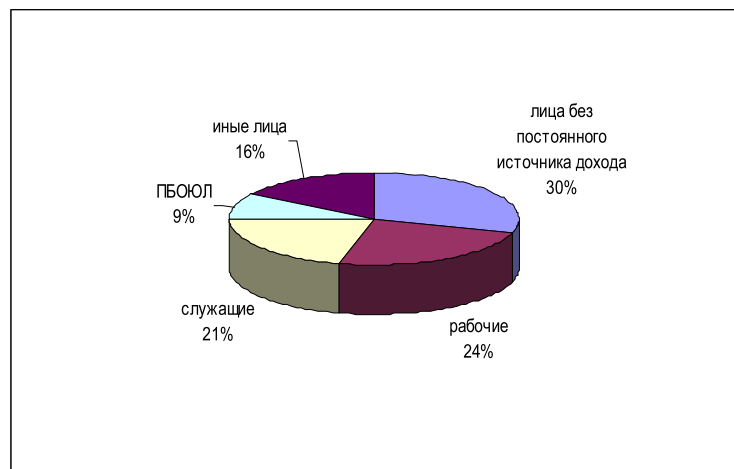
Образовательный уровень лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного другими лицами преступным путем:



4. Должностное положение лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного ими преступным путем:



Должностное положение лиц, совершивших отмывание имущества, приобретенного другими лицами преступным путем:



Результаты обсчета опросных листов сотрудников подразделений БОП и БЭП органов внутренних дел

В рамках проводимого исследования по проблеме борьбы с отмыванием преступных доходов просим Вас заполнить опросный лист.

Правила заполнения.

Прежде чем ответить на вопрос, внимательно прочтите все варианты ответов. Затем из предложенного выберите вариант, с которым Вы согласны и пометьте номер этого ответа.

Заранее благодарим за помощь!

1. Укажите пол лиц, наиболее часто совершающих отмывание преступных доходов:

- 1.1. мужской – 95,4%;
- 1.2. женский – 4,6%.

2. Укажите наиболее криминально активную возрастную группу лиц, совершающих отмывание преступных доходов:

- 2.1. лица до 25 лет – 3,5%;
- 2.2. 25–29-летние – 13,9%;
- 2.3. 30–34-летние – 24,1%;
- 2.4. 35–39-летние – 28,3%;
- 2.5. 40–44-летние – 12,8%;
- 2.6. лица от 45 лет и старше – 17,4%.

3. Укажите образовательный уровень лиц, совершающих отмывание преступных доходов:

- 3.1. среднее образование – 5,8%;
- 3.2. среднее специальное образование – 19,3%;
- 3.3. неоконченное высшее образование – 15,1%;
- 3.4. высшее образование – 59,8%.

4. Укажите, состоят ли лица в момент совершения отмывания преступных доходов в зарегистрированном или гражданском браке:

- 4.1. состоят – 76,4%;
- 4.2. не состоят – 23,6%.

5. Укажите служебное положение лиц, которые в основном совершают отмывание преступных доходов:

- 5.1. лица, выполняющие управленческие функции в организациях – 51,1%;
- 5.2. служащие организаций – 8,1%;
- 5.3. индивидуальные предприниматели – 37,3%;
- 5.5. иные – 3,5%.

6. Укажите основной мотив лиц, совершающих отмывание преступных доходов:

- 6.1. корысть – 68,7%;
- 6.2. карьеризм – 5,8%;
- 6.3. протекционизм – 2,3%;
- 6.4. семейственность – 1,2%;
- 6.5. солидарность – 4,6%;
- 6.6. повышение социального положения – 13,9%;
- 6.7. желание получить взаимную услугу – 2,3%;
- 6.8. самоутверждение – 1,2%.

Результаты обсчета анкет по изучению уголовных дел

1. Дело об отмывании денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, возбуждено в совокупности с другими преступлениями:

- 1.1. да – 96,6%;
- 1.2. нет – 3,4%.

2. Предмет отмывания:

- 2.1. денежные средства – 63,6%;
- 2.6. ценные бумаги – 2,5%;
- 2.7. цветные металлы – 2%;
- 2.2. бытовая техника – 7,9%;
- 2.3. жилые помещения – 4,9%;
- 2.4. древесина – 3,4%;
- 2.5. продукты питания – 3,4%;
- 2.8. автотранспорт – 2,5%;
- 2.9. горюче-смазочные материалы – 5,4%;
- 2.10. иное имущество – 4,4%.

3. Имущество стало предметом отмывания в результате совершения преступления, предусмотренного:

- 3.1. статьей 158 – 15,2%;
- 3.2. статьей 159 – 34,1%;
- 3.3. статьей 160 – 21,6%;
- 3.4. статьей 171 – 11,9%;
- 3.5. статьей 176 – 6,9%;
- 3.6. иное – 10,3%.

4. Сфера совершения преступления:

- 4.1. финансово-кредитная система – 16,7%;
- 4.2. потребительский рынок – 30,1%;
- 4.3. лесопромышленный комплекс – 3,9%;
- 4.4. агропромышленный комплекс – 2,9%;
- 4.5. оборот цветных металлов – 2%;
- 4.6. топливно-энергетический комплекс – 7,4%;
- 4.7. строительство – 4,9%;
- 4.8. внешнеэкономическая деятельность – 9,8%;
- 4.9. иное – 22,3%.

5. При вынесении обвинительного приговора по уголовному делу, возбужденному по статье 174.1 УК РФ, цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом:

- 5.1. устанавливалась – 27,9%;
- 5.2. не устанавливалась – 72,1%.

6. Денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем:

- 6.1. использованы в предпринимательской деятельности – 30,2%;
- 6.2. использованы в незаконной предпринимательской деятельности – 16,7%;
- 6.3. непосредственно обращены в пользу виновного или других лиц – 53,1%.

7. Судом дело рассматривалось:

- 7.1. в общем порядке – 42,3%;
- 7.2. в особом порядке – 57,7%.

8. По направленному в суд делу вынесен:

- 8.1. обвинительный приговор – 73,5%;
- 8.2. оправдательный приговор – 26,5%.

9. Отмывание преступного имущества совершено:

- 9.1. одним лицом – 74,8%;
- 9.2. группой лиц – 25,2%.

10. Если отмывание преступных доходов совершено группой лиц, то их число:

- 10.1. два – 78,9%;
- 10.2. три – 14,7%;
- 10.3. четыре и более – 6,4%.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Правовая природа противодействия отмыванию преступных доходов.....	5
§ 1. Понятие легализации (отмывания) преступных доходов.....	5
§ 2. Характеристика объективных признаков состава отмывания преступных доходов.....	12
§ 3. Характеристика субъективных признаков состава отмывания преступных доходов.....	46
Глава 2. Криминологические проблемы борьбы с отмыванием преступных доходов.....	62
§ 1. Состояние, структура и динамика отмывания преступных доходов.....	62
§ 2. Факторы, обуславливающие отмывание преступных доходов.....	76
§ 3. Характеристика лиц, совершающих отмывание преступных доходов.....	105
§ 4. Основные направления предупреждения отмывания преступных доходов.....	120
Заключение.....	138
Приложения.....	141

**Василий Дмитриевич Ларичев,
Олег Витальевич Зимин,
Василий Александрович Бодров**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ)
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**

Монография

Редактор *А. В. Шарапов*
Корректор *Г. О. Киселева*
Компьютерная верстка *Л. В. Шумановой*

Подписано в печать 7.05.2008
Формат 60x84 ¹/₁₆ Печ. л. 9,75 Уч.-изд. л. 8,9 Тираж 400 экз.
Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

**В. Д. ЛАРИЧЕВ,
О. В. ЗИМИН,
В. А. БОДРОВ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ
(ОТМЫВАНИЕМ)
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ**



МОСКВА 2008